

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Эль-Мсафер Халдун Арян Халаф

**Исламизмы в современном русском языке
и дискурсе**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Кольцова Людмила Михайловна

Воронеж

2016

Оглавление

Введение	4
Глава I. Исламизмы в современном русском языке как предмет лингвистического исследования.....	11
1.1. Причины заимствования исламизмов	11
1.2 Лингвокультурологическое значение изучения исламизмов	14
1.3 История изучения исламизмов в арабской и русской лингвистике.....	18
1.4 Исламизмы в контексте современной лингвистики.....	23
1.5 Пути и принципы освоения исламизмов в русском языке.....	29
1.5.1. Фонетическая адаптация.....	29
1.5.1.1. Изменение согласных звуков.....	30
1.5.1.2. Изменение гласных звуков.....	34
1.5.1.3. Огласовки и их роль в изменении форм заимствованных исламских религионимов.....	35
1.5.2. Морфологическая адаптация.....	35
1.5.3. Фонетико-морфологическая адаптация.....	37
1.5.4. Лексическая адаптация.....	38
1.5.5. Семантическая адаптация.....	40
Выводы	41
Глава II. Проблемы трактовки исламизмов в современной русской лексикографии.....	44
2.1. Исламизмы в словарях современного русского языка.....	44

2.2. Проблемы семантического осмысления исламизмов	66
2.3. Безэквивалентная лексика и проблемы ее описания.....	70
Выводы	114
Глава III. Функционирование исламизмов в современном русском дискурсе.....	116
3.1. Исламизмы с точки зрения частотности употребления в современном русском дискурсе.....	116
3.2. Использование исламизмов в текстах различной стилистической принадлежности.....	119
3.3. Исламизмы в произведениях художественной литературы и их эстетическая функция.....	144
Выводы.....	151
Заключение.....	153
Список литературы.....	158
Словари на русском языке.....	174
Источники на русском языке.....	177
Литература на арабском языке.....	178
Словари на арабском языке.....	180
Электронные ресурсы.....	181
Приложение.....	182

Введение

«Роль различных народов в развитии и распространении культурных ценностей можно почти в точности установить путем выяснения, в какой мере их лексика просачивалась в лексику других народов», - писал американский лингвокультуролог Э. Сепир. В истории человечества, по его мнению, таких основополагающих языков было пять: классический китайский, санскрит, арабский, греческий и латинский. Ислам – религия, исповедуемая арабами. Это самая молодая религия мира и одновременно религия, имеющая огромное количество верующих в различных странах (в том числе и не относящихся к странам арабского мира). В связи с этим правомерным считается более глубокое рассмотрение пласта лексики данной тематики в русском языке. Действительно, интересующий нас арабский язык через торговлю, культуру, религию оказал и во многом продолжает оказывать значительное влияние на другие языки, и русский здесь не исключение. Арабская лексика в русском языке представлена достаточно широко. В связи с тем, что в последние 25-30 лет переживают «возрождение» исламизмы, изучение которых в условиях взаимодействия и диалога культур в современном мире представляется особенно важным, мы выделяем такое понятие, как *исламизмы* – слова, относящиеся к тематической группе «Ислам». **Исламизмы** (лингв. только множественное) принципиально отличаются от **исламизма** (полит. только единственное) – «**Исламизм** (араб. السياسي — الإسلام — *политический ислам*) — религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием будут решаться на основе норм шариата» [Википедия].

Общим вопросам заимствования посвящены труды таких российских и зарубежных ученых прошлого и настоящего, как О.С. Ахманова, Е.Э.

Биржакова, Л.А. Булаховский, У. Вайнрайх, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, Я.К. Грот, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.В. Маринова, А.А. Потебня, Э. Сепир, А.И. Соболевский, Ф. де Соссюр, М. Фасмер, Э. Хауген, Н.М. Шанский, Щерба Л.В. и другие.

Проблемы заимствования из арабского языка поднимались в научных исследованиях начиная с середины XIX века. В 1854 году в «Материалах для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики» под редакцией И.И. Срезневского. В первом томе были представлены русские слова, сходные со словами восточных языков, и, предположительно, указаны источники заимствования. Большой лексический материал был представлен в работе известного лингвиста Фр. Миклошича о тюркизмах в языках Восточной и Юго-восточной Европы (1884-1890) и, хотя, как утверждают современные ученые, в ней мало историзма, тюркские языки выступают еще недостаточно дифференцированно, ученый способствовал продвижению исследований в данной области языка. В 1958 году вышла в качестве комментария к "Толковому словарю русского языка" под редакцией Д. Н. Ушакова статья Н. К. Дмитриева "О тюркских элементах русского словаря". Она сразу стала наиболее обстоятельным исследованием тюркизмов в русском языке. Н.К. Дмитриев большое внимание обратил на звуковые соответствия тюркских и русских слов. Сопоставления соответствующих тюркских слов в разных тюркских языках позволяют более точно установить источник заимствования. В конце XX в. – начале XXI в. появились диссертационные исследования М.Х. Халлави «Лексические арабские заимствования в современном русском языке» (1986), Т.П. Гавриловой «История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII – XVIII в.)» (1981), Л.К. Валиуллиной «Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект» (2004), Аль-Кадими Махмуда Гази Чаллюба «Арабизмы в современном русском языке, (2010) О.И. Александровой «Лексика

арабского происхождения в системе современного русского языка» (2010) и др., посвященные анализу непосредственно лексики арабского происхождения в тот или иной исторический период либо в сопоставлении с другими языками.

Несмотря на усилившийся в последнее время в научных кругах интерес к данной проблеме, все-таки, она изучена недостаточно. Это касается не столько арабизмов в целом, сколько исламизмов. Не все слова находят отражение в словарях русского языка, хотя они прочно вошли в повседневную жизнь, как российских мусульман, так и россиян, ислам не исповедующих.

В связи с этим исследование данной сферы лексики имеет теоретическую и практическую значимость и может быть направлено на углубление взаимодействия языков и культур.

Теоретической базой диссертации послужили труды таких арабистов, как Ахмед Бин Фарис, Ибн Мандур, Аль-Фаюми и других, а также исследования таких российских лингвистов, как Н.К. Дмитриев, И.С. Иванова, М.П. Гаврилова, Г.Х. Гилязетдинова, Л.К. Валиуллина и др.

Эмпирическую основу нашей работы составили словари русского и арабского языков: «Новый словарь иностранных слов» В.В. Адамчика (2009), «Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка» Л.А. Аслановой (2012), «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова (1984), «Словарь русского языка в четырех томах» А.П. Евгеньевой (1988), «Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов» Л.П. Крысина (2011), «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова (2010), «Словарь иностранных слов» И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова (1954), «Большой словарь иностранных слов» В.Ю. Никитиной (2010), «Новейший словарь иностранных слов и выражений» (2007), «Словарь иностранных слов» М.В. Петровой (2011), «Новый словарь иностранных слов» М.А. Ситникова (2010), «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складневской (2001), «Этимологический словарь русского языка» М.Фасмера

(2008), «Турецко-русский словарь» Р.Р. Юсиповой (2005); «Аль-Му'джам Аль-Му'асир» Ахмеда Мухтара Омара (2008), «Аль-Му'джам Аль-Васит» (2004), [Му'джам Аль-Ма'ани Аль-Джам'и] (1972),

При сборе и анализе материала широко использовался текст Корана и материал Национального корпуса русского языка.

Объектом исследования являются исламизмы в современном русском языке и дискурсе.

Предмет исследования – семантика и функции исламизмов, активно используемых в современном русском дискурсе.

Актуальность поднимаемой проблемы обусловлена социально-политическими процессами последнего времени. Начиная с 90-х гг. XX века религиозные контакты между носителями арабского и русского языков постоянно расширяются, что требует глубокого и точного понимания, правильного использования подобной лексики.

Цель работы – комплексный анализ исламизмов в современном русском языке, изучение основных особенностей ее функционирования и адаптации в языке-реципиенте.

Задачи, способствующие достижению цели, таковы:

- 1) выявить корпус слов, относящихся к исламизмам и представить их тематическую классификацию;
- 2) выделить группу наиболее частотных в современном русском литературном языке исламизмов;
- 3) на основе семантического анализа выявить сходства и различия в толковании исламизмов в современных словарях и определить степень соответствия определения значений слов исследуемой группы в русском языке и языке-источнике;

- 4) описать особенности употребления исламизмов в современном русском литературном языке и их функции в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе использовались описательный и сопоставительный метод, элементы компонентного анализа.

Научная новизна исследования связана прежде всего, с отсутствием систематических исследований в данной области. Исламизмы практически не изучались, а если и изучались, то как часть иноязычной лексики. Впервые исламизмы, вошедшие в современный русский язык, комплексно анализируются с точки зрения изменения семантики и освоения данных слов в языке-реципиенте; сопоставляются определения арабских и русских словарей; рассматривается функционирование исламизмов в современном русском дискурсе на основе данных, полученных при помощи современных поисковых систем.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке изучения механизма вхождения исламизмов в русский язык. Особый материал исследования – исламизмы – позволил уточнить особенности данного процесса в лексической системе современного русского языка, выявить различия и сходства в семантике и функционировании слов в разных языковых дискурсах.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в лекционных вузовских курсах по лексикологии, лингвокультурологии, на практических занятиях по современному русскому литературному языку в русской и в арабской аудитории, в преподавании спецкурсов (например, по переводоведению). Фактический материал может послужить источником для составления общих и специальных (по арабской религиозной лексике) русско-арабских, арабско-русских словарей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исламизмы, входившие в словарный состав русского языка с давних пор, в современном русском языке представляют собой открытую группу, расширяющуюся и приобретающую актуальность в связи с таким фактором экстралингвистического характера, как интерес к мусульманской культуре и особенно – политическими событиями последнего времени на Ближнем Востоке.

2. Ряд арабизмов религиозной тематики претерпевает в процессе адаптации разнообразные семантические преобразования, носящие в языке закономерный характер (сужение, «снижение», расширение значения т.д.), не всегда находящие отражение в словарях, что приводит к их неправильному употреблению в современном русском дискурсе и неверному пониманию, в связи с чем имеется насущная потребность более широкого и полного описания их семантики при толковании в словарях и комментировании в текстах.

3. Исследуемая группа представлена во всех функциональных стилях современного русского языка, но наиболее востребованной является в публицистическом стиле речи, а также в художественных произведениях различных жанров.

4. В публицистических и художественных текстах исламизмы выполняют несколько функций (номинативную, эмоционально-экспрессивную, эстетическую и пр.) и нуждаются в дополнительном пояснении, комментировании, лексикографическом описании, неся в себе уникальное знание о явлениях духовной жизни арабского (и шире – мусульманского) Востока.

Апробация работы. основные положения диссертационного исследования изложены в 5 научных публикациях, следующие 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ;

1. Исламизмы в русском языке /Х.А. Эль-мсафер// Лингвистика и межкультурная коммуникация – 2015. – № 1. – с 86-90.

2. Слова «джихад» и «газават» в арабской и русской логосфере/ Л.М. Кольцова, Х.А. Эль-мсафер// Образование, наука, научные кадры. – 2015. – № 2. – с. 268-272.

3. Слова «джинн» и «шайтан» глазами русских и арабов/ Л.М. Кольцова, Х.А. Эль-мсафер// Филология. Журналистика – 2015. – № 2. – с. 32 – 36.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на следующих международных и межвузовских научно-практических конференциях: «Русистика в системе современного научного знания» (ВГУ, Воронеж 2014), «Грамматические учения в XXI веке: традиции и перспективы» (ВГУ, Воронеж 2015), «Новые направления русистики» XXXIV Распоповские чтения (Воронеж, 2016).

Структура работы. Диссертация, выполненная на 183 страницах машинописного текста, состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка художественной литературы, списка источников на русском языке, списка литературы на арабском языке, списка словарей на арабском языке, списка электронных ресурсов и приложения.

Глава I

Исламизмы в современном русском языке как предмет лингвистического исследования

1.1 Причины заимствования исламизмов

Языки, как и общество в целом, не могут развиваться изолированно. Лингвистические заимствования - явление естественное и закономерное, это свойство исключительно живых языков.

В современной науке под *заимствованием* принято понимать «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990:158). Наибольшую группу заимствований традиционно составляют слова.

Л.П. Крысин рассматривает заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» (Крысин 1968:18-19).

Е.В. Маринова заимствованием называет «процесс, при котором единицы одной языковой системы принимаются и усваиваются другой». При этом выделяет в термине два значения: *процессуальное* (языковой процесс принятия и усвоения единиц одного языка другим языком), *предметное* (языковая единица, пришедшая из одного языка в другой). (Маринова 2013:77)

Появление *заимствований* в том или ином языке связано с двумя группами причин: экстралингвистическими (внеязыковыми) и лингвистическими (языковыми). К первой относятся языковые контакты, общение людей в

торговой, политической, культурной, религиозной и иных сферах. «Внешней по отношению к языковой является и социально-психологическая причина, а именно представление некоторых носителей языка о престижности иноязычного слова по сравнению с исконным». (Маринова 2013:159). Так например, многим более солидным представляется слово «эксклюзивный», чем «исключительный»; «топ-модель», чем «лучшая модель».

Общими лингвистическими причинами заимствований являются следующие:

1. Отсутствие в исконном языке средств для номинации понятий, явлений, предметов: *компьютер, сайт, чат, дайвинг, караоке, виндсерфинг, брокер, ваучер*;

2. Стремление к уточнению, детализации понятий, разграничению смысловых оттенков: *магазин – лавка – шоп* ‘торгует в основном заграничными товарами’ – *бутик* ‘дорогой магазин модной одежды’;

3. Экономия языковых средств, когда, например, описательный оборот исконного языка заменяется иноязычным словом: *снайпер* – вместо *меткий стрелок*, *мотель* – вместо *гостиница для автотуристов*;

4. Наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную сферу профессиональной деятельности, тему, например, терминология вычислительной техники сложилась на базе английского языка и продолжает пополняться; (Крысин 1994:57)

5. Тенденция к интернационализации лексики: *авангард, галлюцинация, ингредиент, конгресс, меморандум, субъективный, принцип* и т.п. и создание иноязычных слов на основе интернациональных морфем (из англ. яз: *тайм-, шоу-, -мейкер*);

6. Тенденция к обогащению представления носителей языка информацией об окружающей действительности (Маринова 2013:159) и др.

Причинами заимствования именно исламизмов в русском литературном языке из вышеуказанных могут быть первые четыре:

1. Отсутствие в принимающем языке средств для номинации определенных понятий: *гурия, джихад, шариат*;
2. Стремление к уточнению, детализации понятий: *мечеть* – ‘храм, но у мусульман’;
3. Экономия языковых средств: *аят* – «стих из Корана»);
4. Наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, обслуживающих ту или иную сферу профессиональной деятельности, тему: традиционно ислам связан с арабским языком.

Особой причиной, характерной исключительно для арабских исламизмов, является желание сохранить точный *сакральный* смысл многих слов из Корана, сунны и других исламских источников. Отношение к арабскому языку как к языку Священного Писания способствовало вхождению большого количества заимствований в языки мусульманских, а затем и других народов.

Отдельно следует сказать об **экзотизмах**, которые служат для номинации реалий других культур, отсутствующих в исконном языке, и не переводятся принципиально. К подобным случаям, связанным с исламским дискурсом, можно отнести слова *ваххабит, моджахед, джихад, муфтий, шахид, хадж, газават, гурия, дервиш, намаз, закат (закят), минарет, мулла, муфтий, суфий, мюрид, хиджаб, Рамадан, умма, сунна, сура, ураза, факир, хадис, чалма, тюрбан, шариат, шариф* и др.

1.2 Лингвокультурологическое значение изучения исламизмов

В любом языке среди иноязычных слов можно выделить разные по времени вхождения в язык лексические пласты. Для современного русского языка такими древнейшими и активно используемыми заимствованиями из неславянских языков считаются скандинавские по происхождению слова. Их появление было связано с развитием торговых, культурных и даже военных отношений.

Из шведского, норвежского языков пришли имена собственные, слова, связанные с морским промыслом. В официально-деловой речи Древней Руси употреблялись слова (ныне устаревшие) *вира*, *тиун*, *ябеда*, *клеймо*. Из финно-угорских языков были заимствованы названия рыб, а также некоторые слова, связанные с жизнью северных народов (Виноградов 1987:12 – 34).

Можно сказать, что для процесса заимствования новых слов из других языков характерны определенные условия, которые связаны с рождением, расцветом или распадом великих цивилизаций, культур. Так, например, греческий и латинский языки оказали значительное влияние на русский. Христианство пришло в Древнюю Русь из Византии, и поэтому греческий стал языком религиозной сферы, Церкви, позже он обогатил русский язык лексикой из области науки, искусства, строительства. Латинские слова, связанные с общественно-правовой, политической и научной деятельностью, начинают активно использоваться в русском языке с XVII-XVIII вв.

Примерно в то же время, когда русский язык заимствует греческие по происхождению слова (а может, чуть ранее), в языке Древней Руси появляются и арабизмы.

Ислам на территории Аравийского полуострова утвердился в VII в. н.э. и постепенно стал распространяться среди соседних народов. Северная Африка, Иберийский полуостров, Ближний Восток, Малая Азия, Ирак, Иран,

Афганистан, часть Индии, Пакистана стали мусульманскими. На территории современной России первые представления об исламе, восточной культуре, быте были связаны с купцами-мусульманами, которые начали активно торговать с Древней Русью в VIII-IX вв. Все это не могло не затронуть и языка. Так, появились слова, обозначающие предметы быта, пищу, одежду, понятия, связанные с религией (таз, кумач, халва, бахрома, газель, гашиш, гарем, диван, динар, жасмин, кафтан, кинжал, султан, сахар, кофе и др.).

Именно благодаря торговцам-мусульманам, которые поднимались от Каспийского моря по Волге на север или добирались сухопутно из Хорезма через земли тюрков-кочевников, в VIII в. народы Поволжья начали исповедовать ислам. В Среднем Поволжье – в Волжской Булгарии - ислам становится официальным вероисповеданием к началу X в., до принятия которого болгары исповедовали общетюркское язычество. В русских летописях содержатся сведения о том, что в 986 году болгарские послы предложили князю Владимиру принять ислам. В X в. король болгар просил халифа Аль-Муктадира (895-932) в Багдаде отправить религиозную миссию для того, чтобы познакомить болгар с исламом и Кораном, а также построить первую мечеть в тех далеких краях. В русских летописях содержатся сведения о том, что в 986 году болгарские послы предложили князю Владимиру принять ислам.

Ислам возник за много лет до этого, придя из Средней Азии через торговые контакты. Хан Булгарии приглашал богословов из Средней Азии (*نجدت فتحي* (*صفوت-العرب في الاتحاد السوفيتي*). Вместе с исламом болгары заимствовали и арабскую письменность, что благоприятствовало процессу вхождения многих арабских слов в языки народов Каспийского моря. Арабский язык расширил экономические, культурные, религиозные связи жителей Поволжья и Урала с мусульманскими среднеазиатскими государствами. К XII веку Волжская Булгария переживает настоящий культурный подъем. С исламом на эти территории приходят научно-философские и литературно-художественные

труды, появляются свои духовные наставники и просветители (факихи и улемы). Здесь были знакомы с идеями крупных арабских ученых Мансура ал-Халладжа (IX), Ибн Сина (Авиценны) (XI), аш-Шахрастани (XII). О Поволжье в XI-XII вв. писали известные историки и путешественники: Бируни из Средней Азии, араб ал-Балхи. В середине XI века появился труд «История Булгарии» Йакуба ибн Нугмани.

Первым на территории России мусульманским государством была Золотая Орда – «Улус-Джучи». В её состав вошли Волжская Булгария, Хорезм, а также степные владения кочевников-тюрок. В 1430 году Золотая Орда распалась на Большую и Ногайскую орду, а также ряд независимых ханств: Казанское ханство (1438-1552 гг.), Астраханское ханство (1459-1556 гг.), Сибирское ханство (XV-XVI вв.), Крымское ханство (1443-1783 гг.). На Северный Кавказ ислам проник в результате арабских завоеваний. Первыми его приняли народы Дагестана (VII в.), чуть позже лезгины (X в.), аварцы (XIV в.), балкары и карачаевцы (XVIII в.). Окончательно ислам утвердился здесь в период Кавказской войны (1834-1859 гг.).

Сегодня ислам - мировая религия, распространенная на всех континентах земли и охватывающая более 45 стран (в 1996 г. во всем мире насчитывалось 1126 млн. Человек, что составляло около 19% населения планеты).

В 1990 году в СССР был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях». Повсеместно стала возрождаться система религиозного образования. Свыше 20 миллионов мусульман живет в России. Ислам является традиционной религией более чем тридцати коренных этносов России. Значительная часть мусульман воспринимает ислам как образ жизни, культуру, как составную часть мировой цивилизации. в связи с этим появились воскресные мактабы, медресе, в которых изучаются основы арабского языка, история ислама и основы его учения. Множество *религионимов*, отразивших основы исламского миропонимания, проникло в языки народов Кавказа, Азии,

Поволжья, Урала, исповедующих эту религию. Особое лингвокультурологическое значение исламизмов связано с тем, что, согласно сложившейся традиции, каждый мусульманин должен молиться на классическом арабском языке и знать наизусть хотя бы две суры (главы) Священного Корана, в том числе первую, которая называется Фатиха аль-Китаб, что означает «Открывающая Писание». Эту суру по своему значению в исламе сравнивают с «Символом веры» в христианстве.

Любой перевод Корана, каким бы совершенным он ни был, не может заменить оригинал, так как в самом Коране написано, что «это — послание Господа миров ... на языке арабском, ясном» (26; 192–195). Всякий перевод Священной Книги должен рассматриваться мусульманами лишь как его толкование (*тафсир*).

Изучение исламизмов необходимо для глубокого и точного понимания духовного смысла Священного Писания, богословской литературы и мусульманских традиций и обрядов.

Из этого следует, что язык Корана должен быть понятен представителям разных народов и культур. Пролить свет на проникновение и освоение исламизмов в русском языке необходимо для лучшего понимания процесса взаимодействия русской и арабской мусульманской культуры, а также с другими культурами современного мира.

1.3 История изучения исламизмов в арабской и русской лингвистике

После появления ислама в VII в. Коран стал важнейшим духовным источником в жизни жителей Аравийского полуострова. С самого начала мусульмане поняли, что необходимо глубоко изучать Священную книгу, разъяснять сложные для понимания места, термины. Именно поэтому появилась наука, толкующая и анализирующая коранические тексты, – *тафсир*. Это одна из самых спорных тем в истории ислама и мусульман, поскольку *тафсир* дает несколько представлений об одном слове. Под самим *тафсиrom* мусульманские теоретики понимают два аспекта объяснения коранического текста: значения слов, их семантические отношения и исторические процессы использования того или иного слова. Об этом свидетельствует значительное количество трудов древних и современных арабских лингвистов и богословов.

При жизни пророка главным источником *тафсира* были *хадисы* (изречения (*кауль*), одобрения (*такрир*), образы (*васфи*) или действия (*филь*) пророка Мухаммада, сумма которых образует Сунну, являющуюся авторитетной для всех мусульман и составляющую одну из основ шариата) пророка Мухаммеда.

В период «праведных халифов» пророка (632-661 гг.) попытками толкования Корана можно считать высказывания сподвижников пророка Мухаммеда, например, Ибн Аббас, Али Бен Абу Талиб, Ибн Масуд, Ибн Омар и др. Во время умейядского и аббасидского халифатов (662-1258 гг.) вышли десятки трудов, посвященных выявлению и объяснению религиозной лексики, например, труды Абу Хаияна, Омара Аль-Ханбали, Аль-Азхари, Ибн Аби Аль-Иzza, Ибн Аль-Аараби, Ибн Аль-Каиема, Аль-Кальби, Ибн Хазма, Ибн Арафы Аль-Малики, Аль-Заркаши, Аль-Байдауи, Аль-Фарахиди, Аль-Рази, Аль-Замахшари, Аль-Сархаси, Аль-Саади, Аль-Саютыи, Аль-Шатыби, Исмаила Бен Аббада, Мухаммеда Бен Исмаил Аль-Бухари, Ибн Теймии и др. С распространением ислама неарабские народы, принявшие эту религию, изучают

Коран на арабском языке. Среди них появились некоторые богословы, ставшие авторитетными в истории ислама и Корана, например, имам Аль-Табари, имам Аль-Багави, имам Ибн Кутейба и др.

Во время монголо-татарского ига наука о Коране и тафсире претерпела сильную рецессию, так как татары уничтожили почти все библиотеки центра мусульманского государства – Багдада, разрушили все медресе и просветительские заведения. Это сильно повлияло на развитие различных, в том числе и лингвистических исследований и знаний. Распад багдадского халифата привел к отходу мусульманских народов от всеобщего научного развития и появлению маленьких государств, страдавших от разных культурных, экономических и социально-политических проблем.

Несмотря на это мусульманские теоретики и богословы смогли восстановить дух *тафсира* и статус классического арабского языка как языка Священной книги. В последние века вышло несколько трудов, посвященных толкованию Корана. Насчитывается более 200 книг известных мусульманских шейхов, которые используются как источники религиозной лексики: тафсир Аль-Табари, тафсир Ибн Кусейра, тафсир Аль-Джалалейн (имама Куртуби), тафсир имама Фахра Аль-Рази и др.

Одновременно с этим мусульманские лингвисты составляют толковые словари (камус), где скрупулезно изучается слово, его произношение и приводятся примеры его употребления в Коране и хадисах, а также в арабской поэзии. Эти словари до нынешнего времени являются авторитетными в области арабской лингвистики. К ним можно отнести: Му'джам Ибн Аль-Асира, Мухтар Аль-Сихах, Аль-Камус Аль-Мухит и др.

В русской лингвистике вопросы вхождения иноязычной лексики в литературный язык активно начинают изучаться учеными-лингвистами в XIX веке (А.И.Соболевский, Е.Ф. Карский, Р.Ф.Брандт, Ф.Е.Корш и др.), а работы, в которых восточным заимствованиям и, в частности, арабским уделялось бы

особое внимание, появляются только в начале XX века. К таким исследованиям можно отнести книгу приват-доцента кафедры языка и литературы Киевского университета И.И.Огиенко «Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык», вышедшую в свет в 1915 году.

В советский период узконаправленных работ, посвященных исследованию заимствований именно из арабского языка, также было немного. К такого рода работам можно отнести статью Н.К.Дмитриева «Арабские элементы в башкирском языке», вышедшую в его же книге «Строй тюркских языков» (1962), пособие для студентов-тюркологов И.С. Иванова «Арабизмы в турецком языке» (1972). Автор последнего труда указывает на особое влияние арабской культуры на турецкий язык. И.С.Иванов затронул прежде всего такой важнейший пласт языка, как лексику, хотя рассматриваются заимствования и на фонетическом, морфологическом уровнях, изменения, связанные с арабскими грамматическими категориями (род, число, арабский артикль, предлоги и др.).

В 80-е годы XX века заметным явлением становятся исследования М.П. Гавриловой «История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII –XVIII вв.)» (1981), М.Х. Халлави «Лексические арабские заимствования в современном русском языке» (1986).

В последнее время появляется все больше работ, посвященных изучению восточных влияний на русский литературный язык. Особого внимания заслуживает кандидатская диссертация Аль-Кадими Махмуда Гази Чаллюба «Арабизмы в современном русском языке», защищенная в Воронежском государственном университете в 2011 году. Автор на материале арабской по происхождению лексики, представленной в толковых словарях современного русского языка, словарях иностранных слов, делает попытку определить круг лексики арабского происхождения, произвести тематическую, семантическую, структурную классификацию арабизмов. Важной частью работы стало

уточнение на основе этимологического анализа происхождения некоторых слов, поскольку существует ряд лексем, ошибочно считающихся собственно арабскими (*адмирал, паранджа* и др.) и, наоборот, немало арабских по происхождению слов приписывается другим языкам (*аман, жасмин* и др.). В исследовании выделены следующие тематические группы заимствований: религиозная лексика, философская, общественно-политическая, географическая, бытовая, научная терминология и собственные имена. Чаллюб разделяет заимствования по частотности употребления их в языке на высокочастотные, среднечастотные, низкочастотные и неупотребляющиеся. Он указывает, что высокочастотными по степени употребления являются 167 лексем, а 50 из них - полностью освоены принимающим языком. Арабизмы в русском языке могут менять семантику: расширять значение (*бальзам, арсенал, кинжал*), сужать значение (*гарем, каблук, медресе*) или полностью его переосмысливать (*альманах, талибан, факир, шериф*). Данное научное сочинение носит обобщающий характер и, возможно, станет толчком для исследования более узких вопросов, связанных с заимствованиями из арабского и других восточных языков.

В 2011 году в Казанском университете была защищена докторская диссертация Г.Х. Гилязетдиновой на тему: «Восточные заимствования в языке Московской Руси». Автор считает, что именно восточные языки оказывали особое влияние на словарный состав русского языка с древнейших времен и до XVIII века. Выбор данного исторического периода для анализа объясняется тем, что это было время «образования великорусской народности и начала формирования национального литературного языка» [Гилязетдинова 2011:4]. Под терминами «восточные заимствования» или «ориентализмы» Г.Х. Гилязетдинова понимает, главным образом, тюркскую лексику, а также персидские, арабские, монгольские слова. На основе анализа свыше 150 разножанровых памятников письменности XV-XVII веков автор делает попытку

описать поэтапное освоение иноязычной лексики, проследить историю ориентализмов в русском языке, исследует механизмы фонетической, морфологической адаптации восточных заимствований и др. Данный труд имеет несомненную научную новизну и ценность как по широте охвата разножанровых и разновременных памятников письменности, так и по его вкладу в решение актуальных лингвистических проблем, связанных с вопросами заимствования и адаптации иноязычной лексики.

Арабские заимствования сегодня активно изучаются российскими лингвистами, что подчеркивает несомненную важность подобного пласта лексики в современном русском языке. Специфической чертой этих исследований является привлечение языков народов, населяющих территорию СНГ и современной России. Достаточно назвать такие исследования, как работы Л.К.Валиуллиной «Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект», Рахмони М.Р. «Лексико-семантическая классификация арабизмов в русском и таджикском языках в сопоставлении», Л.А. Муртазалиевой «Функциональные особенности арабских лексем в кумыкском языке», Р.М. Оздоевой «Арабизмы в ингушской лексике», М.Д. Магаррамова «Арабские лексические единицы в цахурском языке», Г.У. Алеевой «Общественно-политическая лексика татарского языка» и др.

1.4 Исламизмы в контексте современной лингвистики

В наши дни параллельно с увеличивающимся количеством иностранных слов все больше возрастает интерес лексикографов к религиозной лексике, входящей в русский язык. Многие из этих слов воспринимаются как «свойственные» носителям русского языка, поскольку они прошли долгий путь освоения русским языком (*мечеть, мусульманство, Коран, минарет, шайтан* и др.). Другие были образованы вне поля исламской культуры, но отражают всё-таки исламскую действительность. К этой группе относятся слова с изменёнными формами исконно арабских слов: *мусульманство, магометанство* и т.п.

Можно выделить несколько видов исламизмов:

1. Слова из Корана (*Аллах* ‘Бог’, *Коран* ‘Священная книга’, *ислам* ‘религия у мусульман’, *мечеть* ‘храм у мусульман’, *шайтан* ‘дьявол’, *джинн* ‘злой или добрый дух’, *имам* ‘духовный глава у мусульман’, *сунна* ‘священное предание’, *шахид* ‘мусульманин, погибающий за веру’, *джихад* ‘священная война’, *гурия* ‘райская дева’, *факир* ‘аскет’, *рамадан(рамазан)* ‘девятый месяц мусульманского календаря’, *Адам*, *закат* ‘очищение’, *ансар* ‘помощник’, *аят* ‘чудо’, *вали* ‘святой’, *гяур (кафир)* ‘иноверец’, *Ибрахим (Аврам)*, *Исмаил*, *Иса (Иисус)*, *ифрит* ‘иврит’, *Кааба*, *медина* ‘святая земля’, *Мекка*, *Муса (Моисей)*, *моджахеды* ‘войны’, *салям* ‘мир’, *салат (саят)* ‘молитва’, *улемы* ‘ученые’, *умма* ‘община’, *ушр* ‘налог’, *фуркан* ‘способность различения добра и зла’, *хадж* ‘религиозное паломничество мусульман в Мекку’, *халиф* ‘преемник’, *халляль* ‘свободное’, *харам* ‘запретный’, *хиджаб* ‘покрывало’, *шариат* ‘правильный путь’, *шейх* ‘глава рода’, *шииты* ‘последователи’, *Израил* и др.).

2. Слова из других исламских источников, таких, как Сунна, из высказываний сподвижников пророка Мухаммеда, известных

исламских мудрецов, теоретиков и философов: *азан* 'приглашение', *газават* 'священная война', *гази* 'воевать', *кади* 'судья', *муфтий* 'учитель-наставник', *хаджи* 'паломник', *удуу* 'омовение', *хадис* 'новость', *халифат* 'наследование', *шахада* 'наследование', *хутба* 'проповедь' и др.

3. Слова, связанные с исламской культурой и исламскими традициями, эта группа состоит из арабизмов, а также из слов не арабского происхождения: *адат* 'обычай', *курбан-байрам* 'праздник жертвоприношения', *вакуф (вакф)* 'удержание', *медресе* 'религиозная школа', *мектеб* 'школа', *марабуты* 'отшельники', *суфизм* 'аскетизм', *суфиты* 'аскеты', *мюрид* 'последователь', *джафариты* 'шииты-двунадесятники', *ханафиты* 'последователи одной из четырех суннитских школ', *шафииты* 'последователи одной из четырех суннитских школ', *ханбалиты* 'приверженцы мазхаба', *маликиты* 'приверженцы одного из суннитских мазхабов', *друзы* 'арабоязычная этноконфессиональная группа в Ливане, Сирии, Иордании и Израиле', *зейдиты* 'приверженцы одной из «умеренных» шиитских сект, образовавшихся в VIII в. в халифате', *исмаилиты* 'последователи движений шиитской ветви ислама', *бахай* 'последователи монотеистической религии', *шариф (шериф)* 'почетный титул мусульман', *тафсир* 'разъяснение', *тарикат* 'путь познания бога', *аятолла* 'знамение Аллаха', *ураза* 'мусульманский пост', *муфтий* 'учитель', *фетва* 'заключение авторитетных мусульманских ученых по какому-либо вопросу', *чалма* 'головной убор', *тюрбан* 'головной убор', *намаз* 'молитва', *дервиш* 'мусульманский нищенствующий монах' и др.

4. Слова, образованные в последние десятилетия благодаря расширению политических и социальных процессов современного

мира, состоят либо из арабского корня + европейских суффиксов: *исламизм, исламизация, ваххабизм, салафиты* и др.; либо возникли внутри системы русского языка на основе использования арабских корней (в результате культурного контакта), другим словом - они не были заимствованы целиком: *мусульманство, магометанство, магометане* и др.

Само слово *ислам* соотносится с рядом наименований и понятий: *Аллах, Коран, рамадан, намаз, халяль, харам, хадж, кааба, мулла* и др.). Долгое время арабский язык господствовал как язык религии и науки. Он стал составной частью жизни мусульман. Именно поэтому в русском языке большинство исламских религионимов арабского происхождения (Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб-2010). После появления ислама Коран обогатил словарный состав арабского языка, он является источником исламских терминов и выражений, из него многие слова вошли в языки народов, издавна принявших мусульманскую религию: *аят, гурия, джабраил, умма, джинн, сунна, ши'а, Нух [Ной], Ибрахим [Авраам], Муса [Моисей], Иса [Иисус]* и др.

Необходимо обратить особое внимание на религиозную лексику тех языков, из которых были заимствованы некоторые исламизмы: турецкий, персидский, татарский и др. Большая часть исламизмов вошла в русский язык через эти языки, а не прямым путем из арабского языка.

Л.П. Крысин в своих трудах одним из первых призвал к изучению и описанию религиозной лексики, выявлению ее стилистических признаков.

Религиозная лексика - это специфичный пласт речевого общения, который актуален только для религиозной коммуникации и возникает при чтении молитвословий и Священного Писания или их цитировании в духовной проповеди, церковном послании или в текстах других жанров религиозного стиля (Прохватилова 2006:19-26).

История и культура ислама всегда вызывала живой интерес в России. На протяжении многовекового развития поликонфессионального общества был накоплен огромный исторический опыт совместного проживания и взаимодействия представителей разных культур и религий. Именно поэтому необходимо дать характеристику исламским религионимам, определить особенности их функционирования в современном русском дискурсе.

Существуют некоторые типологические признаки исламизмов, которые характерно обособляют духовно-религиозную речь:

1. Религиозная лексика сохраняет в себе смысловой аспект какой-то веры, обрядов и традиций, которые представляют собой отражение той или иной религиозной культуры. Лингво- и социокультурологическое направление, акцентирующее идеологический аспект семантики религионимов, например: *мечеть* – молитвенный дом у мусульман, *церковь* - у христиан, *синагога* - у иудеев; *Курбан-байрам* – мусульманский праздник, *Пасха* - христианский праздник, *Йом киппур* – еврейский и т.д. (Скляревская 2001).

2. Исламские религионимы выделяют духовные особенности разных народов, принявших ислам, сформировавших новые религиозные традиции. Например, оборот *Курбан-байрам* не используется в арабских странах, а также среди носителей персидского языка. У всех мусульман есть два главных праздника, однако у мусульман-шиитов есть ещё третий праздник, который называется عيد الغدير (Праздник *Аль-Гадир*[Оазис]).

3. После социалистической революции исламская лексика (как и православная) подверглась максимальному сокращению в использовании. Маргинализация религиозно-культурных институтов, распространение материалистических представлений в обществе, а также исключение духовно-религиозных рассуждений из решения общественных вопросов привели к утрате роли религиозной литературы, что влияло не только на духовный аспект

языка, но и на общепринятое восприятие религиозного дискурса у народов бывшего СССР, особенно у русского народа.

4. Некоторые религионимы, присутствующие в русском дискурсе, совершенно не изучены, поскольку они не входят в активный состав русского языка, однако они могут использоваться в исламской среде русскоязычных. Такие слова, как *иман* (вера), *харам* (табу, запрет), *халяль* (разрешение), *муслим*, *кафир* (неверующий), *салат* (намаз, молитва), *магриб*, *субх*, *духр*, *иша'а* (закатная, утренняя, дневная и ночная молитвы), *масжид*, *джаханнам*, *раджаб*, *закият*, *суры* (Корана), *хадис* и др., встречаются редко в русском литературном языке и их значения непонятны простому читателю. Они используются в мусульманской среде русскоговорящих, с ними можно столкнуться на сайтах, посвященных исламской доктрины.

5. Значительная часть религионимов имеет несколько значений, например, *шейх* - может обозначать главного, а также пожилого человека, в религиозном смысле - человека, изучившего религию и ставшего ее учителем или проповедником; *сунна* - означает предания и учения пророка Мухаммеда, а также - закон, правила; *факир* - в Толковом словаре Лехина и Петрова - «бродячий нищенствующий мусульманский монах», однако в арабском языке это слово означает просто нищего человека, независимо от его религиозного статуса; *халифат* - в арабском языке означает преемственность, то есть «переход прав и обязанностей от одного субъекта правоотношений к другому», в русский язык оно вошло со значением - «преемственность сподвижников после смерти пророка», такое толкование привносит религиозный оттенок в русский дискурс; *мектеб* - в арабском языке имеет несколько значений: место, где пишут; стол, на котором можно писать документы и т.д.; место, назначенное для определенной работы, помещение для работы, контора, например *مكتب المهندس* ~ инженера, *مكتب المحامي* ~ адвоката и т.д. (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Слова арабского, тюркского и персидского происхождения освоены русским языком, несмотря на их разное семантико-структурное строение. Однако можно найти и варваризмы, относящиеся к исламской сфере. В качестве примера можно привести слова *гази* 'воин', *удуу* 'омовение', *текке* 'суфийские обители', *сигэ* 'временный брак' и др.

Значительную роль в возрождении арабизмов играет национальное радиовещание на языках, периодическая печать. Многие русизмы, заменившие арабские наименования предметов и явлений, вновь заменяются арабизмами. Кроме того, все еще существующая угроза религиозного экстремизма, в частности, течения «вахабизм», привела к наиболее углубленному и серьезному анализу религиозных вопросов и арабского языка как языка мусульманской религии.

Мусульманская речь на русской почве «потеряла» много значений употребляемых слов. Под влиянием развития политических и социокультурных процессов они перестали употребляться в том смысле, в каком используются в языках оригинала (*моджахеды*, *шахид*, *медресе*, *шариат* и др.).

Одной из самых главных причин вхождения активных исламских религиозных терминов в современный русский дискурс считаются социально-политические конфликты в современном мире, а также положение России как мировой державы в решении политических, культурно-религиозных конфликтов, которые подчас возникают на Ближнем Востоке. Она поддерживает отношения со всеми арабскими странами. Это означает, что Россия играет важную роль в современной мировой политике, экономике, культуре.

1.5 Пути и принципы освоения исламизмов в русском языке

Слово, переходя из одной языковой системы в другую, претерпевает различные изменения, причем, как в сам момент его появления в языке-реципиенте, так и в последующем. По мнению К.И. Чуковского, русский язык осваивает не только полные части речи, но суффиксы и окончания.

Проникая в русский язык (как правило, вместе с заимствованным предметом, явлением или понятием), многие иноязычные слова подвергались изменениям фонетического, морфологического и семантического характера.

Результат взаимодействия языков многообразен: от полного неприятия (варваризмы) до полной грамматической интеграции слова.

Такие слова, как *джинн* (араб. جن), *имам* (араб. إمام), *мазар* (араб. مزار), *шейх* (араб. شيخ), *муфтий* (араб. مفتي), *иман* (араб. إيمان), *намаз* (перс. نماز), *сунна* (араб. سنة), *харадж* (араб. خراج), *чалма* (тур. çalma), *закат* (или *закят*) (араб. زكاة), *суфий* (араб. صوفي) и др., являются ярким примером того, как слово может переходить в другую языковую систему, не теряя при этом свой фонетический облик, поскольку его исконная форма может соответствовать фонетическому строю языка-реципиента, но так бывает далеко не всегда.

В контексте нашей работы можно говорить о существовании разных видов освоения иноязычной лексики, в том числе и исламской, они ярко показывают способность русского языка влиять на слова, заимствованные им из других языков.

1.5.1 Фонетическая адаптация (наиболее изучена в отношении качества гласных и согласных звуков).

У арабского и русского языков очень отличающийся фонетический строй, достаточно сказать, что в арабском языке согласных звуков 28, а в русском - 36. При заимствовании арабских слов происходит изменение произношения звуков, потому что для русского языка многие звуки не характерны и для обычного

носителя языка их артикуляция затруднительна (Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб, С.32). Так например, в арабском языке присутствуют межзубные [s] и [z], эмфатические [s], [z], [d], [t], гортанные [ħ], [ʕ]; в русском языке есть согласные звуки, отсутствующие в арабском – смычно-взрывной [п], смычно-щелевые [ч], [ц] и др. В русском языке согласные звуки делятся на твердые и мягкие, звонкие и глухие, подобные оппозиции отсутствуют в арабском языке.

Слова, пришедшие из арабского языка и содержащие в своей исконной форме согласные звуки [ʁ][θ] [tʕ/], [dʒ], [ħ], [zʕ], [dʕ], [ʕ], и др., а также гласные [u] и [i], подвергаются значительному изменению в форме и произношении, например, *Аллах, Мохаммед, гурия, Коран, мечеть, муэдзин, кааба* и др.

При заимствовании русским языком арабизмов и других слов, несущих исламскую семантику, происходят некоторые фонетические изменения в произношении иноязычных звуков. Следует отметить, что и в русском языке и во многих других языках значительное количество иноязычных звуков во многих случаях искажается, то есть звуки, нехарактерные для фонетики языка-реципиента, не только заменяются на подобные им звуки, но и на другие звуки, не имеющие никакого фонетического сходства.

1.5.1.1 Изменение согласных звуков

- звук [b] переходит без изменения: *бахайты* (араб. بهائيون), *Кааба* (араб. كعبة) и др.

- звук [t] также переходит без изменений: *тафсир* (араб. تفسير tafsir), *муфтий* (араб. مفتي mofti) и др.

- звук [θ], идентичный английскому звуку [th], произносится при переходе в русский как [c], например - *кавсар* (كوسر kaʊθar), *Ясриб* (يثرِب iəθrib);

- звук [dʒ], идентичный английскому звуку j, произносится в русском языке как [дж]. Он характерен для заимствованных слов, так как отсутствует в русском языке, например - *джинн* (جن dzinn), *хиджаб* (حجاب hidʒa:b), *харадж* (خراج khara:dʒ), *джихад* (جهاد dzihad);

- звук [ħ] затруднителен в произношении и нехарактерен для носителей русского языка. Он преобразуется в английском языке в звук [h], а в русском языке – в звук [x] и в редких случаях - в [ɣ], поскольку в словах, пришедших в русский через тюркские языки, этот звук превращается, как и в английском, в звук [h]. Звук [ħ] является гортанным глухим звуком в арабском языке и в некоторых других восточных языках, через которые слова пришли в русский. Он отсутствует в тюркских языках. Наряду с глухим звуком [x] звук [ħ] в редких случаях приобретает в русском языке звонкость звука [ɣ], например, *Магомед* (محمد), *гурия* (حورية *hurīa*), *гаджи* (حاج *hadʒi*) и др. Мы считаем, что превращение арабского звука [ħ] в русский [ɣ] при переходе слов происходит не прямым путем, а через язык-посредник, который превращает [ħ] в начале слов в звук [h], заменяющийся по правилам русской фонетики на [ɣ], так как в других словах можно встретить [ɣ] вместо [h], например – гидро (*hydro*), гомосексуал (*homosexual*) и др. Другой вариант - произношение [x] вместо [ħ] - является самым распространенным в русском языке и встречается в большинстве слов арабского происхождения, например - *Халяль* (حلال *hala:l*), *харам* (حرام *hara:m*), *хадж* (حج *hadʒ*), *хадис* (حديث *hadi:θ*), и др.;

- звук [x] в основном легко воспроизводится в русской речи, хотя, арабский [x] жестче русского, но это не мешает переходу этого звука, например, *халиф*, *халифат*, *хутба* и др.

- звук [d] произносится как [д]: *адль*, *адат*, *медресе* и др.

- звук [ð] идентичен английскому [th] в словах (*the, smooth, brother*). Он заменяется в русском языке звуком [з], например – *азан* (أذان *aðan*), *мазхаб* (مذهب *mæðhæb*). Данный переход соответствует правилам русской фонетики. Исключительным случаем является слово *муэдзин*, в котором переходит усиленное [ð] в [дз], хотя и существует второй вариант написания этого слова: *муэззин*.

- звук [r] произносится как русский [p]: *Рамадан (Рамазан), райя, шариф* и др.

- звук [z] соответствует русскому [з]: *закят, замзам* и др.

- звук [s] произносится в русском языке как [с], хотя русский звук тверже арабского, но мы его находим вместо арабского [s] в качестве подобного ему по произношению. Это потому, что твердость и мягкость не важны при заимствовании иноязычных слов, поскольку экзотизмы не сохраняют все фонетические особенности исконной формы. Русский звук [с] идентичен арабскому [s^ʕ], который является твердым [s] и встречается в некоторых исламских терминах, например: *صلاة (салят), صوفي (суфий), صوم (саум)* и др. Однако в других исламизмах [с] является ненормативным, поскольку он замещает мягкий [с], то есть [с']. Такие слова, как *ислам, салям, сура, сунна* и др., имеют другую фонетическую семантику для согласного [с], который должен быть мягким в данных словах, так как в арабском языке эти термины пишутся таким образом: *إسلام (исьям), سلام (селям), سورة (сюра)*, что указывает на тенденцию в русском языковом сознании осваивать иноязычные фонетические единицы, несмотря на фонетическую семантику и фонетические функции заимствованного слова. В других же случаях твердость и мягкость могут соблюдаться при переходе слов, например, в словах *медресе, сира* и др.

Слова *хадис, ясриб* не имеют в арабском звуков [s] или [s^ʕ], в них лишь заменяется затруднительный звук [θ] на русский [с].

- звук [ʃ] в арабском языке является средним по твердости между русскими [ш] и [щ]. При переходе слов используется только звук [ш], поскольку он характерен для иноязычных слов, например, *شيطان (шайтан), شريف (шариф), شهيد (шахид), عُشر (ушр), شريعة (шариат)* и др.

- звук [s^ʕ] переходит легко и заменяется звуком [с], например, *صوفي (суфий), صوم (саум), صبر (сабр)* и др.

-звук [dʕ] произносится носителями арабского языка двумя способами. Первый способ, когда он превращается в звук [д], например, رمضان (*ramadhan*). На наш взгляд, это слово вошло в русский язык прямым путем из арабского языка, поскольку многие арабоязычные народы произносят его как русский звук [д]. Второй способ, когда он произносится как [з], например - в наименованиях мусульманских месяцев и праздников Рамазан رمضان, Аль-Азха الاضحى .

Первый вариант произношения характерен для арабов и произносится при прижатии кончика языка к передним верхним зубам (встречается еще в албанском языке [Dh] и ни в одном другом языке мира больше не замечен).

Следует отметить, что арабский звук [zʕ], произносящийся в арабском языке как при первом способе произношения звука (ض), при переходе в русский язык трансформируется в [з];

- звук [tʕ] не произносится носителями русского языка, но он близок по способу произношения к твердому [т], в который он трансформируется, например - тари́ка (طريقة *tari:ka*), ху́тба (خطبة *khotba*), таваф (طواف *taoaf*);

- звук [zʕ] произносится в русском языке как [з], почти тем же способом, что и звук [dʕ].

- звук [ʕ] произносится в русском языке как [а] или [у]: Акида (عقيدة *ake:da*), улемы (علماء *ulama'*), умра (عمرة *otra*), ушр (عشر *ufr*);

- звук [ɣ] произносится при переходе слов в русский язык как [г], например - газават (غزوات *gazawat*), гази (غازي *gazi*);

- звук [f] произносится в русском языке как обычный [ф]: например, ффйр (فقر *факир*), ффх (فقه *фикх*), ффрйт (عفریت *ифрит*) и др.

- звуку [q] соответствует в русском языке [к], например - кади (قاضي *kadi*), акида (عقيدة *ake:da*);

- звук [к] произносится как русский [к], однако, в слове гяур вместо [к] находим звук [г]. Это произошло потому, что слово, переходя в русский язык из турецкого и персидского языков, претерпело сильное изменение в форме и

фонетике. Этот звук легко воспринимается носителем русского языка. Однако в слове *закят* [к]-мягкий из-за последующего гласного, что нарушает фонетический строй русского языка, который не склонен к произношению [к]-мягкого. Исключение касается иноязычных слов.

- звук [l] произносится как русский [л], однако, русский [л], как и остальные согласные, становится мягким перед [ь] или одной из гласных букв - [е, ё, и, ю, я]. Арабский звук [л] **всегда мягкий**, за исключением форм именительного, родительного и звательного падежей слова «Аллах». В русском языке можно найти несколько слов арабского происхождения с твердым [л], несмотря на то, что в языке-источнике эти слова с [л]-мягким, например - *салам* (سلام *sa'la:m*), *ислам* (إسلام *'isla:m*), *салам* (صلاة *sala:t*) и др.

- звук [m] соответствует русскому [м]: *Амам* (امام), *Мюрид* (مريد) и др.

- звук [n] произносится в русском языке как [н], например, *Джинны* (جن), *намаз* (نماز) и др.

- звук [h] является глухим в арабском языке, преобразуется в русском языке в звонкий [г] или в глухой [х], например - *Аллах* (الله *Allah*), *ваххабизм* (الوهابية *wahhabia*), *джихад* (جهاد *dzihad*) и др.;

1.5.1.2 Изменение гласных звуков

В арабском языке есть 3 гласных звука [a], [i] и [u]. Звуки [a] и [и] легко переходят из арабского языка в русский язык, как и в другие языки, не теряя при этом свой способ произношения. Звук же [u] в некоторых случаях изменяется в заимствованных словах при влиянии фонетической системы русского языка. Он превращается в основном в звук [в], как например - *Фетва* (فتوى *fetwa:*), *газават* (غزوات *gazawat*), *вали* (ولي *wali*), *вакф* (وقف *wakf*), *ваххабит* (وهابي *waha:bi*) и др. Однако он произносится в некоторых случаях и как [o], например - *Мохаммед* (محمد *mu'hamed*), *Коран* (قران *kor'an*).

1.5.1.3 Огласовки и их роль в изменении форм заимствованных исламских религионимов

Наряду с гласными и согласными звуками в арабском языке используются огласовки, которые служат краткими гласными звуками для того, чтоб отличать форму слова от других слов, сходных по написанию, а также для сокращения числа букв в слове. Существует несколько огласовок, выполняющих разные функции. Мы рассмотрим те из них, которые превращаются в арабизмах в **гласные**.

Огласовка ^{◌َ}(الفَتْحة) выполняет функцию краткого звука [a]. При переходе слов эта огласовка превращается в звук [a] или [э], например - *Кааба* (كَعْبَة), *тафсир* (تَفْسِير), *Мазар* (مَزار), *улемы* (عُلَمَاء), *шахид* (شَهِيد), *Рамадан* (رَمَضان) и др. В некоторых случаях в первом слоге она заменяется не на [a], на [э], например, *мектеб* (مَكْتَب), и лишь в одном слове на звук [и] - *минарет* (مِنارة).

Огласовка ^{◌ُ}(الضَمَّة) служит кратким звуком [y]. При заимствовании слов вместо огласовки произносится звук [y], например - *умма* (أمة), *муслим* (مُسلم), *мулла* (مُلا), *муфтий* (مُفتي) и др.

Огласовка ^{◌ِ}(الشَّدَّة) при усилении произношения двух одинаковых звуков используется для удвоения звука. При переходе слов с такой огласовкой в русский язык, звук удваивается, например – слово (جَنَّ) в арабском языке составляется из двух звуков [dʒ] +[n] при помощи ^{◌ِ} звук [н] удваивается в слове *джин+н*; слово *мулла* (مُلا) образуется в арабском языке при помощи этой огласовки, здесь удваивается звук [л] и т.д.

1.5.2 Морфологическая адаптация должна рассматриваться по грамматическим категориям, так как для каждой части речи она будет

различной. Для русского языка очень важна родовая классификация, которая может отличаться от исконного языка. Большинство исламских слов, использованных нами в этой работе, являются по происхождению арабскими. Русский язык осваивает заимствованные слова по некоторым фонетическим, грамматическим, семантическим категориям. В русском языке имена существительные относятся к мужскому, женскому и среднему роду, в отличие от системы арабского языка, где они имеют только два рода: мужской и женский. При переходе в другой язык род некоторых слов может измениться, например, слова мужского рода сохраняют в основном родовую форму, поскольку их окончания содержат согласные звуки, что способствует их легкому переходу в русский язык. Однако некоторые слова мужского рода образуются в арабском языке от причастий. Они заканчиваются на гласный «и» и приобретают в русском языке окончание «и», «ий» или «т» и являются существительными, несмотря на то, как они образованы. Рассмотрим некоторые примеры.

Слова мужского рода, происходящие от слов с окончанием «и» в арабском языке, звук [и] сохраняется при переходе, как сохраняется и родовая отнесенность:

кади (араб. قاضي), *муфтий* (араб. مفتي), *вали* (араб. ولي), *гази* (араб. غازي), *наби* (араб. نبي), *хаджи* (араб. حجي) и др.

Слова мужского рода, происходящие от слов с окончанием «и» в арабском языке, звук [и] сохраняется, но добавляется суффикс (т):

Шиит (араб. شيعي), *суннит* (араб. سني), *суфит* (реж.) (араб. صوفي), *ханафит* (араб. حنفي), *шафит* (араб. شافعي), *ваххабит* (араб. وهابي), *ибадит* (араб. ابادي), *исмаилит* (араб. اسماعيلي), *имамит* (араб. امامي) и др.

Арабские слова мужского и женского родов становятся в русском языке существительными мужского рода при помощи суффикса «изм»: *дервишизм* (араб. الدرويشة), *суфизм* (араб. التصوف), *шиизм* (араб. التشيع), *суннизм* (араб. التسنن),

джадидизм (араб. التجديد), *кадимизм* (араб. الكاظمية), *мюридизм* (араб. المريديّة), *исламизм* (араб. الاسلاموية). Слова *исламизация*, *исламский*, *исламистский* образовались при сочетании арабских основ и русских суффиксов.

Слова женского рода множественного числа с окончанием «ат» становятся словами мужского рода в русском языке, так как они заканчиваются на согласный звук:

адат (араб. عادات), *газават* (араб. غزوات), *аят* (араб. آيات), *ибадат* (араб. عبادات) и др.

Слово *медресе* в арабском языке относится к женскому роду, при переходе в русский язык становится среднего рода.

Слово *мечеть* происходит от арабского слова مسجد (*masjid*), которое в арабском языке мужского рода, при вхождении в русский язык становится женского рода.

1.5.3 Фонетико-морфологическая адаптация связана с изменением в произношении звуков и изменением формальной структуры иноязычного слова. Этот вид освоения характерен для слов арабского происхождения, пришедших в русский язык через язык-посредник. Можно отметить способы, которыми переходят слова арабского и неарабского происхождения в русский язык. Первый способ: переход слов без изменений числа и рода, например, *кади*, *гази*, *муфтий*, *сунна*, *акида*, *дервиш*, *джихад* и др. Второй способ, это когда изменяется род или число или и то, и другое одновременно. Таких примеров из области исламской лексики несколько.

Слово *марабуты* пришло в русский язык через французский. *Марабуты* (в араб. مربوطون) произносится в арабском языке так: [marbu:tu:n]. Оно представляет собой множественное число слова "مربوط"[marbu:t]. Звук [a] добавился для облегчения произношения между двумя согласными.

Слово *улемы* также дает нам яркий пример фонетико-морфологического освоения иноязычных слов. Оно происходит от арабского علماء (uləma:'), что

значит «ученые», «богословы», «знатоки». Единственное число этого слова عالم (a:lim). В русском языке множественное число образуется от множественного числа исконной формы.

Слово *минарет*, которое пришло из арабского языка через французский или немецкий, произносится в арабском языке как [mana:ra]. Исконное слово является формой женского рода. При переходе в русский слово приобретает форму мужского рода, так как оно заканчивается согласным «т», который, на наш взгляд, стал произноситься в слове, когда оно освоилось в начале в турецком языке, где многие арабизмы с окончанием «т» становятся формами мужского рода. Звук «т» в арабских словах женского рода произносится только в косвенных падежах для указания падежа, например, منارة [mana:ratun], منارة [mana:rattan], منارة [mana:ratin]. Сюда же можно отнести слова шариат, газават и др.

Нередко слова женского рода при вхождении в русский язык становятся мужского рода при помощи согласных звуков в конце слов. Они формально схожи с другими русскими словами, например, *салат* {молитва} (араб. صلاة), *закат* {иногда закят} (араб. زكاة) и др.

Слово *джинн* 'добрый или злой дух', которое представляет собой форму мужского рода множественного числа, в русском языке приобретает форму мужского рода единственного числа.

1.5.4 Лексическая адаптация

Лексическая адаптация касается тех слов, которые с похожим значением уже есть в русском языке. Их появление может быть продиктовано разными мотивами, в том числе и религиозными.

Сюда можно отнести такие слова, как *Аллах, муслим, мечеть, гяур, джинн, ислам, шайтан, Рамадан, ууду', умма, хадж* и др.

Они были заимствованы при наличии аналогий для них в русском языке. Переход иностранных слов в таком случае показывает гибкость и способность

языка обогащаться и в тоже время это позволяет сохранить свой исконный словарный состав и свою самобытность. Таким образом, мы находим в русском языке аналоги таким словам, как:

Аллах – Бог, Всевышний и др.;

Муслим – мусульманин, магометанин;

Мечеть – дом культа, мусульманская «церковь»;

Гяур – иноверец;

Джинн – дух;

Ислам – мусульманство, магометанство;

Шайтан – демон;

Рамадан – пост;

Удуу’ – омовение;

Умма – мусульманская община, мусульмане;

Хадж – паломничество;

Медресе – мусульманская религиозная школа;

Джихад – священная война;

Азан – призыв к молитве.

Иногда, заимствуются два или более слова с тем же значением. Например, из персидского языка пришло слово *намаз* и стало употребляться чаще всего, хотя из арабского языка пришло слово *салат* с той же семантикой, но система русского языка приспособила слово *намаз* к использованию, поскольку оно фонетически и лексически более подходящее, в отличие от слова *салат* ‘каноническая молитва’, которое используется в основном для обозначения блюда и не воспринимается как религиозное. Русский язык легко принимает заимствованные слова и делает их формами мужского рода. Они адаптируются быстрее, чем слова среднего и женского родов, например, *курбан-байрам*(араб. عيد الاضحى), *имам* (араб. امام), *ислам*(араб. اسلام) и др.

Такие слова мужского рода, как *мусульманство*, *магометанство* и др., не были заимствованы из арабского языка. Они были образованы от арабских основ-существительных при помощи суффиксов и приставок и стали использоваться как исконно русские слова.

1.5.5 Семантическая адаптация состоит в перенесении семантики слова на новую языковую почву. Слово несет новую информацию и заимствуется только в одном значении, даже если в исходном языке оно многозначно. Например, слово *медресе* - имеет несколько значений в исконном языке: *учебное военное или медицинское заведение; институт; школа*; при вхождении в русский язык имеет одно значение - *религиозная школа у мусульман* [Кузнецов, БТС 2000].

Если говорить об *исламизмах*, то многие из них имеют и другие значения вне религиозного поля, однако они вошли в русский язык с одним значением и одной религиозной структурной единицей. Рассмотрим семантические особенности некоторых слов:

Улемы (*улема'а*) – в исконном языке имеет значение *ученые в разных областях знаний*. При вхождении в русский язык приобретает значение *религиозные ученые и духовные лидеры у мусульман*;

Халиф – широко используется в арабском языке в значении *правитель*. Ср. калиф -а ; Устарелое написание слова "халиф" (титула верховного главы мусульманского теократического государства). - *калиф на час* [БТС 2010].

Халиф -а ; (*halifa*); *халифский* В ряде стран Ближнего и Среднего Востока : титул феодального верховного правителя мусульман, совмещавшего духовную и светскую власть; лицо, носившее этот титул. [БТС 2010].

Шариат – это слово имеет также несколько значений в арабском языке: *законодательство (в правосудии), закон, берег, совокупность законов и учений религии*; в русский язык вошло только в узком религиозном значении.

Шариат, -а; м. (араб. Sarat). Совокупность религиозных и юридических норм мусульманского феодального права, основанных на Коране. *По закону шариата*. [БТС 2010].

Акида (акыда) – в арабском языке означает *догма, идеология, убеждения, религия, политические или социальные взгляды и др.*, при вхождении в русский язык сохранило одно значение – религия Ислам.

Шариф (шериф) – используется в основном в значении *благородный человека, который является потомком пророка Мухаммеда*. Слово имеет другой смысл – *благочестивый человек, честный*. После вхождения в русский оно сохраняет только религиозный смысл.

Факир – означает *бедный, бедняк*. Религиозное значение связано с тем, что исторически представители мусульманского суфизма являются нищими, аскетами. **Факир** -а; м. [араб. fakir — бедняк]. 1. У мусульман: аскет, давший обет нищенства; дервиш. [БТС 2010].

Халяль – сейчас употребляется в значении стандартного способа производства мяса. Однако для этого слова существуют ещё другие значения в арабском языке.

Аят – в Коране означает *чудо, знамение*, а также *абзац (стих)*. Слово вошло в русский язык именно во втором смысле, так как это связано с Кораном и его толкованием. Само слово взято из Корана.

Именно семантические изменения и необходимость более глубокого и многостороннего описания значения слов исследуемой группы является актуальной и практически значимой задачей нашего исследования.

Выводы.

Обобщая все сказанное в I Главе, следует отметить, что исламизмы в современном русском языке выделены в особую тематическую группу среди других заимствований из арабского языка и становятся предметом новых лингвокультурологических исследований.

В русской лингвистике арабская лексика изучается с XIX в., но все-таки особый интерес к ней возникает в 80-е годы XX в. Так, заметным явлением становятся исследования М.П. Гавриловой (М., 1981), М.Х. Халлави (М., 1986). В начале XXI в. появляются работы М.Г. Чаллюба, Г.Х. Гилязетдиновой, Л.К. Валлиулиной и др. Арабские заимствования (и религиозные в том числе) сегодня активно изучаются российскими лингвистами, что подчеркивает несомненную важность подобного пласта лексики в современном русском языке.

Исламизмы заимствуются в основном по тем же самым причинам (отсутствие в принимающем языке средств для номинации определенных понятий; стремление к уточнению, детализации понятий; экономия языковых средств и др.), что и любые другие заимствования, но все же встречаются и особое основание, характерное исключительно для такого рода слов, – желание сохранить точный сакральный смысл Корана, Сунны и других исламских источников.

В современной лингвистике делаются попытки обобщения и классификации религиозной лексики. Так, например, по источнику заимствования выделяют следующие исламизмы: слова из Корана (*Аллах, ислам, мечеть*); из других исламских источников, таких, как Сунна, из высказываний сподвижников пророка Мухаммеда, известных исламских мудрецов, теоретиков и философов (*газават, гази, муфтий, халифат*); лексемы, связанные с исламской культурой и исламскими традициями (*медресе, мектеб, суфизм, чалма*); слова, созданные на русской почве в результате культурологического контакта между народами (*мусульманство, магометанство, магометане, исламистский*), и слова, образованные в последние десятилетия благодаря расширению политических и социальных процессов современного мира (*исламизм, исламизация, ваххабизм*).

Исламская лексика в современном русском языке имеет свои типологические особенности, характерно обособляющие ее среди других тематических групп:

сохраняет в себе смысловой аспект веры, обрядов и традиций, которые представляют собой отражение религиозной культуры; выделяет духовные особенности разных народов, принявших ислам, но сформировавших и новые религиозные традиции; некоторые лексемы, присутствующие в русском дискурсе, совершенно не изучены, поскольку не входят в активный состав русского языка, однако используются в исламской среде русскоязычных; значительная часть слов имеет несколько значений, которые необходимо знать для того, чтобы точно и правильно их использовать.

Культурообразующая роль ислама для многих народов России, интерес к религии, постоянно возрастающий после принятия в 1990 году в СССР закона «О свободе совести и религиозных организациях», социально-политические и военные конфликты на Ближнем Востоке делают вопрос изучения арабской религиозной лексики особенно актуальным.

Глава II

Проблемы трактовки исламизмов в современной русской лексикографии

2.1. Исламизмы в словарях современного русского языка

Определение места и роли исламизмов в современном русском языке и их функции в речи требуют обращения к различным источникам и в первую очередь – к словарям. В рассмотренных нами словарях эта лексика представлена по-разному. Так, были выявлены арабские заимствованные слова в толковых словарях русского языка, а также в новейших словарях иностранных слов. В данной работе используются в качестве источников такие словари, как: Большой толковый словарь русского языка С.А.Кузнецова 2000; Словарь иностранных слов И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова 1954; Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина 2011; Новый словарь иностранных слов В.В. Адамчика 2009; Большой словарь иностранных слов В.Ю. Никитина 2010; Толковый словарь новейших слов и выражений Л.А. Асланова 2010; Новый словарь иностранных слов М. Ситникова 2010; Новейший словарь иностранных слов и выражений 2007; Словарь русского языка в четырех томах А.П. Евгеньевой 1988.

В ходе исследования вышеназванных словарей русского языка и данных поисковых систем было обнаружено, что некоторые слова устойчивы в своей семантике и структуре в отличие от других, которые трансформировались в русском языке. Мы рассмотрим и те, и другие случаи для того, чтобы при сопоставительном анализе прояснить разницу в семантике и причины изменений в языке-реципиенте.

На основе количественного подсчета была выявлена группа наиболее частотных слов: *Аллах, Коран, ислам, мечеть, медресе, джинн, джихад,*

газават, моджахед, шейх, шайтан, шариат, имам, муфтий, дервиш, исламист, гурия, хадж, халиф, аят. Каждое из этих слов будет рассмотрено с точки зрения его толкования в русском языке и возможных семантических трансформаций.

Аллах

Обратимся к толкованию этого слова в словарях русского языка:

[ар. Известный Бог] в древнеарабской мифологии верховное божество, бог неба и дождя, бог-предок и творец, отец богов; его жена была богиня неба и дождя Аллат; само себя слово, видимо, заменяло табуированное и оставшееся неизвестным подлинное имя этого бога. [Новейший словарь иностранных слов и выражений 2007:40]; [Адамчик 2009:42].

Данное определение, на наш взгляд, не соответствует историческому процессу появления слова, так как само слово *Аллах* существовало ещё у арабов-иудеев и арабов-христиан до ислама. Наименование Бога у евреев «Элохим» [Elohim] имеет тот же корень, что и слово *Аллах* [Allah- Al-Пah], так как древнеарабский и древнееврейский языки являются родственными языками, что опровергает представленные в приведенной выше словарной статье данные.

Наименование бога у мусульман [Лехин, Петров 1954:38)

Единый Бог в мусульманской религии, создатель мира, сила провидения; а также в более узком смысле – имя Бога. [Ситникова 2010:20].

(тур. Allah «бог») – имя Бога у мусульман. [Петрова 2011:31].

С прописной буквы (араб. Al-ilah Бог). Наименование Бога в исламе [Крысин 2011:43].

[араб. Allah] [с прописной буквы]. В исламе: Бог, творец всего сущего. Аллах знает (ведает). = Бог знает (ведает). Ну его к аллаху! =Ну его! Аллах с ним. =Бог с ним. Одному Аллаху известно. =Одному Богу известно [Кузнецов 2000:35].

На основе данных толкований можно сказать, что слово *Аллах* ассоциируется с такими понятиями в русском языке, как Бог, Создатель, Творец, но не связано

с иными распространенными в русском философском и духовном пространстве понятиями: Троица, Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой и т.д. Вышеприведенные толкования словарей иностранных слов являются подтверждением того, что это слово употребляется в значении Бог, Творец, Всевышний, Всемогущий, Создатель и указывают на Божественные качества, которые тем или иным способом отражаются в Его создании, творении.

К сожалению, авторы словарей русского языка ошибочно считают слово *Аллах* турецким по происхождению, несмотря на то, что оно является собственно арабским.

В Толковом словаре Д.Н.Ушакова приводятся примеры употребления слова *Аллах* в некоторых словосочетаниях: «*Аллах его ведает, не знаю, неизвестно*». «*Одному аллаху известно*». «*Ну его к аллаху!*» [Ушаков 2011:17]. Однако составитель помечает эти выражения как шутливые, что подчеркивает атеистическое мировоззрение автора, другими словами, совершенно не исламскую действительность.

По правилам правописания русского языка слово должно писаться с прописной буквы, так как оно представляет собой **собственное имя** Бога, а не описание признаков Его.

В современном широком употреблении слово *Аллах* обозначает «имя Бога в исламе». Иногда это слово пишется с маленькой буквы (тем самым снижается значимость слова), что показывает пренебрежение некоторых авторов к смыслу данного слова. Это также является с точки зрения орфографии нарушением правил правописания собственных имен в русском языке. Следует отметить, что слово *Аллах* иногда переводится с арабского как «Бог», что является неточностью и указывает на недостаточные знания автора о глубоком религиозном смысле этого слова.

Коран

В толковых словарях русского языка отмечены следующие значения этого слова:

священная книга ислама, сборник разнообразных легенд и мифов; содержит изложение веры, правила нравственности, а также бытовые и юридические нормы, лёгшие в основу писаного мусульманского права (шариата) [Лехин, Петров 1954:365]

[от араб. quran - чтение]. Священная книга мусульман, содержащая изложение установлений мусульманской религии, обрядов, правовых норм и т.п. [Кузнецов 2000:456].

Коран, [араб. a'koran← qur'an чтение] священная книга ислама, в которой собраны религиозные догмы, а также мифологические и правовые тексты [Асланова 2010:414];

с прописной буквы [араб. a'koran← qur'an чтение] священная книга ислама, содержащая изложение догм и положений мусульманской религии, мусульманских преданий и норм права [Крысин 2011:367]

В «Новейшем словаре иностранных слов и выражений», на наш взгляд, определение является более светским, поскольку слово толкуется в его физическом и материальном смысле, а духовная составляющая игнорируется.

В последних двух источниках отмечена форма «a'koran», которая не употребляется при произношении этого слова в арабском языке. При этом сами словарные статьи более точно раскрывают духовный смысл слова.

М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» указывает на вхождение этого слова в русский язык в XV-XVI вв., он также подчеркивает, что тюркские языки выступили как языки-посредники, через которые оно вошло в русский язык.

Обратимся к вышеупомянутому источнику:

корáн стар. русск. курань (1575–1584 гг.), кургань (1479–1481 гг.) (Фасмер 2008:322).

Эта статья в словаре М.Фасмера проливает определённый свет на историю появления слова в русском языке. Отмечаются 2 формы произношения слова – *курань* и *кургань*, они носят более специфический способ произношения, который приближен к произношению исконной формы *кур'ан*. Из этого следует, что слово *Коран* не сразу было освоено русским языком, а прошло процесс фонетической адаптации. Первый перевод Корана назывался «*алкоран о Магомете, или Закон турецкий*». Данная форма слова (алкоран) является устаревшей, и артикль «ал» давно утрачен.

Ислам

Рассмотрим определения русских словарей, чтобы понять, являются ли они подобными арабским:

(ар. покорность) иначе мусульманство, или магометанство; единобожная (монотеистическая) мировая религия, сложившаяся под влиянием иудаизма и христианства [Адамчик 2009:409]; [Новейший словарь иностранных слов 2007:357].

Это толкование, на наш взгляд, является не совсем нейтральным, поскольку указание на то, что ислам сложился на основе иудаизма и христианства, является попыткой исторического, а не собственно лингвистического анализа.

В иных источниках встречаем такие объяснения:

(араб. islam покорность воле Бога). Одна из более распространенных мировых религий, основными догматами которой являются поклонение единому Богу – Аллаху – и признание Мухаммеда «посланником Аллаха». [Крысин 2011:298]

[араб. islam – покорность]. Одна из наиболее распространенных религий мира, последователями которой являются мусульмане; мусульманство [Кузнецов 2000:400].

(покорность) религия, основанная, по арабским преданиям, пророком Мухаммедом (Магометом) в 7 в. и изложенная в Коране [Лехин, Петров 1954:287]

(араб. islam покорность воле Бога). Одна из наиболее распространенных мировых религий, возникшая в 7 в. Аравии, основателем которой считается Мухаммед, объявивший себя посланником Аллаха, вероучение ислама изложено в Коране [Никитина 2010:339]; [Асланова 2010:341];

одна из самых массовых религий мира, исповедующая единого Бога – Аллаха и признающая основателя этой религии пророка Мухаммеда его посланником на земле; мусульманство [Скляревская 1998:277].

Данные определения, на наш взгляд, передают правильную информацию о значении слова, такую же, как в арабском языке.

Мечеть

Рассмотрим толкования слова в русских словарях:

(ар.) мусульманский храм [Лехин, Петров 1954:445].

Мусульманский храм [Скляревская 1998:385].

и, ж. [тур., араб. masʒid]. Мусульманский храм [Крысин 2011:443].

[от араб. масджид] У мусульман: молитвенный дом [Кузнецов 2000:539].

Определения русских словарей показывают, что значение слова *мечеть* идентично исконному, другими словами, семантическая единица употребляется в русском языке в полном объеме. Русским словарям в данном случае удалось дать коротко и ясно точное толкование – «мусульманский храм».

Профессор Д.Н.Ушаков в «Большом толковом словаре русского языка» толкует так: «Магометанский молитвенный дом» [Ушаков 2011:325]. Это определение указывает на место, где проводится мусульманская молитва, при этом используется устаревшая лексема «магометанский».

Л.П. Крысин приписывает слову турецкое происхождение наряду с арабским, однако это мнение не поддерживается научным сообществом, поскольку слово

мечеть формально отсутствует в турецком языке, в котором «мечеть» будет «*самі*» (джами'). [Юсипова 2005:85].

Это слово пришло в русский язык в XVI в. через европейские языки. М. Фасмер в «Этимологическом словаре» указывает на присутствие слова в других славянских языках со схожим произношением, но без мягкого знака в конце слова: «мечѣть ж., уже у Триф. Коробейникова (1584 г.) 106 и сл., укр. мечѣт, болг. мечѣт, сербохорв. мѣчет, польск. meczet. Из тур.-араб. mäsđžid – то же (см. Радлов 4, 2110), тат. mäčit (там же, 4, 2106). Отсюда же др.-русс. мезгить (XIV–XV вв.; см. Корш, AfslPh 9, 655 и сл.; Мунехин 216; Хож. Игн. Смольн., 1389 г., стр. 24). Ср. изменение звуков в русск. диал. дожгъ, наряду с дождь; см. также Литтман 62; Бернекер 2, 29; Корш, там же; Мi. TEI. 2, 127; Доп. 1, 84; Локоч 114» (Фасмер 2008:613).

М. Фасмер указывает на давнее вхождение этого слова в русский язык и его адаптацию в нем. Можно предположить, что слово пришло из испанского или итальянского языков во французский, а затем в другие языки Европы, в том числе и в русский.

Медресе

В словарях русского языка встречаются следующие определения:

школа, училище, средняя (реже высшая) религиозная школа у мусульман// см. Мектеб (в 1-ом значении), семинария, хедер. [Крысин 2011:433].

[араб. madrasa]. В странах Ближнего и Среднего Востока: мусульманская средняя и высшая школа, готовящая служителей культа, учителей начальных мусульманских школ, а также служащих государственного аппарата [Кузнецов 2000:529].

мусульманское учебное заведение, выполняющее роль средней школы и мусульманской духовной семинарии [Петрова 2011:315].

высшая духовная школа мусульман [Лехин, Петров 1954:433].

(ар.) У мусульманских народов – высшая духовная школа, предназначенная для подготовки служителей культа, а также учителей и государственных служащих [Ситникова 2010:175].

[ар. *madrasa* < “*darasa*” изучать] с IX в. мусульманская средняя или высшая школа, готовящая священнослужителей, учителей, а в исламских странах нередко и различных служащих; выпускниками М. являются многие участники движения Талибан, захватившего Афганистан [Адамчик 2009:608].

Из данных определений следует, что понятийная единица является идентичной единице в арабских словарях. Это слово вошло в русский язык в значении учебного заведения. В словарях М.В. Петровой и М. Ситниковой делается особый акцент на религиозном аспекте значения, что не совсем соотносится с исконным значением, так как священнослужители могут учиться не только в *медресе*, но и в других учебных заведениях. Другими словами, *медресе* может выпускать учащихся разных специальностей. Мы считаем, что слово *медресе* в значении «религиозная школа» пришло в русский язык и сохранило религиозный характер по некоторым историческим и лингвокультурологическим причинам: 1) широкое использование слова в религиозной сфере у мусульманских народов, соседствующих с Россией, язык и культура которых являются одним из путей вхождения в русский язык исламских религиозных терминов; 2) развитие современной религиозной жизни, взаимодействие культур оставило этот термин в сфере религии, хотя слово употреблялось в полном объеме в других сферах; 3) при заимствовании некоторых слов иногда делается акцент на одном аспекте сферы употребления слова, что приводит к сохранению семантики одного устойчивого использования и выводит из сферы активного употребления другие, существующие в исконном языке.

Следует сказать, что слово *медресе* не использовалось в русском языке в начале и середине XX в., когда религиозная лексика активно не употреблялась в

России, доказательством служит отсутствие слова в словарях русского языка, изданных в тот период.

Интересен тот факт, что это слово можно встретить не во всех активно используемых нами словарях русского языка, так, например, оно отсутствует в словарях И.В. Лехина и М.В. Петрова, С.И. Ожегова, Г.Н. Складчиковской.

Джинн

Обратимся к русским толковым словарям, чтобы посмотреть, насколько идентичны значения в русском и арабском представлениях:

[араб. dzinn]. В арабской и персидской мифологии: злой или добрый дух [Кузнецов 2000:256].

Джинны (ар. дух) 1) в доисламской аравийской мифологии духи природы; 2) в исламе огненные или воздушные, наделённые разумом тела, созданные Аллахом из бездымного огня; различают три класса Д. – гулы, ифриты, силаты; приобретая любую форму и выполняя любые приказы, они могут служить как добрым, так и злым делам. [Адамчик 2009:320]

(ар.) в арабских сказаниях – демон, злой дух. Считалось, что Аллах сотворил Д. из бездымного огня. Д. представляли в виде существ, состоящих из воздуха или огня и потому способных приобрести любую форму. В мусульманских преданиях упоминаются три вида: ифрит, гул и силат [Ситникова 2010:94]

одуш. (араб. džinn), многоликий дух огня в мифологии и фольклоре мусульманских народов. Выпустить джинна из бутылки – дать свободу злым силам [Крысин 2011:235].

(ар. Džinn) – дух, демон в арабских и персидских сказках [Лехин, Петров 1954: 221].

Определения этих словарных статей затрагивают смысл слова и его истинное значение.

(ар. genius)– в мусульманской мифологии и фольклоре – дух огня, демон [Петрова 2011:155].

Данная дефиниция идентична арабскому толкованию, однако автор приводит неправильную исходную форму, поскольку слово *genius* является латинским.

Рассматривая эти толкования, можно заметить следующие неточности, которые нуждаются в объяснении: в исламе джинны созданы из огня, и поэтому определение «воздушные» не связано с этимологией и семантикой слова, как указывалось выше; ифриты (ар. عفریت-عفاریت) и гулы (ар. غول-غیلان) в арабских толковых словарях - виды джиннов, однако, слово *силаты* (ар. سیلاط - سلیط) не означает джинна и не несет в себе значение духа, а является прилагательным мн. числа муж. р. и переводится как «красноречивый» (Словарь современного арабского языка с.1094). Поиск этого слова в социальных сетях не дает никаких результатов.

Джихад

Рассмотрим значение слова в словарях русского языка:

[арабск.]. У мусульман: предписанная Кораном священная война против иноверцев с целью распространения ислама; газават [Кузнецов 2000:256].

[ар. усердие, рвение] священная война за веру; предписание ислама, предусматривающее его распространение и утверждение среди иноверцев насильственным путем; ср. газават [Новейший словарь иностранных слов и выражений 2007:277].

«священная война», которую мусульмане ведут против иноверцев. Первые упоминания о Д. Содержатся в Коране [Ситникова 2010:94].

мн. нет, одуш. [араб. džihad война, борьба]. То же, что газават [Крысин 2011:236].

Данные определения не совсем соответствуют значению слова в исконном языке, поскольку *джихад* и *газават* не являются синонимами в арабском языке, о чем пойдет речь позже.

Последняя словарная статья описывает *джихад* как борьбу, однако она оставляет эту единицу без дополнительного освещения, тем более что оборот «священная война» не упоминается в арабских словарях, а используется русскими авторами для описания исламской действительности.

Более точное толкование можно найти в Словаре новейших слов и выражений Л.А. Аслановой:

1) внутреннее самосовершенствование на пути к Аллаху в качестве одной из обязанностей мусульманина (в исламе). 2) «священная война», которую мусульмане ведут в защиту своей веры, против иноверцев [Асланова 2010: 238].

Данные определения являются, на наш взгляд, идентичными значению слова *джихад* в арабском языке.

Газават

Рассмотрим словари русского языка, чтобы прояснить значение слова:

[араб.]. У мусульман: предписанная Кораном священная война против иноверцев с целью распространения ислама; джихад [Кузнецов 2000:191].

(ар.) «священная война» мусульман против иноверцев с целью распространения ислама; в отличие от джихада, газават – более узкое понятие и нередко подразумевает простой набег, налет, пиратский рейд и т. п. [Адамчик 2009:212].

[араб. *ḡazawa(t)*]. У мусульман: предписанная священная война против «неверных», т. е. немусульман; то же, что *джихад* [Крысин 2011:163].

(ар.) так называемая «священная война» мусульман против «неверных». Идея Г. неоднократно использовалась для идеологического обоснования захватнических войн [Ситникова 2010:66].

Данные определения являются не совсем точными потому, что *газават* в смысле «священная война» не соотносится с исконным значением слова, описываемым в арабских словарях. *Газават* не синоним *джихада*, поскольку

последний является **защитой веры и Родины** от врагов в отличие от *газавата*, который может осуществляться для любой цели.

Более точное определение для этого слова находим в турецко-русском словаре Р.Р. Юсиповой: 1) военные столкновения между арабскими племенами; 2) война за веру [Юсипова 2005:200].

Данная словарная статья дает точную информацию в первом толковании, а второе определение указывает на дополнительные сведения об использовании слова в некоторых исторических источниках.

В «Арабско-русском словаре» Х.К. Баранова используется, на наш взгляд, более близкое к исконному толкование *газавата*:

غزوة мн. غزوات поход, набег, нашествие [Баранов 1984:563].

Таким образом, определение нуждается в дополнительной информации для уточнения его значения в русском современном дискурсе.

Моджахед

Согласно исконной форме в арабском языке, правильное произношение слова – муджáхид - (mudʒa:haɪd). Оно было отмечено в дефиниции слова в «Толковом словаре русского языка конца XX века» под ред. Г.Н. Складневской.

Рассмотрим значение слова в русских словарях:

[ар., перс. справедливый; борцы за веру] в странах мусульманского Востока участник различных социальных или религиозных движений, а тж. священной войны (джихад) [Новейший словарь иностранных слов и выражений 2007:536].

Моджахеды – [перс.] В мусульманских странах: лица, участвующие в социальных, национально-освободительных, религиозных движениях и войнах [Кузнецов 2000:550].

Данные толкования приписывают происхождение слова наряду с арабским персидскому языку, что подтверждает мнение о том, что слово вошло в русский через персидский язык, который распространен в Афганистане, где и действовали боевики афганских группировок. Авторы словарей вводят ценную

информацию о том, что моджахедскими называются не только религиозные формирования, но и общественные организации.

Моджахед, [перс. *modžahād* борец за веру]. Боец вооруженных формирований, выступавших на стороне оппозиции во время войны в Афганистане (1979-1989) [Крысин 2011:455].

Моджахеды: моджахед: (неправ.) муджахед [араб. борец за веру] боец вооруженной оппозиции в войне в Афганистане (1979-1989) [Скляревская 1998:395].

Толкования полностью раскрывают значение слова.

Следует отметить, что слово отсутствует в словарях русского языка, составленных ранее периода вышеуказанных событий, что доказывает, что оно вошло в русский язык позже и стало употребляться в связи с данной проблематикой.

Шейх

Обратимся к словарям русского языка, чтобы ознакомиться со значением слова:

[араб. *šaiḥ*]. 1. В Аравии: титул правителя княжества или вождя кочевых племён; лицо, носящее этот титул. 2. Представитель высшего мусульманского духовенства; богослов и правовед. 3. В арабских странах: глава рода, старейшина общины [Кузнецов 2000:1493].

[ар. старик] 1) старейшина арабского рода или племени; деревенский староста на мусульманском Востоке; иногда почтенный человек вообще; 2) титул правителей княжеств и вождей кочевых племен в Аравии; глава дервишского ордена, мусульманской общины или секты; мусульманский богослов и законовед [Новейший словарь иностранных слов и выражений 2007: 910]; [Адамчик 2009:1088].

1. У арабов – старейшина племени. 2. Представитель высшего мусульманского духовенства, богослов и правовед [Петрова 2011:577];

(ар.) 1. Глава арабского рода или племени, староста деревни. 2. Представитель высшего мусульманского духовенства, богослов и правовед. [Ситникова 2010:290].

1) У арабов: глава рода, племени. 2) представитель высшего мусульманского духовенства, богослов и правовед [Крысин 2011:809].

(ар.) – старейшина арабского племени; глава мусульманской религиозной общины, секты, школы [Лехин, Петров 1954:780].

Приведенные словарные статьи соответствуют значению слова в арабских словарях, но следует сказать, что в некоторых словарях отсутствует омоним этого слова - « титул правительственного лица в некоторых арабских странах».

Шайтан

Рассмотрим значение слова в словарях русского языка:

(ар.) в исламе злой дух, черт, дьявол, сатана, вместе с ангелом сопровождающий по жизни каждого человека; мусульмане верили, что слова, произносимые поэтами и прорицателями, внушены им Ш. [Адамчик 2009:108].

[тюрк. Шайтан из араб.]. 1. В мусульманской мифологии: злой дух, дьявол. 2. У народов Севера и Сибири: родовой дух, тотем [Кузнецов 2000:1488].

Данное толкование совпадает с исходным значением слова, за исключением того, что *шайтан* поэта означает одаренность, так как арабы ещё до принятия ислама считали, что существуют невидимые духи, которые вдохновляют поэта говорить и писать красивыми словами. В исламе утверждается, что поэты могут говорить ложь, если они не верят в Бога и его ниспослание: «*Такими (могут быть безумные) поэты - за ними следуют заблудшие (в невежестве своем...Помимо тех, кто (в Господа) уверовал, и делает благое*» [Коран 26: 224-227].

[тюрк.] – черт, дьявол [Ушаков 2011:931].

В данной словарной статье указывается на тюркское происхождение слова. Действительно, тюркские языки стали посредниками для многочисленных заимствований в русском языке, но это слово все-таки арабское.

[тюрк. *Şaitan* < араб. *Şaitân* черт]. 1. В исламской мифологии: злой дух, дьявол (в 1-м значении); 2. Употребляется как бранное слово. *Уйди, ш.!*

Антихрист (во 2-м значении), дьявол (во 2-м значении), сатана (во 2-м значении) [Крысин 2011:805].

Данное определение раскрывает исконное значение слова, синонимы идентичны арабским. Слово *шайтан* как бранное используется в русском и арабском языках, хотя иногда эти высказывания имеют шуточный характер.

Наиболее точно раскрывает значение слова *шайтан* носителям русского языка «Арабско-русский словарь» Х. Баранова:

черт, сатана, дьявол, бес, демон; الوسواس الخناس Коран. Дьявол-искуситель (*отсутствующий при упоминании имени Аллаха*); ولد شيطان дьяволёнок-пострелёнок; به شيطان а) одержимый (*о человеке*); б) с привидениями (*о доме*); ليذهب الى الشيطان! *пусть убирается к черту!*; كأنما مسه الشيطان *как будто бес в него вселился* [Баранов 1984:424].

Это определение раскрывает все особенности понимания и использования слова *шайтан* в арабском языке.

Шариат

Рассмотрим значение слова в русских словарях:

[араб. *šarat*] Совокупность религиозных и юридических норм мусульманского феодального права, основанных на Коране [Кузнецов 2000:1490].

[ар. «шариа» надлежащий путь] мусульманское право; совокупность юридических и религиозных норм, основанных в Коране и провозглашенных «вечным и неизменным» плодом божественных установлений; Ш. заменяет конституцию в исламских теократических государствах (напр. в Иране).

[Новейший словарь иностранных слов и выражений 2007:908]; [Адамчик 2009:1086].

[ар.] – совокупность юридических и религиознообрядовых норм, основанных на общих правилах ислама, изложенных в Коране, в отличие от адата, основанного на обычном праве. [Лехин, Петров 1954:779]. [ар.šara’atнадлежащий путь]. В исламе: совокупность религиозных и этических норм, основанных на Коране //см. адат. [Крысин 2011:807].

В «Новейшем словаре иностранных слов» и «Иллюстрированном толковом словаре иностранных слов» авторы ссылаются на слово *адат* как синоним или дополнение лексемы *шариат*, однако это мнение не поддерживается словарным значением обоих слов в арабском языке, так как *адат* в арабском языке означает «обычай». На наш взгляд, сопоставление двух терминов вполне адекватно представлено в «Словаре иностранных слов» И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова:

совокупность правовых, морально-этических и религиозных норм ислама, охватывающая значительную часть жизни мусульманина и провозглашаемая в исламе как «вечное и неизменное» Божественное установление; одна из конфессиональных форм религиозного права [Петрова 2011:574].

В данном словаре, к сожалению, не указывается происхождение слова, как в остальных случаях.

(араб.) у мусульман – свод религиозных и бытовых правил, основанных на Коране [Ушаков 2011:933].

Чрезвычайно краткое толкование, на наш взгляд, раскрывает значение слова.

Имам

Рассмотрим значение слова в русских словарях:

[<ар. imam впереди стоящий] - 1) духовный глава мусульман (сначала так назывался Мухаммед, затем у арабов – халифы, у турок – султаны, у персов –

потомки Али; 2) духовное лицо у мусульман, руководящее молитвой и пр. [Лехин, Петров 1954:263].

Это определение содержит в себе точное значение слова, однако нельзя согласиться с мнением, что у персов имамами называли потомков Али. Это характерно не только для персов-шиитов, но и для арабов-шиитов, которые признают 12 имамов, в том числе и имама Али.

[< араб. *Imâm* ведущий]. 1. титул верховного правителя у мусульман, соединяющего в своем лице духовную и светскую власть. ‖см. Падишах, султан, халиф, (калиф), хан, шах, шахиншах, эмир. 2. Верховный глава шиитов. ‖см. Аятолла 3. Духовное лицо, которое руководит богослужением в мечети, главный мулла. И. – наиболее авторитетный среди мусульман богослов и правовед суждениях по религиозным вопросам. ‖см. ишан, муфтий, шейх [Крысин 2011:278].

Л.П. Крысин приводит синонимы слова *имам*. На наш взгляд, данные определения лишь частично передают значение слова в исконном языке.

(араб. *imam*, букв. Вожатый каравана верблюдов). Духовный глава всех магометан или какой-н. группы их. Руководитель молящихся, произносящий молитвы в мечети [Ушаков 2011: 218].

Следует отметить, что *имамом* в арабском языке не называют вожатого верблюдов, поскольку слово *имам* имеет почтительный характер, как указывалось выше. Титулы, приведенные в качестве синонимов, на наш взгляд, не раскрывают значения слова и не являются таковыми, поскольку они представляют собой культурную действительность, а не исламское религиозное явление.

[араб. *imam*]. 1. Духовный глава мусульман. 2. В мусульманском государстве: титул правителя, соединяющего в своем лице светскую и духовную власть; лицо, носящее этот титул; халиф. 3. В мечети: духовное лицо, руководящее богослужением [Кузнецов 2000:388].

(ар.) 1. Духовное лицо, руководящее богослужением в мечети. 2. Титул верховного правителя у мусульман. 3. Верховный глава шиитов [Ситникова 2010:109].

Эти определения являются идентичными определению в исконном языке. Слово *имам* сочетает в себе два значения: религиозное и светское, что удалось выявить в последней словарной статье. Синонимами являются слова *халиф* и *муфтий*.

Муфтий

Рассмотрим значение слова в русском языке:

[араб. mufti]. У мусульман: высшее духовное лицо, облечённое правом выносить решения по религиозно-юридическим вопросам [Кузнецов 2000:565].

высшее духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения (фетвы) по религиозно-юридическим вопросам, напр. разъяснять применение норм шариата [Адамчик 2009:658].

высшее духовное лицо у мусульман. [Скляревская 1998:404]

(ар.) у мусульман – ученый богослов, высшее духовное лицо. [Ситникова 2010:186].

(ар.) ученый богослов у мусульман, толкователь Корана, дающий заключения по духовным и юридическим вопросам, возглавляющий орган духовного управления [Лехин, Петров 1954:468].

(ар.mufti высказывающий мнение; толкователь законов) высшее духовное лицо у мусульман, имеющее право решать религиозно-юридические вопросы, давать разъяснения по применению шариата [Крысин 2011:467].

Данные определения соответствуют значению слова в арабском языке.

Дервиш

Рассмотрим значение слова в русских словарях:

[перс. darvis]. Мусульманский нищенствующий монах [Кузнецов 2000:251].

(перс. нищий) 1) нищенствующий мусульманский монах, член суфийского братства; 2) вообще нищий [Адамчик 2009:312].

(перс. *darvîš* нищий) – нищенствующий мусульманский монах [Лехин, Петров 1954:215].

(нем. *Derwisch*, фр. *derviche* < перс. *därvèš* нищий). Нищенствующий мусульманский монах; то же, что *марабут* (во 2-м значении) [Крысин 2011:230].

(перс. *Darvis* – бедняк, нищий). Нищенствующий мусульманский монах, мистик, приверженец суфизма. Термин применяется мусульманами и по отношению к благочестивому человеку, ищущему спасения души в аскетической отшельнической жизни [Ситникова 2010:93].

Определения слова *дервиш* в русских словарях соответствуют определению в арабском словаре.

Исламист

Рассмотрим значение слова в словарях русского языка:

(исламисты) - Последователи, сторонники исламизма; фундаменталисты [Скляревская 1998:278].

Сторонник ислама [Кузнецов 2000:565].

Данные определения не вполне соответствуют значению слова в арабском языке, не раскрывают разницу между понятиями *исламист* как сторонник, представитель «политического ислама», и *фундаменталист* как приверженец более радикальных формирований.

Гурия

Следует рассмотреть значение слова в русских толковых словарях, чтобы понять, каким образом оно воспринимается русским читателем:

1. По религиозным представлениям мусульман: вечно юная дева, услаждающая праведников в раю.
2. *Шутл.* О прекрасной обольстительной женщине [Кузнецов 2000:235].

гурия-и, ж., одуш. [перс. huri<араб.]1. В восточной мифологии: вечно юная дева, улаждающая праведников в раю. 2. перен. ирон. О красивой, обольстительной женщине [Крысин 2011:215].

Эти определения, на наш взгляд, в целом соответствуют значению слова в арабском словаре, хотя Л.П. Крысин не указывает на религиозную окраску данного слова, поскольку оно связано с мифологией. Эта связь не лишает лексему её религиозной отнесенности.

Хадж

Обратимся к словарям русского языка, чтобы посмотреть значение слова в русском языке:

[араб.] паломничество в Мекку (считается религиозным долгом каждого мусульманина) [Кузнецов 2000:1438].

паломничество мусульман в Мекку к храму Кааба или в Медину к гробу Мухаммаду для совершения жертвоприношения в праздник курбан-байрам [Адамчик 2009:1050].

паломничество в Мекку к мусульманской «святыне» Кааба или в Медину к гробу Мухаммеда, считающееся у мусульман подвигом благочестия [Лехин, Петров 1954:757].

[араб.haġġ]. У мусульман: паломничество в Мекку, считающееся подвигом благочестия [Крысин 2011:781].

Понимание слова в русском языке соответствует арабскому.

Халиф

Проясним значение слова в русском языке:

[ар. преемник] верховный правитель и первосвященник в первых арабских государствах (халифатах), образованных после смерти Мухаммада (632); почитался как преемник Мухаммада; 2) в последующую эпоху только религиозный руководитель; последним был Х. Турции (до 1924 г.); 3) в старину

почетный титул некоторых представителей знати и чиновничества на востоке. [Адамчик 2009:1051].

Определения в словаре В.В. Адамчика в первой части не указывают на религиозную составляющую слова халиф, хотя связь эта очевидна.

[араб. *halifa*]. В ряде стран Ближнего и Среднего Востока: титул феодального верховного правителя мусульман, совмещавшего духовную и светскую власть; лицо, носившее этот титул. ◇ *Халиф на час*. О человеке, наделённом или завладевшем властью на короткое время. *Халифский* [Кузнецов 2000:1438].

[<ḫalīfa преемник] – титул духовного главы мусульман, почитавшегося в качестве преемника Мухаммеда; халифы совмещали светскую и религиозную власть в первых государствах, образованных арабами после Мухаммеда; потом титул халифа как всемусульманского духовного главы носили египетские, а затем турецкие султаны; в 1924 г. кемалистами был уничтожен турецкий халифат. [Лехин, Петров 1954:757].

х., калиф *одуш*. [< араб. *Khalifa* наследник, представитель]. В ряде мусульманских стран: титул государя, являющегося одновременно духовным главой мусульман и считавшегося наследником Мухаммеда (халифами назывались также некоторые представители знати, чиновники и др.) [Крысин 2011:781].

в ряде мусульманских восточных стран – титул верховного правителя, являющегося одновременно духовным главой мусульман [Петрова 2011:521].

Слово *калиф* в русском языке несет ту же семантику, что слово *халиф*, но оно является устаревшей формой. Звук [к] вместо [х] указывает на адаптацию слова в европейских языках, в которых звук [х] отсутствует.

В большинстве случаев определения совпадают с аналогами в арабском языке.

Аят

В словарях В.В. Адамчика, Л.П. Крысина, И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова слово *аят* отсутствует, потому что, наверное, оно вошло в русский язык поздно. Но определение можно найти в онлайн-словарях русского языка таких, как «onlinedics.ru и vslozare.ru».

Рассмотрим толкование этого слова на одном из этих сайтов:

(араб., «знак, чудо, знамение»): наименьший смысловой отрывок коранического текста, «стих» Корана. Отдельными аятами, написанными или вырезанными на дереве, камне, украшают мечети, другие здания, надгробия. Некоторым аятам и их частям приписывается магическая сила, их вырезают на амулетах, оружии, вытатуировывают на теле. [<http://vslozare.ru/slovo/ajat>].

В некоторых словарях можно найти слово *аятолла*, которое образуется от слов *аят* и *Аллах* и имеет значение «высший титул духовного богослова у мусульман-шиитов».

2.2 Проблемы семантического осмысления исламизмов

Вопросы правильного толкования иноязычной лексики, а тем более религиозной, сложны и особенно актуальны. В процессе обучения русскому языку как иностранному нередко возникают трудности с толкованием некоторых слов, объяснением их значений (они характерны также для перевода). Это проблемы толкования лексического значения; анализа грамматической структуры; объяснения культурологических ценностей; функционирования в тексте и др.

В арабском языке, как и в любом языке, существуют такие слова, идиомы, которые не могут быть транслированы на другой язык с той же оценкой (окраской), с которой они встречаются в арабском языке. Работая над текстом, переводчик может столкнуться с разными культурными барьерами.

Одним из них, если говорить об исламизмах, может быть представление о святости религиозного текста, его особой сакральности. Слово, в данном случае, при переводе на другой язык может эту святость и высоту по некоторым причинам утрачивать. Произойти это может, например, из-за отсутствия эквивалентов, поэтому любой перевод не может дать всех семантических особенностей слова, следовательно, такого рода слова требуют развернутого комментария.

Такие слова, как *мусульманство*, *магометанство*, *магометане*, *басурман* и др. образовались на русской почве, они сохраняют особое историко-культурное восприятие другой религии.

Д. Зейнаб Абдул-Азиз, египетский переводчик и академик, которая перевела Коран на французский язык, утверждает, что большинство востоковедов и арабистов, переводивших Коран на разные языки мира, допускали в своих переводах ошибки на семантическом, лексическом уровнях. Д. Абдул-Азиз отмечает множество неточностей и искажений в переводе Корана на

французский язык, осуществленный Жаком Берком, французским историком и арабистом.

По мнению французского арабиста Режиша Блашера (1900-1973), многие востоковеды и арабисты, которые переводили Коран, заведомо вводили в переведенные тексты непонятный, недостаточно точно выраженный, обрывочный смысл, что сказывалось на текстовом строе Священной книги. Блашер считает, что эта работа нередко искажала суть коранических текстов.

Подобные недостатки встречаются в переводах Корана и на другие языки. Профессор университета Аль-Азхара (Египет) Лейля Осман перечисляет несколько типов ошибок. Например, синтаксическое сочинение, которое является в арабском языке более широким и многозначным, при толковании же оно теряет свою многозначность и функциональность. Многозначность многих арабских слов в Коране зависит от позиции в предложении и может вводить в заблуждение переводчика.

С точки зрения мусульманских исследователей, неправильно называть переводы Священной книги мусульман лексемой *Коран*, поскольку Коран невозможно перевести буквально. При передаче слов на другой язык утрачивается особый религиозный смысл, и поэтому священный текст не выполняет своей главной задачи – познакомить читателя или исследователя с основными понятиями ислама, при этом разрушаются «красоты стиля»: метафоры и символы.

В советское время религиозная лексика практически не исследовалась, ее игнорировали и составители словарей, а если и включали, то духовный смысл слова сознательно не раскрывался.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова находим такое определение слова *святой*:

1. проникнутый высокими чувствами, возвышенный, идеальный (высок.). *Святая любовь к Родине.*

2. заветный, истинный, величественный и исключительный по важности (высок.) *Святое дело*.

3. в религиозно-мистических представлениях: обладающий божественной благодатью. *Святая вода*.

4. в знач. сущ. святой. У христиан: человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом христианской жизни и носителем чудодейственной силы” [Ожегов 1987: 576].

В русском языке дореволюционного периода подобная религиозная лексика имела высокий торжественно-риторический характер, а в советский период пополняла художественную и публицистическую речь «пейоративными лексическими единицами со сниженной, часто иронической окраской» [Горюшина 2002; Грановская 2007; Матей 2012].

В настоящее время происходит возвращение в активный состав языка как исламской, так и христианской лексики. Этому вопросу посвящена работа И.К. Матея «Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей ». В связи с этим правильное толкование значения слов для более глубокого понимания этой сферы языковой действительности чрезвычайно важно.

На конкретных примерах рассмотрим возможные проблемы толкования исламизмов в русском языке:

Аллах: в некоторых произведениях пишется с маленькой буквы, что полностью нарушает правописание русского языка. Это также приводит к тому, что авторы противоречат сами себе, поскольку для собственных имен не существует множественного числа.

Басурман: в этимологическом словаре М. Фасмера временем появления лексемы считается XII в. Она является искаженной версией **тюркского** и **персидского** слов, образовано от слова *мусульман*. В словаре Д.Ушакова отмечается как «недоброжелательное», пренебрежительное. Мы считаем, что в

таких случаях следует раскрывать истинное значение русского слова, **описывать причины, по которым слово стало именно таким.**

Магометанин: является синонимом слова *мусульманин*. Оно образовалось от искаженной формы *Магомет* (Мухаммед).

Шахид: в арабском языке имеет такой смысл: «тот, кто был убит ради Аллаха» (на пути Аллаха). В русском оно употребляется только в значении «боевик», «смертник» или «террорист». Подобные случаи встречаем в Национальном корпусе русского языка: *В США один шахид вмонтировал в ботинки взрывное устройство. [Зиновий Юрьев. Смертельное бессмертие // «Наука и жизнь», 2007].*

В последние годы всё чаще возникают политические конфликты на религиозном фоне. Это приводит к тому, что некоторые слова, касающиеся религии, толкуются неточно.

2.3 Безэквивалентная лексика и проблемы ее описания

В условиях тотальной и постоянно нарастающей глобализации – взаимодействие культур через взаимодействие языков очень важный и неизбежный процесс, поэтому тема лингвистических и лингвокультурологических исследований сегодня чрезвычайно актуальна. В современной филологической науке проблема толкования (в том числе и религиозной терминологии) имеет большую значимость, так как вопрос о правильном, четком, профессиональном толковании слов иноязычного происхождения является важнейшим вопросом, касающимся развития лексикологии русского языка, заимствования им новых слов и выражений из других языков. Кроме того, более глубокое и точное понимание заимствованной лексики – необходимое условие гармоничных взаимоотношений в современном мире, что особенно остро воспринимается в эпоху военных и религиозных конфликтов.

Для того чтобы выяснить, насколько заимствуемое слово при вхождении в другой язык сохраняет или трансформирует свое исконное значение, необходимо обратиться к языку-первоисточнику, в нашем случае, к арабскому языку. При анализе наиболее часто используемых в русском дискурсе исламизмов мы будем опираться на данные толковых арабских словарей и общекультурное понимание слов в арабской лингвосфере. Материалом послужил анализ 20-и самых частотных слов исламской религиозной тематики в современном русском дискурсе.

Мы уже рассматривали толкования значений некоторых наиболее употребительных слов в современных словарях русского языка. Вместе с тем, большинство из них требуют анализа с точки зрения лингвокультурологического своеобразия, которое зачастую делает слово

непереводимым и нуждается в подробном глубоком анализе и соответствующем комментарии. К этим словам мы относим следующие слова:

Аллах

Слово в русских словарях толкуется как *наименование Бога у мусульман*.

К данному лексикографическому описанию может быть добавлена иная система значений и оттенков. В арабском языке это имя истинного (в понимании мусульман) Бога.

Слово образовалось в результате объединения артикля «аль» и лексемы «илях» и обозначает «Бог, Божество» [Аль-Му'джам Аль-Васит]. У него нет множественного числа, оно обозначает Единого Бога в монотеистических религиях: иудаизме, христианстве, исламе.

У Аллаха в мусульманской культуре существует 99 прекраснейших имен (определений), у каждого из них есть свое собственное значение, которое отражает Божественную сущность, однако эти качества являются собственно Божьими, поскольку они в своей сути отражают беспредельные преимущества Бога, например: Создатель, Единый, Всемогущий, Милостивый, Милосердный и др. Некоторые из этих имен существуют и в христианстве, например, Владыка неба и Земли, Господь всех миров и др. Многие из них переводятся с арабского на русский, не сталкиваясь с лингвокультурными барьерами, поскольку имеют семантически идентичные соответствия в христианской действительности. Коранические тексты помогают понять значение слова «Аллах»: *وَلِلَّهِ الْأَسْمَاءُ الْحُسْنَىٰ فَادْعُوهُ بِهَا* «Он - Аллах, единый, Аллах вечный. Он не родил и не был рожден, и нет никого, равного Ему» - [Коран, 7:180]. Оно упомянуто в Коране 2699 раз.

Имена Аллаха взяты из Корана, они распределены по всем сурам Священной книги, среди них встречаются и антонимы, например: Исповедатель (Исповедник) грехов - Карающий, Оживляющий - Умерщвляющий и т.д. Слово связано с рядом представлений в исламском мировоззрении: Вездесущий, Вечный, Сильнейший, Живущий, Справедливейший и т.д.

Слово встречается в составе многочисленных словосочетаний и фразеологических оборотов в арабском языке, например: *نعمة الله* (Божья благодать) *حفظك الله* (храни тебя, Аллах), *رزقكم الله من فضله* (дай, Аллах, вам по щедрости своей), *الله اكبر* (Аллах велик), а также в собственных именах, например: *عبد الله* (раб Аллаха).

При заимствовании этого слова русским языком арабский звук [h] (который соответствует английскому [h]) в конце слова заменяется русским звуком [x], в соответствии с фонетическими правилами русского языка.

В арабском языке слово (так же, как и в русском) может выступать в форме звательного падежа *اللهم* – «Боже», образованного от слова «Бог», и используется в молитвах, мольбах в значении: *О, Аллах*.

Понятие о Верховном Существо всегда было присуще человеческому сознанию. Но Бог абсолютен и в полной мере непостижим для человека. Нашему восприятию доступны лишь отдельные проявления Божественной Сущности. И вот эти отдельные признаки Бога в разных языках различно отражаются в Его наименованиях.

Итак, наблюдается общая закономерность в понятии Бога у христиан и мусульман, за исключением существования собственного имени для Бога у христиан. Следует отметить, что слово *Аллах* используется во всех переводах Библии на арабский язык в значении «Бог», «Творец». Это свидетельствует о том, что арабоязычные лингвисты считают, что оно семантически соответствует смыслу слова «Бог» или является его синонимом.

Устойчивое сочетание *Аллах акбар (Аллах Величайший)* - *الله اكبر* (Аллаху акбар) часто употребляется в русском языковом пространстве.

Это выражение является одним из самых распространенных словосочетаний, отражающих мусульманскую культуру в русском языке. Оно служит хвалой Богу и благодарностью Ему за благодать. В арабском языке эта фраза называется «Такбир». По данным поисковой системы «Яндекс» для слова *Аллах*

существует два миллиона разных использований (почти столько же и для устойчивого сочетания), что может свидетельствовать о его **активном использовании** в современной русской речи.

Коран

В русских словарях *Коран* – Священная книга в исламе, Священная книга мусульман, где сосредоточены мусульманские законы и т.д. Рассмотрим, каково значение слова в арабском языке.

К данному лексикографическому описанию может быть добавлено следующее:

Коран является главным источником большинства законов и традиций в жизни мусульман. Он был написан в VII в. на языке клана Курайш, который являлся одним из арабских диалектов, использовавшихся на Арабском полуострове в то время. Слово *Коран* образовалось от корня (قرأ) – читать. Оно также является существительным действия, например, قُرْآن: قرأ، قراءَة – чтение. При помощи префикса (ان) и буквы (ل) в середине слово приобретает форму существительного.

Рассмотрим его значение в арабских словарях и источниках:

Слово Божье, которое Аллах ниспослал пророку Мухаммеду (Аль Му'джам Аль Васит);

Божие слово, ниспосланное Аллахом Его посланнику, пророку Мухаммеду, путем откровения [Аль-Му'джам Аль-Му'асир].

Согласно толкованиям арабских словарей, Коран – Священная книга, ниспосланная Богом пророку Мухаммеду. Слово *Коран* в литературном арабском языке является исходным членом инфинитива «قرأ kara'a» - читать.

При помощи префикса (ان) и огласовки (اَ) в начале слово приобретает форму отглагольного существительного. Однако со временем оно перестало

употребляться в значении «чтение» и приобрело только значение «Священная книга мусульман».

Смысл этого слова в арабском языке имеет особую духовную ценность. *Коран* воспринимается как само священное учение, в разговорном языке его называют «Божьими словами», «речью Аллаха». Слово упомянуто в самом Коране 70 раз, 12 раз без артикля (аль - أل), а 58 раз с этим артиклем, который используется для указания на некий определенный предмет (известный всем). В русском языке слово используется без артикля (аль). Л.П. Крысин в своем словаре отметил форму «Аль-коран» как исконный термин, но ошибочно написал его «a'koran», считая, что арабская буква (ق) является «лунной», перед которой можно не произносить [л] в артикле, например - ат-таджир, ас-сания, ар-раджул, аш-шамс и т.д.

В самом Коране есть другие наименования этой книги, которые, по мнению большинства мусульманских ученых, богословов и теоретиков, используются в этом значении, например, الذكر аль-Зикр (помянутое), الفرقان аль-фиркан (различение [истины от лжи]), الكتاب аль-китаб (Книга) и т.п. (Баранов Х.К. Арабско-русский словарь, 1984). Эти названия встречаются в некоторых переводах Священной книги на русский язык, наряду с терминами «Писание» и «Книга» и т.д. (Порохова В. Коран – перевод смыслов и комментарии; Османов М.Н. – перевод смыслов Корана).

Коран состоит из 114 глав – сур, которые делятся на аяты (стихи). Также есть другая форма деления Корана на 30 частей для удобного заучивания текстов. Суры имеют разный объем, одни являются длинными, а другие – короткими, например, сура «Корова» состоит из 286 аятов, а сура «Аль-Кавсар» - из 3-х аятов. Следует отметить, что суры Корана различаются по месту, где они были ниспосланы: мединские и мекканские. Мусульмане считают Коран самой правдивой книгой, которая не содержит противоречий или ошибок, символом красноречия и риторики арабского литературного языка. Это можно понять по

некоторым кораническим текстам, например: *«Неужели же они не задумываются над [смыслом] Корана? Ведь если бы Коран был не от Аллаха, то они обнаружили бы в нем уйму противоречий»* [Коран, 4:82]. *«Этот Коран, поистине, ведет к тому. Что праведней всего и справедливей, И благовестует всем верным, Творящим добрые дела: Их ждет великая награда»* [Коран, 17:9].

Не менее важным, центральным по своему месту в сфере религиозной лексики является слово *ислам*.

Ислам

Значение слова в русских словарях – *мировая религия, мусульманство*. Прольем свет на значение и использование слова в арабском языке.

К данному лексикографическому описанию может быть добавлена следующая система значений и оттенков:

корень {slm} в арабском языке связан с рядом слов, образованных от него и разнообразных по семантике, например: мир, покой, выжить, быть здоровым, беречь и т.п. *Ислам* произносится в арабском языке как *исл' ам*, с мягким [л]. При помощи префикса (ل) и буквы (ل) в середине слово приобретает форму существительного.

Для правильного понимания семантики слова *ислам* следует рассмотреть его значение в арабских толковых словарях:

покорность, принятие того (закона), что говорил и делал пророк Мухаммед (Аль-Му'джам Аль-Васит).

В таком же значении слово *ислам* упомянуто в Коране 4 раза: *«И, истинно, ислам-религия Аллаха» «Кто избрет религию иную, чем ислам, ему ничем не сможет быть угодным»* [Коран 3:19,85]. *«Я завершил для вас сегодня. (Вероустав) религии (Своей). И проявил сполна Свою вам милость. Назначив изволением Своим ислам»* [Коран, 5:3]. *«И есть ли нечестивее того. Кто ложь*

возводит на Аллаха. Когда его зовут к исламу? Поистине, по верному пути. Аллах неправедных не направляет» [Коран, 61:7].

Ислам в арабском языке может означать и *принятие ислама*, но это толкование отсутствует в словарях арабского языка «Аль-Муджам Аль-васит» и «Аль-Мунджид».

Слово *ислам* ассоциируется в арабском языке с рядом понятий и представлений, важных для арабов-мусульман. *Ислам* означает, в первую очередь, определённый способ жизни, включающий в себя особые правила, взгляды, обряды, которые обязуют мусульманина соблюдать их. Следует отметить, что слово *ислам* используется как собственное имя, например, *Абу Ислам*, *Юсиф Ислам* и др.

Мечеть

Слово в русских словарях означает *мусульманский храм* или *мусульманский молитвенный дом*. Рассмотрим значение и происхождение слова в арабском языке.

Слово происходит от корня «sjd», что значит «поклоняться», от него образуются другие слова, которые обозначают «поклон как религиозный обряд», например: (سجد) поклоняться; (سجود) поклон; (ساجد) поклоняющийся; (مسجد) [масджид](мечеть) (или=место поклонения {Богу} سجادة ковёр). При помощи префикса (م) и огласовки (◌) в начале слово приобретает форму существительного.

Это понятие не существовало до появления ислама и появилось в VII в., когда мусульмане построили первую мечеть в Медине.

Коран говорит: «*О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него» [Коран, 7:73].*

Однако в Коране поклоняться можно в благодарность или уважение, например, «*как Йусуф сказал своему отцу: "О мой отец ! Я видел [во сне]*

одиннадцать звезд, солнце и луну. Я видел, как они поклонялись мне"»; «И тогда Мы повелели ангелам: "Падите ниц перед Адамом"» [Коран 2:34].

Слово مسجد «масджид» в арабском языке обозначает *место, где поклоняются мусульмане Всевышнему Аллаху (Аль-Му'джам Аль-Васит)*. В мечети люди читают молитву, там объявляется Азан (призыв к молитве), читается Коран, иногда изучают Коран и Сунну. Слово встречается в некоторых словосочетаниях, где имеются в виду определенные места для мусульман, например: المسجد الحرام (святая мечеть = Кааба); المسجد الأقصى (мечеть Аль-Акса или отдалённая мечеть = самая священная мечеть после Мечети Пророка и Мечети Аль-Харам в городе Мекка, располагающаяся на Храмовой горе Иерусалима). Таким образом, слово не существовало в арабском языке до ислама, что указывает на чисто религиозную сферу происхождения.

Мечеть является местом не только для молитвы, но и для обсуждения разных вопросов жизни мусульман. Существуют два вида мечетей: простая и соборная, в последней из которых проводятся пятничные молитвы, а также религиозные празднования, так как она может вместить большее количество людей. В отличие от нее, в простой мечети мусульмане проводят лишь обычные ежедневные молитвы и другие обряды.

Слово *мечеть* играет значительную роль в исламской культуре. Оно является символом благочестия человека, его честности и порядочности. Мечеть не только место для молитвы, но и для благотворительности, добрых дел, духовного покоя и т.д. В мусульманской культуре встречается много выражений, например, المنافق في المسجد كالطير في القفص (*лицемер в мечети как птица в клетке*); или в хадисе: (*самое благочестивое место на земле для Аллаха – это территория мечети*) (ج1-سلسلة الآثار الصحيحة).

Медресе

Как можно было заметить ранее, определения русских словарей делают акцент на религиозном оттенке этого слова – *религиозная школа, мусульманское учебное заведение, мусульманское училище* и т.д. Однако слово *медресе* в арабском языке связано с более широкими представлениями.

К данному лексикографическому описанию может быть добавлена несколько иная система значений и оттенков.

Слово образовано от арабского корня Drs -учить - место для изучения и образования (Аль-Му'джам Аль-Васит).

У этого слова существует и форма мужского рода, مَدْرَس [madras], но этот термин является устаревшим и вышел из использования в современном литературном арабском языке. При помощи префикса م [m], суффикса ة (t или h) и корня دَرَسَ (учиться) образуется слово *медресе*, обозначающее «место обучения».

В арабском языке слово употребляется в широком значении. Медресе означает учебные и образовательные заведения вообще: مدرسة دينية (религиозная школа), مدرسة عسكرية (военное училище), مدرسة الباليه (хореографическое училище), مدرسة داخلية (школа-интернат), مدرسة مهنية (техническое училище и т.д.

Слово также используется в современном арабском языке для наименования групп мыслителей, философов, теологов, теоретиков, которые имеют общие идеологические взгляды (Аль-Му'джам Аль-Васит). Например, مدرسة الفلاسفة (Школа философов естествознания), المدرسة المادية (материализм). Следует сказать, что английское слово “school” используется в том же значении, что и *медресе* в арабском языке, например, *Impressionist school of art* (Импрессионизм). Этим словом в арабском языке также называют любое направление в литературе, философии или искусстве, оно соответствует русским «школа, течение», например, المدرسة التكعيبية (кубизм).

Таким образом, слово *медресе* не несет в себе исключительно религиозной семантики, поскольку в прямом смысле означает учебное заведение, школу. В

медресе изучают не только религиозные, богословские предметы, как толкуют многие русские словари, но и получают светское образование. Нужно отметить, что определение слова в Большом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова во многом раскрывает его значение в исконном языке.

Джинн

Слово толкуется в русских словарях следующим образом: *злой дух; демон, который создан Богом из огня.*

От этого корня в арабском языке происходят многие слова, имеющие иногда различное значение. Прежде всего, следует сказать, что он означает: «скрытое от зрения и слуха».

Слово جِنّ в арабском языке является множественным числом существительного جِنِّي (džinni) или جَانّ (džánn) [оба мужского рода].

В литературном языке оно может выступать в качестве омонима, например: «وَأَلْقِ عَصَاكَ فَلَمَّا رَأَاهَا تَهْتَزُّ كَأَنَّهَا جَانٌّ وَلَّى مُدْبِرًا وَلَمْ يُعَقِّبْ» (*А ты брось свой посох!" Когда Муса ((Моисей)) [бросил и] увидел, что посох извивается, словно змея, он бросился назад без оглядки*) [Коран 27:10]; «وَالْجَانَّ خَلَقْنَاهُ مِنْ قَبْلُ مِنْ نَارِ السَّمُومِ» (*А до того [Мы сотворили] джиннов из палящего огня*) [Коран 15:27].

Паронимами термина служат такие обороты, как, например: جِنّ الليل (настала ночь), جِنّ من شدة الخوف (с ума сошел от страха), جَنَّة المأوى (Рай) и др.

Обратимся к арабским словарям и посмотрим, что значит слово *джинн* в арабском языке:

противоположное термину «человек», (один джинни), говорится: он остался с джиннами – то есть в пустом скучном месте (Аль-Му'джам Аль-Васит).

джинны называются этим термином потому, что они вне поля видимости людей (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Понятие *джинн* существовало ещё в доисламский период на Аравийском полуострове, оно означало невидимых существ, которые творят злые дела и

которых надо бояться. Тогда арабы считали, что джинны живут в пустынях, горах и колодцах, а также в любых грязных местах. Эти предубеждения были основаны на мифах предков, учениях древних религий.

Существовало представление, что джинны могут посылать людям разные болезни, вызывать психические отклонения. Арабы не убивали змей, боясь мести с их стороны и считая, что джинны принимают их образ. Многие мусульмане считают, что джинны вселяются в тела людей, страдающих разными психическими недугами.

У этого слова в арабском языке несколько синонимов: ифрит, гул, шайтан, марид, амир, и др.

В мусульманской культуре джинн – нечто невидимое, созданное Всевышним из огня, имеющее сверхъестественные качества, живущее, как и человек, на Земле, однако разумное, сильное, подозрительное. Эти представления были вызваны тем, что джинны в некоторых текстах Корана описываются как невидимые существа, которые могут ввести человека в заблуждение: *«О сыны Адама! Да не совратит вас шайтан, подобно тому, как он [совратил и] изгнал из рая ваших родителей, лишив их одежд, чтобы представить им воочию их срамные части. Воистину, шайтан и его приспешники видят вас, тогда как вы их не видите. Воистину, Мы сделали шайтанов покровителями неверующих [Коран 7:26].*

Джинны в исламе – духи, подобные шайтану, его последователи, они составляют общество, противоположное человеческому. Для лучшего понимания этого слова нужно обратиться к Корану: *«[Вспомни], как Мы направили к тебе нескольких джиннов, чтобы они послушали [чтение] Корана. Когда они явились, сказали [друг другу]: "Слушайте!" Когда же [чтение] было окончено, они вернулись к своему народу и стали увещевать» (Пески-29); «Скажи, [Мухаммад]: "Если бы объединили усилия люди и*

джинны, чтобы сочинить нечто, подобное Корану, это им бы не удалось, если бы даже они и помогали друг другу"» [Коран 17: 88].

Слово *джинн* упоминается в Коране 17 раз в разных сурах. В основном оно имеет негативный оттенок, поскольку в Коране говорится, что Иблис (Сатана) ослушался Бога и не стал поклоняться Адаму. Однако слово также имеет положительный оттенок, например в суре «Саба»: *Мы подчинили Сулейману ветер, и утренний (пробег) его пути. Был месячным (пробегом остального) и путь вечерний - тоже месяц и источили для него (Расплавленную) медную струю, (и выбрали) из джиннов тех, что на глазах его трудились по повелению его Владыки [Коран 34:14].* Для лучшего понимания этого аята обратимся к тафсиру мусульманского богослова Аль-Багауи, где этот текст разъясняется следующим образом: «Аллах подчинил всех джиннов для того, чтобы они творили благое по приказу пророка Сулеймана (Соломона)».

В арабской классической литературе *джинны* – постоянно присутствующие герои. Сказки «Тысяча и одна ночь» являются ярким тому подтверждением.

Джихад

В русских словарях слово толкуется как *священная война против неверующих; борьба.*

К данному лексикографическому описанию может быть добавлена и несколько иная система значений и оттенков.

Слово образовано от корня **جَهِدَ** (jhd) и означает «сильно стараться». От него образуется множество слов, большинство из которых употребляется со значением «затрудняться, бороться за что-либо, отстаивать, защищать» и т.д.

Обратимся к словарям арабского языка:

борьба с неверующими или борьба за дело Аллаха; война за защиту веры и Родины: «*борьба палестинцев с оккупантами - законное право*» (Аль-Му'джам Аль_Васит).

борьба с немирными неверующими; защита веры и Родины; борьба [http://www.almaany.com/home.php?language=arabic&lang_name=عربي&word=جهاد].

Слово *جهاد* (*джихад*) упоминается в Коране 4 раза. В переводах Корана вместо него используется синоним «борьба»: *«Коль все это - милее вам Аллаха и посланника Его, Милей борьбы на промысле Господнем..» «[если все это] милее вам, чем Аллах, Его Посланник и борьба за Его дело...»* [Коран 19:24].

В данных примерах *джихад* переводится как «борьба». Но в других текстах оно может переводиться как «война» и даже как «рвение», «усердие», например, *«وَجَاهِدُوا فِي اللَّهِ حَقَّ جِهَادِهِ»* *«И проявляйте [в служении] Аллаху достойное усердие»* [Коран 22:78]. Хотя в русском языке слова «борьба» и «война» сильно отличаются друг от друга. Можно бороться со своими недостатками, но нельзя воевать с ними.

Рассмотрим ещё один пример из Корана: *إِنْ كُنْتُمْ خَرَجْتُمْ جِهَادًا فِي سَبِيلِي وَابْتِغَاءَ مَرْضَاتِي* *«Если вы выступили, чтобы явить рвение на Моем пути и искать Моего благоволения»* (Испытуемая-1).

Использование слова должно рассматриваться в общем контексте, например, *جهاد العدو* – *борьба с врагом*, *جهاد النفس* – *борьба со своими искушениями, желаниями*, *الجهاد في سبيل الله* – *пожертвование (собой) ради Аллаха*.

В исламской культуре слово в большинстве случаев используется в значении «священная война (для защиты веры и Родины)», а также в прямом религиозном смысле – «борьба с Сатаной и со своими искушениями, соблазнами», где называется *величайшим джихадом*, это отмечается в хадисах пророка Мухаммеда: *قَدِمْتُمْ خَيْرَ مَقْدَمٍ مِنَ الْجِهَادِ الْأَصْغَرِ إِلَى الْجِهَادِ الْأَكْبَرِ. قَالُوا: وَمَا الْجِهَادُ الْأَكْبَرُ؟ قَالَ: مُجَاهَدَةُ الْعَبْدِ هَوَاهُ* *«Вы вернулись из незначительного джихада к величайшему джихаду, Они спросили: а что такое величайший джихад? Он сказал: борьба с самим собой»* 210 (الهروي، أبو اسماعيل-الاسرار المرفوعة في الاخبار الموضوعة. رقم الحديث 210).

В последние десятилетия это слово (в узком религиозном смысле) переживает возрождение в арабской исламской культуре, поскольку исламские радикальные формирования имеют свои собственные СМИ. Использование слова *джихад* возрастает, при этом усиливается смысловой аспект слов «война, борьба с неверующими и с врагами (ислама)». Большинство мусульманских ученых и религиоведов считает, что священная война и борьба против неверующих должна быть средством защиты, а не атаки, нападения, поскольку в Коране написано, что Аллах не любит агрессивных: *«Сражайся за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой, дозволенного грань не преступай. Аллах не любит тех, кто преступает (Пределы, установленные Им)»* [Коран 2:190].

В коранических текстах и хадисах пророка используется исконное значение слова *джихад* - «борьба» или «защита веры и Родины». Однако политические и геополитические конфликты XX-XXI вв. способствовали приобретению нового значения, широко используемого в международных СМИ.

Газават

Данное слово в русских словарях означает *священная война (против иноверцев)* и выступает как синоним слова *джихад*.

В арабском языке само понятие и слово, его выражающее, существовали в доисламскую эпоху, когда арабские племена воевали друг с другом за землю или за влияние. Арабские поэты писали стихи и гордились победой над враждебными племенами и армиями:

«إِذَا مَا غَزَوْنَا أَرْضَ آلِ عَنِيْزَةٍ غَزَتْ مَعَنَا عُقْبَانَهَا وَتُسُورَهَا» (Когда мы вторгаемся в землю семейства Анизы, с нами прилетают падальщики)

Обратимся к словарям арабского языка:

Газават - это поход для борьбы с врагом на его земле (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Это слово упоминается 1 раз в Коране.

يَأَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَكُونُوا كَالَّذِينَ كَفَرُوا وَقَالُوا لِإِخْوَانِهِمْ إِذَا ضَرَبُوا فِي الْأَرْضِ أَوْ كَانُوا غُزًى لَوْ كَانُوا عِنْدَنَا مَا مَاتُوا وَمَاقْتُلُوا لِيَجْعَلَ اللَّهُ ذَلِكَ حَسْرَةً فِي قُلُوبِهِمْ (О вы, кто верует! Не будьте вы похожи на неверных, которые о находящихся в пути или воюющих собратях говорят: "если б они остались дома с нами, они б не умерли и не были б убиты", чтобы Аллах тем самым горечью наполнил их сердца) [Коран 3:156].

В данном тексте слово употребляется в качестве прилагательного. Следует отметить, что для этого слова существует 2 формы употребления, первая - *غزو* мужского рода, а вторая - *غزوة* женского рода. Однако *غزو* является более общим термином. Как уже отмечено прежде, *газават* является множественным числом слова *غزوة*, вхождение слова в русский язык в такой форме связано с языком-посредником, который усвоил слово данным образом.

Наряду со значением «война», слово *غزو* (*gaz'u*), которое является формой мужского рода *газавата*, употребляется также в арабском языке в значении «завоевание чего-либо», например, *غزو الفضاء* (завоевание космоса), *غزو القمر* (завоевание Луны). Однако в этих случаях употребляется лишь форма мужского рода, что дает повод считать, что форма женского рода (*غزوة*) ближе к религиозной сфере. Слово *غزو* в арабских источниках использовалось еще для того, чтобы описывать нападения других народов (немусульманских) на земли мусульман.

Исламские исторические источники дают множество таких словосочетаний: *غزوة بدر* (битва Бадр – первая битва мусульман против язычников), *غزوة أحد* (битва Ухуд) *غزوة تبوك* (битва Табук) и т.д. Необходимо заметить, что некоторые арабские историки из-за недостаточного знания о происхождении слова и назначении не совсем правильно его использовали. Например, *غزوة الخندق* (Битва у рва) – одна из битв раннего времени появления ислама. В этой битве мусульмане не покидали пределов страны. Они защищали свою землю от язычников в 627 г.

Газават в прямом смысле в арабском языке означает «поход против врага». Несмотря на то, что первые мусульмане называли войны с врагами газаватом тогда, когда термин *джихад* ещё не существовал в его конечном смысле, *газават* не нес в себе никакого религиозного оттенка. Неточное и пренебрежительное использование этого слова вызвало у некоторых арабских ученых желание исправить его историческую лингвистическую судьбу, например, несколько лет назад египетский академик доктор Набиль Лука Бибауи обсуждал возможность замены слова *غزوة* (газават) словом *موقعة عسكرية* (военная битва) для того, чтобы сохранить у слова *غزوة* историческую ценность.

В арабских словарях не указывается религиозная окраска слова *газават*, оно используется в значении «война, сражение, битва». Это не оставляет сомнений в нейтральности термина в религиозном аспекте. Слово приобрело религиозную семантику тогда, когда первые мусульмане называли *газаватами* войны с язычниками и евреями на территории древней Аравии.

Слово *газават* вошло в русский язык во множественном числе, в единственном же числе оно имеет форму *غزوة* (*gazwa*).

Моджахед

В словарях русского языка означает *борец за веру; участник; боец вооруженных формирований, выступавших на стороне оппозиции во время войны в Афганистане*. Следует рассмотреть значение слова в словарях арабского языка, а также в арабском дискурсе.

Слово образовано в арабском языке от корня *ج ه د* (*jhd*) (так же, как и джихад).

Причастие от глагола *جاهد* (бороться), которое переводится как «борющийся за веру». Во множественном числе оно будет иметь форму *муджахидун* (в имен. падеже) и *муджахидин* (в др. косвенных падежах).

Слово *моджахед* активно используется в арабской исламской литературе. Оно упоминается в Коране 4 раза в форме множественного числа (без учета

других частей речи): 3 раза в одном тексте - в суре «Женщины», 1 раз - в суре «Мухаммед»: «لَا يَسْتَوِي الْقَاعِدُونَ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ غَيْرُ أُولِي الضَّرَرِ وَالْمُجَاهِدُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ فَضَّلَ اللَّهُ الْمُجَاهِدِينَ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ عَلَى الْقَاعِدِينَ دَرَجَةً وَكُلًّا وَعَدَ اللَّهُ الْحُسْنَىٰ وَفَضَّلَ اللَّهُ الْمُجَاهِدِينَ وَتَلْبَأُوْنَكُمْ حَتَّىٰ نَعْلَمَ الْمُجَاهِدِينَ» [Женщины, 95]; «وَلَنَبْلُوَنَّكُمْ مِنْكُمْ وَالصَّابِرِينَ وَتَلْبَأُوْا أَخْبَارَكُمْ» (И меж собой из верующих не сравнятся ■ Те, кто сидит (у мирных очагов) и не несет потерь, и те, кто на пути Господнем все силы отдает, добро свое и жизнь. Бог жаловал на степень выше тех, кто добро свое и силы отдает, пред теми, кто остался (дома). Всем обещал Господь благое, но тех, кто на Его пути усердствует (за веру), он отличил пред теми, кто сидит (в домах), наградою великой). [Женщины, 95]; «وَلَنَبْلُوَنَّكُمْ مِنْكُمْ وَالصَّابِرِينَ وَتَلْبَأُوْا أَخْبَارَكُمْ» (И Мы пошлем вам испытанья, чтобы узнать, которые из вас усердствуют в сражениях (за веру) терпеливо-стойки (в них), и испытаем сообщения от вас (на их правдивость) [Коран 47:31].

Рассмотрев данные коранические тексты, мы находим, что слово *моджахеды* переводится на русский язык как «те, кто на пути Господнем», «отдавшие все свои силы, добро и жизнь», «усердствующие», что дает нам обобщенное представление о значении слова и переводе.

В арабском словаре «Аль-Му'джам Аль-Му'асир» слово предстает причастием от глагола *جاهد* (бороться за веру).

Слово *моджахед* вошло в активный запас современного арабского языка, а также во многие другие языки в результате международных политических событий XX в. Впервые термин стал активно употребляться в русском языке в 80-е годы во время советско-афганской войны. Это слово часто используется в значении «террорист» или «исламский боевик». Исторический процесс преобразования исламских организаций и группировок в «моджахедские» показывает, что моджахедами называли тех, кто воевал на стороне оппозиции коммунистическому правительству и против советских войск в Афганистане в 80-е годы XX в. Это название распространилось сначала среди самих афганских борцов, а потом вошло в русский язык с негативным оттенком. После

стремительных изменений в социально-политической сфере мира слово начало приобретать более специфический характер, выражающий агрессивность и опасность исламских формирований, ставивших себе цель объявить «священную войну» правительствам и народам Америки и Западной Европы.

В мусульманском мире «моджахедскими» называют не только религиозные формирования, но и некоторые светские и полусветские организации в мусульманских странах, которые борются за некую цель. Примером этого могут служить организации *مجاهدين خلق إيران* (Организация моджахедов иранского народа) и *حركة مجاهدي الشعب* (Народные моджахеды-Пейкар) в Иране и др.

Шейх

В русских словарях отмечены следующие значения: *старик; старейшина арабского рода или племени; титул правителей княжеств и вождей кочевых племен в Аравии; глава дервишского ордена, мусульманской общины или секты; мусульманский богослов и законовед*. Определения русских словарей глубоко и достаточно точно передают значение слова и показывают его многозначность.

Это слово имеет несколько значений, которые не всегда правильно репрезентированы в использовании его в контексте. Оно образовано от корня *ش خ* (стареть). При его заимствовании русским языком произношение особо не меняется, за исключением звука [ш], который произносится в арабском как [щ].

Обратимся к словарям арабского языка:

тот, кто состарился, дожил до старости, часто старше 50; почитаемый человек по знаниям, заслугам или власти. Шейх деревни: властный человек в деревне, ниже старосты (Аль-Му'джам Аль-Васит).

племени – глава в нем, который правит им; ~ женщины – ее муж; ~ огня – Иблис (сатана); совет шейхов – законодательная власть в некоторых странах, которая поддерживает парламент и содержит знаменитых людей страны, выбранных за их политическое или национальное значение; Два шейха (*الشيخان*)

– два первых халифа после смерти пророка Мухаммеда [Аль-Му'джам Аль-Му'асир].

Слово упоминается в Коране четыре раза в разных контекстах:

«قَالَتْ يَا وَيْلَتَىٰ أَأَلِدُ وَأَنَا عَجُوزٌ وَهَذَا بَعْلِي شَيْخًا إِنَّ هَذَا لَشَيْءٌ عَجِيبٌ» *Она сказала: "Горе мне! Мне ли рожать, когда я и сама стара, И этот муж мой - столь же стар? ■ Сие, поистине, такое необычное явление!"* [Коран 11:72].

«قَالُوا يَا أَيُّهَا الْعَزِيزُ إِنَّ لَهُ أَبًا شَيْخًا كَبِيرًا فَخُذْ أَحَدَنَا مَكَانَهُ إِنَّا نَرَاكَ مِنَ الْمُحْسِنِينَ» *Они сказали: "О вельможа! Отец его - глубокий и почтенный старец (и будет горевать о нем). Возьми вместо него кого-нибудь из нас, - Мы видим: ты в делах великодушен"»* [Коран 12:78].

«قَالَتِ الْأَنْفُثَاتُ يُصَدِّرُ الرَّعَاءُ ط وَأَبُونَا شَيْخٌ كَبِيرٌ» *"Мы напоить (наш скот) не можем, пока не отойдут (все пастухи), а наш отец - глубокий старец»* [Коран 28:23].

هُوَ الَّذِي خَلَقَكُمْ مِّنْ نَّارٍ مِّنْ نَّارٍ ثُمَّ نَفَخَ فِيكُمْ سُلْفًا ثُمَّ مَعَقَلَهُ ثُمَّ يَجْعَلْكُمْ جُمَلًا ثُمَّ يُعَلِّمُكُمُ الْاَشْيَاءَ لَتَكُونُوا شَايِرًا وَمِنْكُمْ مَّن يَمُوتُ قَبْلَ مَن قَبْلُ

«Он - Тот, Кто создал вас из праха, потом из семени, потом из кровавого сгустка, потом младенцем вывел вас, потом (растит), чтоб (дать) достичь вам (Возрастную) крепость, потом - состариться - хоть есть среди вас и те, кто прежде времени находит упокой» [Коран 40:67].

Данные примеры показывают, что исконная семантика слова несет в себе значение «старый человек». Арабы еще в доисламскую эпоху употребляли слово также в значении «главный человек (в племени)», что отразилось в культуре и поэзии:

والله لا يذهب شيخي باطلا حتى أبير مالكا وكاهلا

(клянусь, наш старик не забудется, пока не отомстим кланам Малика и Кахеля) (ديوان امرئ القيس) .

С тех пор слово стало употребляться в значении «глава племени». *Шейх* в исламской культуре ассоциируется, в первую очередь, с такими понятиями, как *мудрец, разумный, добрый, опытный в жизни, религиозный* и др.

Люди издавна обращались к шейхам не только для того, чтобы найти помощь в решении трудных жизненных вопросов, но и для обучения Корану, для лечения от влияния злых духов. Шейх обычно знал Коран наизусть и учил ему в мечети.

Старость человека описывается в арабской исламской литературе, например, в «Рубаиях» Омара Хайяма:

دخلت في الحان نشوانا وكان به شيخ على متنه كوز وقد سكرنا

فقلت هلا من الله اعتراك حيا؟ قال أحسها فهو يعفو واترك الهذرا

(Я во сне увидел мудреца-старика

Он сказал, что ты спишь? Жизнь и так коротка!

Пробудись! Ибо сон есть подобие смерти.

Отлежать и в могиле успеешь бока!) (О. Хайям).

Таким образом, *шейх* в арабском языке в прямом смысле – это старый человек, который может возглавить свое племя, стать его лидером. Именно поэтому *шейх* - титул власти в некоторых арабских странах, особенно там, где племена и кланы занимают значительное место в жизни людей. Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Кувейт, Бахрейн, Катар являются ярким примером того, как *шейхи* правят страной в отличие от распространенной в западном мире формы правления – президентства.

В результате функционирования этого слова в арабском языке оно приобрело религиозный смысл. Шейхами стали называть богословов, духовных лидеров и др. Это произошло потому, что старые мужчины всегда являлись знатоками религии. Мусульмане, изучающие религию в мечети или в религиозном

заведении, медресе, слушают уроки у *шейхов* - преподавателей. В настоящее время слово *шейх* в значении «богослов» употребляется более активно в сравнении с его омонимом «старый человек». Такие титулы, как «شيخ الازهر» (Глава Азхара) или «شيخ الطريقة» (глава суфийского тариката) «شيخ العقل» (духовный лидер друзов), распространены в арабско-мусульманском мире.

Любой поиск арабского слова «شيخ» дает десятки результатов о лицах, носящих этот религиозный титул.

Шайтан

В русских словарях слово означает *злой дух (в исламе); черт; дьявол; сатана*. В словаре Д.Н. Ушакова указывается на его тюркское происхождения, хотя исконное происхождение – арабское.

Слово *шайтан* близко по значению к слову *джинн*. Оно имеет большое значение в культуре мусульманских народов не только потому, что является символом злых дел и желаний в монотеистических религиях, а потому, что *шайтан* имеет положение, противоположное Богу. Необходимо пролить свет на сходства и различия в его понимании и использовании в арабском и русском языках.

В арабском языке слово является синонимом имени собственного *Иблис* {Сатана}. *Шайтан* (ʃaitan) в арабском языке образуется от корня شطن, который означает «противиться, удаляться, быть противником». Слово имеет форму множественного числа شياطين. Оно существовало еще в доисламскую эру. Арабский поэт А'аша Кайс писал про шайтана:

ولا تحمد الشيطان والله فاحمدا
وسبح على حين العشيات والضحى (Помни [Бога] и днем и ночью, и не хвали шайтана, а Его самого хвали) (б).

Рассмотрим значение слова в толковых словарях арабского языка:

злой и соблазнительный дух; каждый соблазнитель (человек); ядовитая змея. Иногда используется для выражения сильного безобразия. *У него лицо как у шайтана*; в Коране описывается дерево в аду: *طلعها كأنه رؤوس الشياطين* (Плоды его ветвей подобны дьявольским главам). Говорится: в него вселился свой *шайтан* – разозлился и забыл про ответственность. Выгнал из себя *шайтана* – сдержался. *Шайтан* пустыни – жажда. В доисламскую эпоху у древних арабов: *Шайтан* поэта – джинн, которого считали вдохновителем поэта. Один поэт писал: *فإن شيطاني أمير الجن* (мой шайтан – глава джинов). (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Исходя из вышеприведенных примеров, шайтан – главный джинн. Это существо называется в Коране ещё *Иблисом*, Коран рассказывает нам, кто такой *Иблис* и какой он совершил грех:

وَأذَقْنَا لِلْمَلَائِكَةِ أَسْجُودًا إِذْ سَجَدُوا لِأَدَمَ فَسَجَدُوا إِلَّا أِبْلِيلَ وَسُوءَ مَا كَانَ مِنَ الْكَافِرِينَ (*И вот Мы ангелам сказали: "Адаму низко поклонитесь", те поклон ему отдали, кроме (надменного) Иблиса, кто, возгордившись, отказался и стал одним из нечестивых*) [Коран 2:34].

Главный шайтан (Иблис) отказался поклониться Адаму, после этого непростительного греха Бог сказал ему: « Ты проклят». И с тех пор начал Иблис искушать людей, став символом злых дел и мыслей.

Шайтан в арабской исламской культуре считается искусителем, подстрекателем.

Имя главного шайтана в исламе (Иблис) упоминается в Коране 11 раз, где оно имеет исключительно негативную оценку как противника Бога. Слово Иблис является противоположным слову Бог, Аллах, Всевышний, Всемогущий и т.п. *Шайтан* упоминается в Коране 75 раз в единственном и множественном числах. Во множественном числе семантика меняется: это «люди, которые вводят в соблазны, в грех других людей». Коран называет шайтанами тех людей и джинов, которые распространяют зло, так как джины тоже

являются жителями нашего мира: *وَكَذَلِكَ جَعَلْنَا لِكُلِّ نَبِيٍّ عَدُوًّا شَيَاطِينَ الْإِنْسِ وَالْجِنِّ يُوحِي بَعْضُهُمْ إِلَىٰ بَعْضٍ زُخْرُفَ الْقَوْلِ غُرُورًا* «И так установили Мы для каждого пророка врагов - шайтанов среди людей и джиннов, и те внушают обольщение друг другу красой пустых, незначащих речей» [Коран 6:112].

Семантически близкими по отношению к этому слову выступают такие слова, как *зло, обман, соблазнитель, тьма, ад, противник Бога, отступник от истинного пути* и др.

По мнению большинства теоретиков и богословов ислама, шайтаном называется любое создание (люди, джинны), которое идет против Божьей воли и творит зло. Анализируя коранические тексты, которые представляют шайтана как негативную силу на нашем свете, мы понимаем, что этим словом Коран символизирует все мучения человека, его бесконечные искушения, которые не позволяют ему строить свой внутренний духовный мир по требованиям Творца. Рассмотрим некоторые примеры: *وَأَذَا رَأَوْا الَّذِينَ آمَنُوا قَالُوا آمِنَا وَأَذَا خَلُوا إِلَىٰ شَيْطَانِيهِمْ قَالُوا إِنَّا مَعَكُمْ إِنَّمَا نَحْنُ مُسْتَهْزِئُونَ* «Когда они встречаются тех, кто верует (в Аллаха), "Мы веруем", - им говорят они, но, находясь наедине с шайтанами своими, говорят: "Мы всей душою с вами, а там лишь насмехались мы"» [Коран 2:14].

وَاتَّبَعُوا مَا تَتْلُو الشَّيَاطِينُ عَلَىٰ مُلْكِ سُلَيْمَانَ ۗ وَمَا كَفَرَ سُلَيْمَانُ وَلَكِنَّ الشَّيَاطِينَ كَفَرُوا يُعَلِّمُونَ النَّاسَ السِّحْرَ «(Прельстили их и) повели их за собой шайтаны, измыслившие (ложь) о царстве Сулеймана, - но нечестивым не был Сулейман, а нечестивыми шайтаны были, Которые людей учили колдовству» [Коран 2:102].

Шайтан в исламе является традиционным врагом мусульманина. Он его соблазняет и постоянно вводит в грех. Он также вселяет в него внутреннее сомнение, подозрение к себе и к другим, недоверие. Поэтому шайтан является также умным и хитрым существом.

Мусульмане используют известную фразу: *أعوذ بالله من الشيطان الرجيم* (Прибегаю к Аллаху от проклятого Сатаны) – перед тем, как начинают Коран, а также во

время напряженных разговоров как успокоительное слово. Это означает, что человек просит у Аллаха терпения, спокойствия. Пророк Мухаммед не раз предостерегал верующих от неприятных и злых желаний и мыслей. В хадисе говорится, что пророк сказал: «الحسد شيطان والغضب شيطان» (*Зависть (со злыми намерениями) – это шайтан, и ярость тоже*).

Шайтан является главной причиной греха Адама и Евы и их изгнания из Рая: «فَأَزَلَّهُمَا الشَّيْطَانُ عَنْهَا فَأَخْرَجَهُمَا مِمَّا كَانَا فِيهِ» (*Но Сатана увлек их в грех и вывел (из блаженства), в котором находились они*) [Коран 2:36]. Однако в исламе шайтан понимается как слабое существо, которое не может заставить людей впасть в грех, а лишь склоняет в мыслях к греху, соблазняет, украшает грех: «يَعِدُّهُمْ وَيُمْنِّيهِمْ وَمَا يَعِدُّهُمُ الشَّيْطَانُ إِلَّا غُرُورًا» «*Он обещаньями (их тешит) и возбуждает в них (порочные) желанья, но обещанья Сатаны - обман, и только!*» [Коран 4:120].

Слово *шайтан* в арабском языке часто сочетается с глаголом وسوس «вносить смуту». Это объясняет, почему шайтан называется в Коране الوسواس الخناس (дьявол-искуситель). Принято считать, что он боится имени Аллаха и убегает от человека, упомянувшего Его.

Это слово в арабском языке объединяет вокруг себя целый ряд семантически близких слов и выражений, например: تشيطنَ или شيطانَ - уподобляться шайтану; شيطنة = хитрость, обман, и т.д. Оно употребляется как в прямом, так и в переносном значении, как в религиозном, так и в светском контексте, но всегда имеет исключительно негативный оттенок.

Шариат

По данным русских словарей слово означает *мусульманское право; совокупность юридических и религиозных норм, основанных на Коране*.

В арабском языке слово входит во многие словосочетания и употребляется в значении «законы, правила жизни». Оно является формой женского рода, но при вхождении в русский язык приобрело форму мужского рода, как и многие

другие слова. Рассмотрев значение слова в словарях арабского языка, можно заметить, что у него большой круг использования.

Всё, что дал Всевышний Аллах своим рабам (людям), верования, постановления. الشرائع السماوية – небесные ~. ~ Мухаммеда – ислам [Аль-Му'джам Аль-Му'асир].

Корень شرع [šara'a] является своеобразным «материалом» для образования существительных и глаголов, у которых, в отдельных случаях, сохраняется главная семантика – «дать закон», в других же случаях изменяется семантика и образуются омонимы, например, شرع [šara'a] – «начинать действие», شرّع [šara'a] – «дать закон, правило», تشريع، شريعة [tašri:'] – «законодательство, конституция» и т.п., شريعة - право, закон, устав; берег, источник (воды), شارع - начинающий что-либо; законодатель; улица.

Из всей группы слов, нас интересуют те слова, которые имеют значение «закон, устав, правило» и т.п. Слово в арабском языке произносится как шариха – без [т], считающийся признаком тюркского языка, через который термин пришел в русский язык.

Слова شريعة, شريعة в арабском языке означают «ясный, прямой путь».

Приведем примеры из Корана, чтобы посмотреть, что синонимы شريعة, شريعة переводятся как «правовые положения, законы морали и нравственности».

«ثُمَّ جَعَلْنَاكَ عَلَىٰ شَرِيعةٍ مِّنَّا لِأَمْرٍ فَاتَّبِعْهَا وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَ الَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ» (Потом Мы (повелением Своим) тебя наставили на путь Закона - (шариата), - Так следуй же ему, а не страстям людей, которые не знают. [Коран 45:18].

لِكُلِّ جَعَلْنَا مِنكُمْ شَرِيعَةً وَمِنْهَا جَا (Мы каждому из вас предначертали устав (для жизни) и дорогу (к свету)) [Коран 5:48].

«شَرَعَ لَكُمْ مِنَ الدِّينِ مَا وَصَّىٰ بِهِ نُوحًا» (Он учредил для вас в религии закон, который был завещан Нуху) [Коран 42:13].

«*شروعوا لهم من الدين ما لم يأذن به الله*» (*Кто учредил для них в религии (законы), которые Аллах не позволял*) [Коран 42:21].

Итак, мы находим в текстах Корана способы использования слова *شريعة* (шариат) и его синонима *شرعة*.

Термин *شريعة* (мн. ч. *شرائع*) используется также в следующих сочетаниях в значении «религия», например, *شريعة موسى* (Религия Моисея - иудаизм) и *شريعة عيسى* (Религия Иисуса - христианство), *شريعة المجوس* (зороастризм) и т.д. Множественное число слова также используется в этом же смысле, например, *الشرائع السماوية* (учения Бога).

Слово *шариат* используется в арабской речи не только в религиозной сфере, существуют ещё сочетания с другими словами и составляются новые идиомы, например, *شريعة الغاب* (закон власти, силы).

Такое разностороннее определение мы находим в арабско-русском словаре Х. Баранова:

законоположение, церковный закон; шариат; *الشريعة الغراء* или *الشريعة السمحة* или *الشريعة الاسلامية* или *الشريعة المحمدية* мусульманский закон; шариат; *الشرائع السماوية* божеские учения; *شريعة الغاب* закон джунглей (Баранов 1984:400).

Эта словарная статья помогает нам пролить свет на широкое семантико-лексическое поле слова *шариат* в арабском языке. Оно воспринимается как «закон, устав, права, по которым можно (или нужно) жить». Таким образом, нахождение этого слова в религиозной сфере основано на том, что оно используется как синоним слова «религия» во всех его сочетаниях, например, *правая религия, истинная религия* и т.д.

Шариат упоминается в Коране 1 раз, как было указано выше. Его синоним *شرعة* также. Коранический текст использует его в значении «вечный Божий закон, который всегда существовал». Использование слова в значении «другой религии» ясно показывает, что для мусульман существует один Божий закон. Многие представители иудаизма и христианства придерживаются в жизни

законов и правил, связанных с религиозными уставами, мировоззрением, верованиями, которые необходимы для душевного покоя. Из текста Корана (*Он учредил для вас в религии закон, который был завещан Нуху (Нюю)*) мы понимаем, что для мусульман шариат является правильным путем к истине, который Всевышний показал людям.

В настоящее время слово активно используется в арабском и русском языках благодаря социально-политическим переворотам в мусульманском мире. Наблюдается тенденция к образованию многочисленных мусульманских течений, движений и партий, к возвращению к истокам исламского правления, возобновлению исламских законов, которые действовали при Исламской империи в разные времена. Шариат составляет большую часть уголовного и гражданского законодательств в мусульманских стран. В Саудовской Аравии, Иране и Афганистане и др. государствах шариат является единственной формой закона. В других странах сторонники исламского закона просят активно ввести шариат в строй государственного законодательства, так как многие мусульмане считают его единственным подходящим решением проблем современного мира.

Основными источниками шариата являются Коран и Сунна. Однако среди самих мусульман существуют различия в их толковании, что привело к появлению разных мусульманских течений и религиозных школ, которые называются в арабском языке رأي (мнение) или مذهب (доктрина). В основном исламский мир делится на два основных течения: **суннизм** и **шиизм**. Хотя, среди этих направлений можно и встретить другие подгруппы, у которых тоже свое видение шариата. Например, у суннитов существуют следующие группы мусульман: ханафиты, шафииты, маликиты, ханбалиты и салафиты, не считая суфийских подгрупп. У шиитов также существуют подгруппы, которые делятся в соответствии с основными задачами шариата.

В мусульманских странах существуют самодержавие, бедность, неравноправие и др. Поэтому многие люди надеются, что возвращение законов

первых веков исламского государства избавит их от таких проблем современности, как глобализация, утрата культурных и религиозных традиций, бедности и т.п.

Слово *шариат* в религиозном смысле является синонимом слова *ислам*. Мусульманские традиции, обряды, молитва, соблюдение поста, выплачивание закята (милостыни), хадж, уголовные законы и законы личных статусов и т.п. – все это является образом мусульманской веры, которую считают полноценным законом, не упускающим из виду малейшие детали в бытовом и духовном аспектах жизни. *Шариат* в широком смысле означает любой закон, религиозный или светский. Слово активно употребляется в арабском языке в этих двух значениях в зависимости от содержания и цели контекста.

Имам

Значение слова в словарях русского языка - *духовный глава мусульман; духовное лицо у мусульман; титул верховного правителя у мусульман*. Сопоставим его с данными арабских словарей.

Слово появилось в раннюю эпоху существования ислама, поскольку играет значимую роль в системе правления у мусульман. Термин *имам* (араб. *إمامة*) связан с одной из спорных тем исламской истории и доктрины по нескольким причинам: 1) разногласие мусульман о том, является ли этот статус Божьим, то есть Бог ли назначает имама; 2) кто может быть имамом и какие качества должен иметь. Слово используется в сурах Корана 12 раз, что является у мусульман-шиитов доказательством истинности 12 имамов, которых они почитают. У мусульман-суннитов статус является общепринятым. Приведем некоторые примеры упоминания слова в Коране:

قال اني جاعلك للناس اماما (Господь сказал: "Я сделаю тебя имамом для народов") [Коран 2:124].

وجعلناهم ائمة يهدون بامرنا (Мы их поставили вождями, ведущими (людей) по Нашим повеленьям) [Коран 21:73].

وَجَعَلْنَا مِنْهُمْ أَئِمَّةً يَهْتَدُونَ بِأَمْرِ نَالِمًا صَبَرُوا وَكَانُوا آيَاتِنَا يَوْمَ قُنُونٍ (И сделали из их числа имамов, которые указывают путь по нашим повелениям, пока живет в них стойкое терпенье, пока в них убежденность есть в Господнем (естестве) знамений.) [Коран 32:24].

يَوْمَ نَذُوقُ كَلَّ النَّاسِ إِمَامِهِمْ فَمَنْ أَوْ تَبَيَّنَتْ أَيْمِينُهُمْ وَأُولَئِكَ هُمُ الَّذِينَ كَفَرُوا نُكَتَبُ لَهُمْ وَايَاتِنَا يَوْمَ قُنُونٍ (Настанет День, Когда Мы призовем весь род людской . С наставником (от каждого народа), и тот, кому представят книгу (дел) в их правую руку, (С великой радостью) ее прочтет) [Коран 17:71].

إِنَّا نَحْنُ حَيِّ الْمَوْتُونَ نَكْتُبُ مَا قَدَّمُوا وَآثَارَهُمْ وَكُلِّشْيَاءِ أَحْصَيْنَا لَهُمْ إِمَامًا مُبِينًا (Мы жизнь мертвым возвращаем и счет ведем тому, что в жизни ближней эти люди совершили и что оставили (в сей жизни) за спиной, и это все Мы в Ясной Книге поместили) [Коран 36:12].

وَنُرِيدُ أَنْ نَمُنَّ عَلَى الَّذِينَ اسْتُضِعُوا لِنَا فِي الْأَرْضِ لِوَجْعَلَهُمْ آيَاتٍ لِلنَّاسِ وَلِيُعْلَمَ أَنَّكَ جَعَلْتَهُمْ لَنَا آيَاتٍ لِلنَّاسِ وَلِيُعْلَمَ أَنَّكَ جَعَلْتَهُمْ لَنَا آيَاتٍ لِلنَّاسِ (Мы пожелали милость оказать. Тем, кто на той земле был угнетен, - имамами их сделать (для народов) и дать в наследство (обетованную землю) [Коран 28:5].

Как мы видим, в данных коранических текстах слово переводится несколькими вариантами: чаще всего, вождь, наставник, ясная книга, но в некоторых случаях оно остается в его исконной форме *имам*, поскольку, очевидно, переводчик не находит эквивалента этому слову в русском языке.

Имам представляет собой существительное муж. рода, обозначающее «религиозный титул».

Обратимся к арабским толковым словарям:

главный человек, который на переднем плане от людей, например, имам молитвы, халиф. (Аль-Му'джам Аль-Васит);

прилагательное, обозначающее становления, из глагола «أَمَّ» (становиться перед ним); тот, за которым люди стоят {в молитве} как глава или правитель, или имам молитвы («وَجَعَلْنَا الْمُتَّقِينَ إِمَامًا») [Аль-Му'джам Аль-Му'асир].

От этого корня *أمام* образуются слова *перед, передний, главный* и т.п.

Слово *имам* употребляется в арабском языке в значении «главный», так он понимается в Коране. Однако в переводе Корана используются слова *Книга, наставник, вождь* как синонимы при толковании слова *إمام*. Существует распространенное мнение, что *имамом* может быть только тот, кого Аллах избирает для этого титула. Сторонниками этого мнения в основном являются мусульмане шиитского направления. В качестве почетного звания часто называют *имамами* теоретиков, ученых Корана и тафсира и т.д., а также некоторых членов семейства пророка Мухаммеда, например, имам Али, имам Хуссейн, имам Хассан и т.д.

В исламской истории появились десятки почетных мусульманских ученых, которые наделялись этим статусом для отличия от других ученых, не достигших высшей степени в религиозном учении и исследовании. Среди нескольких известных мусульманских ученых можно упомянуть *أئمة الحديث* (исследователи хадисов), *أئمة الفقه* (учителя Фикха - мусульманских религиозных знаний). Такие ученые и теоретики, как *الامام النووي* (Имам Ан-Навави), *الامام البخاري* (Имам Бухари), *الامام السيوطي* (Имам Ас-Саюти) представляют элиту самых известных теоретиков и ученых исламского учения у мусульман-суннитов.

Титул *имам* имеет также особое значение у мусульман-шиитов, поскольку в шиитской доктрине мусульмане должны признавать 12 имамов, так как Аллах в Коране сказал пророку Ибрахиму (Аврааму), что он сделает из него имама: *«Господь сказал (Аврааму) "Я сделаю тебя имамом для народов»*. Следует сказать, что у мусульман-суннитов это слово может обозначать Коран или Священную книгу, что совершенно не приемлют мусульмане-шииты, ссылаясь на наименование в Коране имамом пророка Авраама.

Таким образом, можно понять, насколько *имам* является почетным духовным титулом в мусульманской религии, сам Аллах назначает имама в качестве преемника пророка и призывает рабов прислушаться к нему. Поэтому

семантика слова отличается в разных мусульманских направлениях: в суннитском исламе любой духовный лидер может называться *имамом* в отличие от шиитского ислама, где *имамом* может быть только тот, кого Бог выбрал и кто является безгрешным. За исключением звания самых высокопоставленных духовных лидеров у шиитов, например, имам Хомейни, имам Хойй, имам Систани и др.

В арабском языке слово используется также для названия шейхов, богословов, выпускников религиозных училищ, медресе, которые служат в мечетях, например: *أمام المسجد* (имам мечети), *أمام الجامع* (имам соборной мечети), *أمام الحرمين* (имам Каабы и Священной мечети Пророка {должность главного шейха молитвы в городе Мекки и Медины в Аравии}).

Люди, добившиеся этого титула в мусульманском мире, часто имеют большой религиозный авторитет и являются самыми смиренными и мудрыми. Их взгляды во многих мусульманских странах сродни закону. В течение последних лет появились духовные шейхи, которые заслужили это звание, например: имам Ша'рауи, имам Мохаммед Абду (Египет), имам Абуль А'ла Эль-Маудуди (Индия) и др.

Хотя по своей сути термин не имеет сугубо религиозного характера, но пришел из Корана в арабскую речь и приобрел религиозную семантику. Доказательством служит то, что он употреблялся в Коране и в хадисах пророка по отношению как к верующим, так и к неверующим, например, имамом называется в литературном арабском языке глава (государства), в одном из хадисов пророк Мухаммед говорит: *اعظم الجهاد كلمة حق عند امام جائر* (самое ценное справедливое слово то, что говорится у несправедливого правителя). В другом хадисе мы видим, что слово также употребляется не в религиозном, а в совершенно нейтральном контексте: *الأمم امرأعو هو مسؤؤل عن رعيته* (букв. Правитель в ответственности за свой народ). Коран также дает нам пример нейтральности слова, например, *قاتلوا أئمة الكفر* (Вы дайте бой вождям неверия и зла) [Покаяние,

12]. Приведенные выше случаи показывают, что слово *имам* употребляется именно для обозначения главного человека, вождя, правителя.

Муфтий

Слово по данным русских источников означает *высшее духовное лицо у мусульман, облеченное правом выносить решения (фетвы) по религиозно-юридическим вопросам; ученый богослов у мусульман, толкователь Корана, дающий заключения по духовным и юридическим вопросам, возглавляющий орган духовного управления.*

Оно происходит от арабского глагола *أفتى* (выносить решение или высказать мнение), от которого образуются ещё и другие слова, родственные слову *муфтий*, например, *أفتاء* (*ифта'а*) и *فتوى* (*фетва*) и др.

Это слово, в отличие от других слов, анализируемых в работе, не использовалось в Коране. При жизни пророка не существовало слова *муфтий*, поскольку Коран и мнение пророка были главным авторитетом в решении разных религиозных и общественных вопросов у мусульман. Первого муфтия назначили в Египте в начале периода правления аббасидской династии, а до этого люди обращались к мусульманским мудрецам и имамам, когда появлялись сложности в решении жизненных и духовных вопросов. Слово было первоначально использовано в VIII в. на могиле египетского имама Аль-Лейс ибн Са'ад ибн Абдур-рахман, который был кади и муфтием в те времена в Египте. Образ муфтия всегда связан с изучением религии и мудростью, которая направляет человека на путь справедливости. Титул муфтия является одним из высших титулов духовных богословов-мусульман наряду со званиями «шейх» и «имам».

В арабском словаре «Аль-Му'джам Аль-Васит» указываются два значения для этого слова:

- 1) тот, кто объявляет фетву (мнение); 2) богослов, назначенный государством, высказывать свое мнение при разных вопросах религии (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Первое определение объясняет исконную семантику, а второе дает новую, которую слово приобрело в результате долгого исторического процесса его существования. Сначала муфтием называли того, кто выполнял обязанности кади (судьи), высказывал свои мнения о разных ситуациях жизни в качестве мусульманского богослова, знающего шариат, а потом муфтиев назначали для того, чтобы представители высшей власти могли посоветоваться с ними перед тем, как отдавать приказы или принимать решения. Необходимость обращения к муфтию во многих мусульманских странах стала частью жизни мусульманского государства, что отразилось в том, что со временем для муфтиев было создано особое духовное и образовательное заведение, которое называется دار الأفتاء (муфтият). Сегодня в большинстве мусульманских стран Совет муфтиев играет большую роль в принятии решений, которые касаются жизни мусульманских народов, например, в Египте (دار الافتاء المصرية), Ливане (رئاسة أفتاء الجمهورية اللبنانية), Омане (المفتي العام للسلطنة) и др.

Изучающий религию должен пройти относительно долгий путь в изучении тафсира (разъяснения Корана), хадисов, логики, калама (дисциплины), грамматики арабского языка, фикха (знание) и т.п., чтобы удостоиться права высказывать свое мнение при решении разных вопросов в жизни мусульман. Он должен обосновывать свои взгляды священными текстами Корана и сунны. Муфтий занимает такое же место, что и кади (судья) в мусульманских странах. Он является богословом одного из 4-х главных учений (мазхабов) суннитского ислама: ханафизм, шафиизм, ханбализм, маликизм. В каждом из этих течений могут предлагаться разные решения одного и того же вопроса или проблемы.

Муфтий играет большую роль в жизни мусульманских народов. Он стоит бок о бок с правителями (халифами, королями), так что правитель должен с ним советоваться перед тем, как принять решение.

Необходимо сказать, что муфтий должен высказывать мнение только в тех случаях, о которых не написано в Коране и в сунне, другими словами, его решение должно учитывать новые условия жизни, прогресс, технологии и т.п.

Одна из главных обязанностей муфтия – объявлять начало месяцев арабского календаря, чтобы мусульмане могли соблюдать пост, отмечать разные мусульманские праздники. Следует сказать, что у мусульман-шиитов похожим титулом является «аятолла». И муфтий и аятолла могут иметь звание «шейх», «шериф», «имам» и т.п.

Дервиш

В отличие от всех слов, представленных в данном исследовании, оно не является арабизмом, а восходит к персидскому языку. Значение слова в русских словарях - *нищенствующий мусульманский монах; член суфийского братства; вообще нищий.*

Процесс фонетической адаптации был достаточно сильно выраженным, так что от него образовались другие слова на почве арабского языка, например, существительное *دروشة* (дервишизм) и глагол *تدروش* (быть дервишем).

Грамматически слово не меняется и остается всегда формой мужского рода.

Рассмотрим значение слова в словарях арабского языка:

дервиш в суфизме: бродячий аскет, мн. ч. дарâвиш (перс.) (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Слово описывается в арабском словаре как персидское, но оно подчиняется полностью фонетическим и грамматико-морфологическим правилам арабского языка. После вхождение в арабский ударение меняет свое место и переходит со второго слога на первый [e]. Форма множественного числа также преобразуется при помощи звука [l], характерного для множественного числа в арабском, этот

звук входит в середину слова в отличие от исконной формы множественного числа в персидском языке. В данном случае множественное число этого слова в персидском языке можно образовать при помощи грамматического окончания «ان» = درویشان.

После перехода слова в русский язык появились некоторые изменения, например, в первом слоге [a] в исконном языке становится [e], [y] произносится [в], [ш] произносится твердым вместо [щ], характерного для персидского и арабского языков.

Многие считают, что это слово появилось в XIII в. после написания суфийского тариката (братства) «Мевлеви». Это братство учит своих сторонников танцевать под какую-то особенную музыку, которая вызывает в человеке покой и благо. Оно учит также скромному и простому способу жизни. Некоторые последователи этого братства в те времена выбирали бедность ради того, чтобы быть «благодарными» и «заслуженными», попасть в Рай, по учению основателя этого тариката – Джелалуд-дина Руми (1207-1273). (الشمس المنتصرة-انا). (ماري شيمل-433).

Суфии, оставшиеся без работы и в основном без семей, стали называться «дервишами» потому, что это слово означает в персидском языке, распространенном тогда в большинстве стран мусульманского Востока, «тот, который переходит от одной двери к другой».

Дервиш у мусульманских народов является мудрым бедняком, который может лечить от психических и физических болезней при помощи Корана и молитвы. Люди считают, что некоторые из них обладают сверхъестественной силой, которой они одарены благодаря своему стремлению к истине. Это представление передается из поколения в поколение у мусульманских народов и характерно для суфиев, к которым относятся дервиши. В некоторых регионах исламского мира существуют ритуалы, характерные для суфийского течения, к которому относятся дервиши, например, в братстве «Мевлеви» в Турции и

Иране музыка и особый танец считаются прямым путём к душевному покою. В Египте наряду с танцем существуют ещё и игры с огнем, саблями и острыми инструментами, в Ираке наносить себе раны острыми саблями, кинжалами, иглами, шампурами и др. - ритуал дервишей.

Рассмотрим примеры употребления слова в арабском языке:

نا رجلٌ درويشٌ ولا أفهم كل هذه التعقيدات (я – дервиш, и не понимаю все эти усложнения). [غسان كنفاني-رجال في الشمس].

زاهد متعبد = درويش (аскет)

كان درويشا في عيشه [нищий, бедный] فقير = درويش (он бедно жил)

درويش = монах

Глагол «تدروش» также используется в нескольких значениях, например, «принять дервишизм», «стать дервишем»; «жить бедно», «жить аскетом», «показать себя нищим и униженным»; а также употребляется в иракском арабском диалекте в значении «испытывать кайф, наслаждаться». Остается отметить, что слово также используется как собственное имя и существует несколько арабских известных личностей, у которых это слово входит в состав имени или фамилии, например, سيد درويش (Саид Даруиш), محمود درويش (Махмуд Даруиш) и др.

Таким образом, слово *дервиш* в арабском языке и представлении - нищий религиозный мужчина, бродяга, исполняющий особенные ритуалы и тем самым выражающий суть своей философии. Как мы отметили выше, для этого слова могут быть синонимами следующие слова, которые тем или иным способом связаны с семантикой слова *дервиш*: факир, нищий, бедняк, бродяга, монах, аскет и др.

Исламист

В Толковом словаре Г.Н. Складневской слово приводится во множественном числе и означает *последователи, сторонники исламизма; фундаменталисты*.

К данному лексикографическому описанию можно добавить несколько иную систему значений и оттенков.

Такого слова нет в арабском языке и быть не может, потому что слово – исконное русское и образованно от арабского корня на русской почве, соотносится со словами в определенном лексико-семантическом варианте.

В арабском языке в такой форме не встречается (корень заимствован из арабского, но суффикс -ист – европейский, широко использующийся в русском языке), но соотносится с определенным лексико-семантическим аналогом إسلامي (isla:mi).

В исконном языке слово используется для описания религиозно-политических групп, которые стремятся к установлению исламистского строя в государстве. Однако оно (الأسلاموي) [islaməi:u:n] используется сторонниками светских и литературных течений для того, чтобы отличать представителей этого течения от сторонников более прагматических исламистских направлений, а также для описания экстремистско-фундаменталистских движений, которые стремятся ввести исламский шариат во все области жизни общества. Другим словом, прилагательное «أسلامي» относится к исламу как образу жизни. Оно переводится на английский язык так «Islamic», что, в свою очередь, можно перевести как «исламский».

Исторически прилагательное إسلامي появилось гораздо раньше и используется более широко в современном арабском дискурсе. Таким образом, прилагательное «أسلامي» может описывать как явление, так и человека или группу людей, в отличие от прилагательного «أسلاموي». Слово «أسلاموي» употребляется в основном для описания человека или группы людей, придерживающихся фундаментальных исламских убеждений. Однако оно (أسلاموي) используется при описании относительно новых движений и организаций, объявивших себя «исламистскими», поставившими себе цель внести радикальную трактовку исламского шариата.

Первое слово «أسلامي» в арабском языке используется для описания структур и течений, связанных с религией, где главенствуют Коран и Сунна. Оно отсутствует в арабском словаре, поскольку образуется из слова *أسلام (ислам) + ي*, которое употребляется для указания принадлежности. Прилагательным «أسلامي» принято называть всё, что связано с исламом, как то: обряды, праздники, ритуалы, одежда, пища, строительство, культура и т.д. Им можно называть те проявления, которые тем или иным способом представляют собой отражение исламской культуры в разных областях жизни, например, *التاريخ الإسلامي (исламская история)*, *الزي الإسلامي (исламская одежда)*, *العمارة الإسلامية (исламское строительство)*, *العصر الإسلامي (исламская эпоха)* и т.д.

К исламистам относится партия «Братья-мусульмане», которая считается самой распространенной подобной организацией в исламском мире.

Гурия

В русских словарях - *вечно юная дева, улаждающая праведников в раю; красивая, обольстительная женщина.*

К данному лексикографическому описанию может быть добавлена следующая система значений и оттенков:

Слово упоминается в Коране 5 раз в следующих местах:

- 1) *وعندهم قاصرات الطرف (Им будут девы большеоки, Смирненно опустившие глаза)* [Коран 37:48].
- 2) *كذلك وزوجناهم بحور عين (Так (будет)! Мы им дадим напарниц. С большими лучезарными глазами)* [Коран 44:54].
- 3) *متكئين على سرر مصفوفة وزوجناهم بحور عين (Там они будут возлежать на ложах, что стоят рядами. ■ И там Мы им в напарницы дадим ■ (Дев) целомудренных с лучистыми очами)* [Коран 52:20].
- 4) *حور مقصورات في الخيام (В них добрые, прекрасные (девицы) С потупленными черными глазами, Сокрытые в шатрах)* [Коран 55:72].
- 5) *و حور عين (И чернооки, большеглазые девицы)* [Коран 56:22].

Из приведенных коранических текстов можно понять, что это слово в арабском языке означает «дева с красивыми глазами».

Значение выражения (الحوار العين) в арабском словаре «Аль-му'джам Аль-Васит» следующее: «женщины с большими и очень черными глазами» (Аль-му'джам Аль-Васит). Но форма единственного числа этого слова в том же словаре указывает еще одно значение: «белокожая женщина».

Однако мы считаем, что слово *гурия*, вошедшее относительно давно в русский язык, является адаптированной формой слова «حورية = hu:ri:a», которая означает «мифическая девушка, в существование которой верили моряки, путешественники в древние времена» [Аль-му'джам Аль-Васит], или «очень красивая белокожая девушка, как будто она из Рая» [Аль-Му'джам Аль-Му'асир].

Слово *гурия* приобрело религиозный статус, на наш взгляд, благодаря тому, что оба арабских слова حواراء (haura:'a – женщина с красивыми глазами) и حورية (hu:ri:a - мифическая красавица) имеют один и тот же корень и семантически похожи. В самом арабском языке можно легко перепутать множественное число حورية «гурия» с формой حوار «hu:r», являющейся множественным числом слова حواراء «haura:'a». С языковой точки зрения можно считать, что диалекты в арабском языке далеко отстоят от грамматики литературного языка и освоили грамматику, которая несет в себе много произвольных форм существительных. Поэтому некоторые слова имеют недоступные для обыкновенного читателя формы множественного, двойственного и единственного чисел.

Слово «حورية» пришло в древние времена в арабскую культуру из греческой. Мы считаем, что оно было воспринято арабами, поскольку несет в себе образ очаровательного существа - полудевушки, полурыбы. В греческой культуре это существо называется «Nymph»= nymph (noun): a beautiful young woman, в некоторых мифах так были названы жены греческих богов. Это слово вошло в культуры других народов, в том числе и в арабскую, но при этом оно получило

религиозное значение – «красивая дева в Раю, которой Бог наградит своих благочестивых и праведных рабов».

Существует ещё одно значение этого слова в качестве омонима: «насекомое в процессе полного превращения в зрелое насекомое» (тоже самое, что куколка в рус. яз.) [Му'джам Аль-Ма'ани Аль-Джам'и].

Хадж

Определение слова в русских словарях - *паломничество мусульман в Мекку к храму Кааба*.

Слово повторяется в Коране 12 раз.

Рассмотрим некоторые его использования в священной книге:

وَأَتَمُّوا الْحَجَّ وَالْعُمْرَةَ لِلَّهِ (Вы завершите Хадж иль Умру, Во славу и служение Аллаху) [Коран 2:196].

الْحَجَّ أَشْهُرَ مَعْلُومَاتٍ (Хадж совершайте в месяцы, известные для вас) [Коран 2:197].

وَاللَّهُ عَلَى النَّاسِ حِجُّ الْبَيْتِ مِنْ اسْتِطَاعِ إِلَيْهِ سَبِيلًا (И на людей возложен долг перед Аллахом. Паломничество к Дому совершить, (Но лишь для тех), кто сможет это сделать.) [Коран 3:97].

Хадж является одним из основных обрядов и столпов ислама. В хадисах также существуют значительные упоминания о хадже и его необходимости. Например: مَنْ حَجَّ لِلَّهِ فَلَمْ يَرْفُثْ وَلَمْ يَفْسُقْ رَجَعَ كَيَوْمٍ وُلِدَتْهُ أُمُّهُ (тот, кто совершит {из вас} хадж, воздержась при этом от женицин, нарушения благочестивых норм, вернется как новорожденный) (Сахих Аль-Бухари).

Чтобы ознакомиться со значением этого слова в арабском языке, необходимо обратиться к толковому словарю арабского языка:

один из столпов ислама, означает обращение в определенные месяцы в Мекку для совершения ритуалов и поклонения (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Данное определение содержит исконное значение слова *хадж* – «обращение, паломничество в священные места», в Мекку, где пророк Мухаммед родился, а

также в Медину, где была построена первая в истории мечеть и установлено первое в истории мусульманское государство, а также создана первая мусульманская община.

Мусульманин, согласно религиозным учениям, должен совершить *хадж* хотя бы один раз в жизни. После его совершения он приобретает статус «хаджи» (*ар. حاجي، حجاج*) и становится примером благочестивого человека. Слово используется иногда как псевдоним в кругу знакомых и в неофициальных обращениях, а также как знак уважения и вежливости в обращении к пожилому человеку. В некоторых регионах оно превратилось в собственное имя.

Перед тем, как человек отправляется в *хадж*, он должен подготовиться морально и духовно. Это называется «ихрам». Обычно следует во время ихрама просить прощения у родных людей, знакомых, коллег и т.д, чтобы получить прощение за обиды, ошибки.

Паломничество существовало еще до ислама и относится к давним временам, когда пророк Ибрахим (Авраам) построил Каабу со своим сыном Исмаилом. Об этом говорится в Коране в суре «Корова-125»: *«Поставили в Завет Мы Ибрахиму и его сыну Исмаилу очистить этот Дом (от скверны) для совершающих обход»*.

В хадже существуют несколько ритуалов, которые мусульмане должны совершить, чтобы хадж был вполне принят Богом. Среди этих ритуалов можно отметить: 1) ихрам; 2) стояние на горе Арафат; 3) бег между горами «Сафа» и «Марва» и др.

В мусульманской культуре принято считать, что хадж приближает человека к Аллаху и удаляет его от жизненных соблазнов и грехов. Если человек, совершивший хадж, осквернит себя каким-то проступком, ему скажут: «ты ж в хадже был!» или «ты ж хадж совершал!» или «ты ж был в священном Божьем доме (Каабе)!». В поговорках слово может использоваться в прямом, переносном смысле, а также с целью иронии, например:

إذا حَجَّتَ بِمالٍ أصله سحتَ فما حججتَ ولكن حجبت العيرَ

(Если ты совершал хадж нечестными деньгами, то ты его не совершил, а совершили лишь твои кони, на которых ты ездил в хадж)

Слово в арабском языке может употребляться вне религиозного контекста в значении «обращение», но это использование является метафорой, например:

إذا الحجاج لم يقفوا بليلي

فلمست أرى لحجتهم تماما

تمام الحج أن تقف المطايا

على ليلى وتقريبها السلاما

(Если уезжающие в Мекку не остановятся у Лайлы, то они напрасно едут, так как они должны остановиться у нее и передать ей привет).

Халиф

Значение слова в русских словарях - *верховный правитель и первосвященник в первых арабских государствах; почитался как преемник Мухаммада; титул духовного главы мусульман; титул государя, являющегося одновременно духовным главой мусульман и считавшегося наследником Мухаммеда.*

Оно упоминается в Коране 2 раза в следующих контекстах:

وَأَذَقْنَا لِرِيبِكَ لِلْمَلَائِكَةِ أَنِي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً (И вот Господь твой ангелам сказал: "Я на земле Себе наместника поставлю".) [Коран 2:30].

يا داوودُ! Поистине, назначили тебя Наместником (Своим Мы) на земле) [Коран 38:26].

Титул «халиф» является высшим в духовном и светском учении ислама. В суннитском исламе он является самым авторитетным после пророка, так как мусульмане-сунниты считают, что халиф является представителем духовного и светского правления, хранителем Корана и сунны. У мусульман-шиитов халиф назначается только Аллахом и пророком и поэтому они отвергают суннитское представление о халифе (см. *имам*). После смерти пророка Мухаммеда в VII в. Абу Бакр, один из его сподвижников, стал первым халифом в истории ислама.

Посмотрим значение слова в арабском словаре:

преемник, величайший правитель (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Данное определение дает нам некое представление о значимости слова в культуре мусульманских народов. Халиф и халифат – одна из спорных тем в истории ислама, сыгравших роль в разделении мусульман на несколько групп и подгрупп.

Это слово употребляется также вне религиозной сферы. Например, в области политики: خليفة الوزير (*преемник министра*), خليفة الرئيس (*преемник президента*) и т.д. в значении «государственное лицо или пост», может использоваться в других областях жизни, например, هذه الفتاة خليفة سابقتها في الجمال (*эта девушка – преемница предыдущей девушки в красоте*), а также в значении «преемник, оставшийся вместо другого человека», например, هو خليفة أخيه في تربية اطفاله (*он является преемником своего брата в воспитании его детей*).

Слово *халиф* в наше время в арабском языке входит в активный состав и широко используется в политической сфере: некоторые радикальные исламистские организации называют своих глав подобным образом. Такие группировки, как Аль-Кайда, Ан-Нусра, Исламское государство в Ираке и Ливанте, называют халифами своих главенствующих лиц для того, чтобы приобретать религиозный статус и привлечь внимание и, соответственно, получить поддержку мусульман-суннитов, которые составляют большинство в мусульманском мире.

При переходе в русский язык слово теряет гласный звук в конце и приобретает форму мужского рода, как и слово «*халифат*», которое в арабском языке относится к женскому роду. Некоторые исламизмы могут служить синонимами этому слову, например, *имам*.

Необходимо отметить употребление этого слова в некоторых арабских странах в качестве собственного имени, например, مارسيل خليفة (*Марсель Халифе*) и др.

Аят

Отсутствует в русских словарях, но встречается в онлайн-словарях в значении *наименьший смысловой отрывок коранического текста, «стих» Корана.*

Слово *аят*, как и *газават*, вошло в русский язык в форме мужского рода, хотя в исконном языке оно является женским родом, но с помощью множественного числа (آيات [aia:t]) приобретает форму мужского рода, поскольку в конце слова стоит согласный звук. Для этого слова в арабском языке есть 2 значения:

признак; вывод; чудо; человек; в Коране: абзац (Аль-Му'джам Аль-Васит).

Коран предоставляет нам примеры использования разных значений этого слова. Например:

فاليوم نُنْجِيكَ ببدنِكَ لتكون لمن خلفك آية (Но дня сего спасем тебя Мы в твоём теле, чтобы ты стал знаменем для тех, которые придут после тебя) [Коран 10:92].

وجعلنا ابن مريم وأمه آية (Мы сделали знаменем (ясным) Сына Мариама и мать его) [Коран 23:50].

سنريهم آياتنا في الآفاق حتى يتبين لهم انه الحق (Мы им знаменья Свои представим и в душах их, и в отдаленных землях. Пока не станет ясно им, что это - Истина (Господня)) [Коран 41:51].

При переходе в русский язык слово вошло с одним значением «стих, законченный смысловый отрывок из Корана».

В арабско-русском словаре Х. Баранова приводятся несколько примеров на использования этого слова в арабском языке. Например:

آيات الشكر والولاء знаки благодарности и дружбы

آية من آيات الفن чудо искусства

آية من آيات الغدر верх предательства

انقلبت الآية картина изменилась (Баранов 1984:51).

Слово *аят* в значении «стих» встречается и в переводах Библии на арабский язык, то есть оно означает лишь стих из Священного Писания.

В арабском языке слово используется в значении «Коран», например, أَقْسِمُ بِآيَاتِ اللَّهِ «клянусь аятами Аллаха», تلاوةً لآيَاتِ اللَّهِ «чтение Корана», а также для указания на некоторые так называемые «лечебные» аяты, آيات الشفاء или آيات النجاة («оберегающие» человека).

Наряду с общераспространенными значениями слово *аят* используется как собственное имя женского рода в некоторых арабских странах.

Выводы

Обобщая все сказанное во II Главе, следует отметить, что определение места и роли арабской религиозной лексики в современном русском языке и ее функции в речи требуют обращения к различным источникам, в первую очередь – к словарям. В рассмотренных нами словарях эта лексика представлена по-разному. Так, были выявлены арабские заимствованные слова в толковых словарях русского языка, а также в новейших словарях иностранных слов.

В ходе исследования вышеназванных словарей русского языка и данных поисковых систем было обнаружено, что некоторые слова устойчивы в своей семантике и структуре в отличие от других, которые трансформировались в русском языке.

На основе количественного подсчета была выявлена группа наиболее частотных слов: *Аллах, Коран, ислам, мечеть, медресе, джинн, джихад, газават, моджахед, шейх, шайтан, шариат, имам, муфтий, дервиш, исламист, гурия, хадж, халиф, аят*. Каждое из этих слов было рассмотрено с точки зрения его толкования в русском языке и возможных семантических трансформаций.

Для того чтобы выяснить, насколько заимствуемое слово при вхождении в другой язык сохраняет или трансформирует свое исконное значение, мы

обратились к языку-первоисточнику, в нашем случае, к арабскому языку. При анализе наиболее часто используемых в русском дискурсе исламизмов мы опирались на данные толковых арабских словарей и общекультурное понимание слов в арабской лингвосфере. Материалом послужил анализ 20-и самых частотных исламизмов в современном русском дискурсе.

Таким образом, в ходе проведенного лингвокультурологического анализа были достаточно широко представлены разные значения наиболее часто используемых в русском дискурсе исламских религиозных слов, причем для уточнения значения и его адекватности привлекались тексты Корана, арабских поэтов, приводились в качестве примеров арабские фразеологизмы, пословицы и поговорки, выявлялось светское и религиозное значение слова, если таковые имелись (например, у слов *медресе*, *халиф*, *шариат* и др.), указывались исторические изменения в значении слова (например, у слов *джинн*, *шариат* и др.). В каждом случае оговаривалась фонетическая, фонетико-морфологическая, морфологическая и пр. адаптации арабских слов в русском литературном языке. Для иллюстрации использовалась религиоведческая и историческая информация. Сведения, полученные в ходе проведенного анализа, при сопоставлении с данными русских толковых словарей и использованием в русском дискурсе помогают в полной мере выявить особенности вхождения в русский литературный язык арабской религиозной лексики.

Глава III

Функционирование исламизмов в современном русском дискурсе

3.1 Исламизмы с точки зрения частотности употребления в современном русском дискурсе

Функционирование слов исследуемой группы можно выявить на основе материалов, которые представлены в Национальном корпусе русского языка, который становится важнейшим современным инструментом, позволяющим объективно судить о функционировании слова и об изменении в значении, а также о динамике его жизни в принимающем языке. Мы также обращаемся к поисковым системам «Google» и «Яндекс» для более широкого рассмотрения изучаемой лексики, а также для выяснения ее различной жанровой отнесенности.

Очень важным вопросом исследования является выявление частотности употребления по степени востребованности тех или иных тематических групп, а также отдельных лексем. Для определения частотности мы использовали данные Национального корпуса русского языка и выделили четыре группы слов по их степени употребления.

Первая группа – высокочастотные слова, употребляющиеся в разных контекстах Национального корпуса в более 1000 вхождений.

Вторая группа – среднечастотные слова, использование в контекстах Национального корпуса составляет более 100 вхождений.

Третья группа – низкочастотные слова, употребление которых в контекстах Национального корпуса составляет менее 100 вхождений.

Четвертая группа – слова, не встречающиеся в Национальном корпусе, а лишь в поисковых системах.

Нами выделены следующие слова:

1. **Высокочастотные:** слова, объем использования которых в Национальном корпусе русского языка насчитывает более 1000 вхождений:

Ислам, Аллах, мусульмане, Коран, мечеть, мулла, шейх, хадж, хаджи, исламский, мусульманский и др.

2. **Среднечастотные:** слова, объем употребления которых в Национальном корпусе русского языка составляет более 100 вхождений:

Джинн, паранджа, имам, дервиш, исламист, гурия, гяур, медресе, муфтий, минарет, мусульманство, магометанство, намаз, сура, суннит, мюрид, ваххабиты, тюрбан, факир, халиф, халифат, чалма, шайтан, шариат, шахид, шиит, джихад, моджахед, иман, рамазан, байрам, магометанский и др.

3. **Низкочастотные:** слова, объем использования которых в Национальном корпусе русского языка насчитывает менее 100 вхождений:

Аят, масджид, мюридизм, сунна, тарикат, тафсир, умма, ураза, фетва, хадис, халяль, харам, хиджаб, вакуф, закят, зикр, джаханнам, Иблис, кафир, мумин, фикх, талак, ширк, газават, гази, муэдзин, саям, суфизм, шариф, джума, азан, рамадан, мазар, кибла, Кааба, адат, хиджра, исламистский, хутба, шахада, джадидизм, умра, имамат и др.

4. **Неупотребительные:** вообще не использованы в русском дискурсе. В поисковых системах «Яндекс», «Google» встречаются единичные случаи употребления. Упоминание о них необходимо, поскольку каждое слово имеет определенный потенциал, который может проявиться в дальнейшем при взаимодействии языков и культур.

Марабуты, мавлид, мектеб, суфит, саят, такбир, ибадат, кисва, кияс, сира, хатыб, муджахиды, муриид, мусафир, ифтар, имсак, улемы, махр, танасух, аллаховый, таваф, сигэ и др.

В данном исследовании рассматривается в основном лексика из первых трех групп, но преимущественно высокочастотные исламизмы. Заимствование

русским языком исламской лексики зависит во многом от того, существуют ли аналоги в самом русском языке. Частотность использования заимствований тем выше, чем более специфическую культурологическую информацию они передают, и наоборот, снижается, когда в языке существуют слова, способные заменить заимствуемое.

3.2 Использование исламизмов в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности

Как указывалось прежде, исламизмы ввели в русский язык новые понятия. Именно поэтому они активно используются в современном русском дискурсе и демонстрируют, используясь в разных стилях русской речи. Это касается слов высокочастотной группы: *ислам, Аллах, мусульмане, Коран, мечеть, шейх, хадж и др.*

Аллах

Слово представлено в Национальном корпусе русского языка в объеме 2057 вхождений. Приведем некоторые примеры об использовании слова:

1. *Поверь мне, **аллах** для всех племён один и тот же, и если он мне позволяет любить тебя, отчего же запретит тебе платить мне взаимностью? [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)].*
2. *Если **Аллах** захочет — примете ислам и вы! [Дмитрий Беляков, Виталий Лейбин. Салафиты у себя дома // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011]*
3. *Трещат машины боевые, всё ближе крик: «Велик **Аллах**».
[М. А. Кузмин. Царьград (1915)]*
4. *Кастинги отец семейства проводит на улицах Тегерана и других иранских городов, а там кино почти как второй **Аллах**, так что на пробы стекается пол-Ирана. [Анна Карабаиш. Саям, Махмальбаф! (2002) // «Домовой», 2002.05.04]*
5. *Петя однажды нанес визит Главкому ВМС, выразил соболезнование (у него умер отец), на что тот издал легкомысленный смешок, дабы не огорчать своим несчастьем гостя, и промолвил со вздохом: «Что поделать, **Аллах** взял! ...» [Анатолий Азольский. Глаша // «Новый Мир», 2003]*

6. *Будда, Христос, Аллах, Магомет, Кришна, Шива — все они равны.*
 [Михаил Елизаров. *Pasternak (2003)*]

В приведенных примерах невозможно заменить слово *Аллах* словом *Бог*, поскольку оно не будет отражать исламскую действительность, данные Национального корпуса русского языка описывают такие коммуникативные ситуации, в которых слово исламского характера используется с «опустошенной семантикой». В арабском языке оно используется не просто как синоним слова *Бог*, а как имя собственное. К сожалению, некоторые словари русского языка «грешат» не совсем точной информацией о происхождении слов, а также не просто светской трактовкой религиозных слов, но иногда и исключительно материалистической, что, как представляется, является следствием атеистической эпохи.

Мечеть

Слово представляется в примерах Национальном корпусе русского языка в объеме 2006 вхождений, мы приведем следующие примеры его использования:

1. *Разумеется, не "новыми евреями", но и не "мусульманами", ибо это слово впервые появляется только в упомянутой нами надписи в иерусалимской **Мечети** на Скале, а эта мечеть была сооружена лишь в 691 году.* [Рафаил Нудельман. *Тайны вечных книг: ученые исследуют Коран // «Знание - сила», 2003*].

2. *Не зря в городе действуют церкви, костёл, **мечеть**.* [Лариса Залесова-Докторова. *Из Новосибирска. Мороз и новосибирская опера // «Звезда», 2002*].

3. *Нет, тела в **мечеть** занесли, — дружелюбно ответил кто-то за моей спиной.* [Елена Самойлова. *«Любого мента поколотить могу!» // «Коммерсантъ-Власть», 2002*].

4. *Только и увидели мусульманскую **мечеть**, которая Ай-Софья называется* [Фазиль Искандер. *Дедушка (1966)*].

5. Ее главная достопримечательность — построенная в конце прошлого века **мечеть** с легкомысленным названием Ляля-Тюльпан. [Артем Русакович. Уфа // «Русский репортер», № 15 (143), 22-29 апреля 2010, 2010].

Слово употребляется в разных стилях русского литературного языка, его значение в русском дискурсе в основном совпадает с арабским.

Ислам

Слово *ислам* представлено в 1971 вхождении в Национальном корпусе русского языка. Приведем примеры использования слова:

1. Сеид увел Марию в Иран, и вскоре она приняла **ислам**, стала рожать. [Александр Иличевский. Штурм // «Новый Мир», 2007]

2. По первоначальной версии другого члена фракции КПРФ, Сергея Глазьева, в круг избранных вошли три вероисповедания: православие, **ислам** и буддизм. [Игорь Пылаев. Число избранных (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.04.08]

3. Нахлынули народы кочевые,
Встает **ислам** и папа, с трех сторон.
Крушится всё, крушится Византия,
Но уж в Москве оплот сооружен,
И пробил час из мрака ей изыти,
Как третий Рим, четвертому ж не быти...

[А. Н. Майков. Княжна (1874-1876)]

4. В настоящее время мы обсуждаем с Генеральным секретариатом Организации вопросы, связанные с проведением в Москве под патронатом ОИК конференции «**Ислам**, мир, развитие и борьба с терроризмом». [С. В. Лавров. Выступление на сессии ОИК // «Дипломатический вестник», 2004]

Данные примеры указывают на разные сферы использования слова в русском языке. Значения слова *ислам* в русском языковом дискурсе идентично арабскому. Это слово в восточных культурах так же, как и в русской – только религия и всё, что с ней связано (обряды, образ жизни и т.д.), иногда, как, например, в произведении А.Н. Майкова, может встречаться в значении "народ, исповедующий данную религию», в современной культурной ситуации отмечается использование слова как имени собственного.

Коран

Представлено в Национальном корпусе русского языка в 1064 вхождениях, приведем некоторые примеры об использовании этого слова:

1. *Не... я не хочу пить. **Коран** запрещает пить. — Брось! [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010]*

2. ***Коран** рекомендует очищать свой рот перед молитвой и говорит, что молитва, которой предшествует очищение рта посредством зубочистки, стоит 75 обычных молитв [Ю. Фролов. Зубочистка // «Наука и жизнь», 2008].*

3. *Как ты там ни ори,
Тихий да и Великий
были у нас цари.
Отменены недавно
Библия и **Коран**.
Будем шуметь на равных,
оба в ролях заглавных.*

[Я. В. Смеляков. Тихий, или великий (1967)]

4. *Они очень начитаны, отлично знают **Коран** и арабскую литературу, но особенной религиозностью не отличаются. Их главный святой — шейх Абукир, пришедший лет двести тому назад из Аравии и похороненный в Хараре [Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)].*

5. Спецкор «КП» Дарья Асламова выяснила, почему все попытки борьбы с ваххабитами в России заканчиваются провалом. Публичный суд над **Кораном**, устроенный в марте американским пастором во Флориде, и обезглавленные миротворцы ООН в Афганистане. Казнь священной книги через сожжение на барбекю и массовые дни гнева и протеста в мусульманском мире. Пропасть между двумя религиями—исламом и христианством—все глубже, а война все беспощаднее. Как не погрузиться в хаос и возможна ли гармония? [Дарья АСЛАМОВА. России нужен суверенный ислам? // Комсомольская правда, 2011.04.26].

Приведенные примеры указывают на разные сферы использования слова в русском дискурсе. Слово *Коран* употребляется в соответствии с его толкованиями в словарях русского языка.

Имам

Это слово в Национальном корпусе русского языка представлено в 902 вхождениях, где используется в разных жанрах современного русского языка и дискурса. Приведем несколько примеров:

1. *Имам* избирался советом шейхов и обладал абсолютной властью, будучи не только главой государства и религиозной общины, но и военачальником и судьей. В то же время если правитель не следовал Корану и примеру первых ибадитских имамов, то его смещали с поста. Ибадиты обосновались тогда в сахарском оазисе Уаргла, но в 1012 году были вынуждены его покинуть. Направившись на северо-запад и пройдя 200 километров, они достигли долины, называвшейся Мзаб, здесь и решили остановиться. [Алексей Подцероб. Острова в океане огня // «Наука и жизнь», 2009]

2. Многие из них носят платки практически на макушке, открывая чужим взглядам уложенные и выкрашенные по европейской моде волосы.

Кроме того, девушки не знают ограничений в косметике. И полицейские — неизменный атрибут общественных мест в Иране — смотрят на такое отступление от норм сквозь пальцы. А вот во времена **имама Хомейни**, который моментально пресекал любой намек на пренебрежительное отношение к исламским ценностям, такой наряд был недопустим. [Марина Ахмедова. Феминистки тоже прячут тело // «Русский репортер», № 7 (7), 5-12 июля 2007, 2007].

3. К примеру, пророк Мухаммед запретил мусульманину вставать (в смысле — воздавать открытые почести) перед кем бы то ни было, кроме своего отца и праведного **имама**. [коллективный. Глобализация: возможны ли новые империи? // «Наука и жизнь», 2008].

4. И вот две тени, мимо храма

Скользнули в улицы извив,

У двери старого **имама**

Свой лисий шаг остановив.

[Л. Ф. Бартольд. Легенда о шейхе Абу Али (1934)].

Слово **имам** встречается в основном в художественном и публицистическом стиле. В русском языковом дискурсе используется в том же значении, что и в арабском языке.

Шейх

Для этого слова в Национальном корпусе русского языка найдено 1055 вхождений, где оно используется в разных жанрах современного русского языка и дискурса. Рассмотрим несколько примеров:

1. Воистину, в этом назидание тем, кто видит». Я ухмыльнулся: — Ты у нас теперь мулла? Или святой **шейх**? Ахмед надулся: — Не смейся над Священным Кораном! Тот проповедник сказал, что, даже если врагов

больше, мы все равно победим, потому что с нами Аллах! [Герман Садулаев. *Когда проснулись танки* (2010)].

2. Думаю, если бы она занималась политикой, наша страна с легкостью достигла бы уровня Японии или, на худой конец, Саудовской Аравии (где бедности нет вообще, потому что каждый **шейх** имеет девяносто процентов богатств, а десять все-таки отданы стране) [Нина Щербак. *Роман с филфаком* // «Звезда», 2010].

3. Этот **шейх** больше тратит на подсахаренные колючки для своих любимых верблюдов и ишаков [Н. Леонов, А. Макеев. *Эхо дефолта* (2000-2004)].

4. А уж Коста-Смеральда — с тех пор как сраженный красотой этого побережья арабский **шейх** Ага-хан Карим IV полвека назад купил тогда еще почти девственный кусок земли на северо-востоке острова и вложил сюда деньги, здесь все отлично устроилось. [Cala di volpe: все гениальное просто (2002) // «Домовой», 2002.09.04].

5. Понятие «арабский **шейх**» — сегодня самый яркий символ безудержного богатства [Гейдар Джамаль: «Я не знаю, кто такой Бен Ладен» (2001) // «Известия», 2001.12.25].

6. **Шейхи** молятся, строги и хмуры,
И лежит перед ними Коран,
Где персидские миниатюры —
Словно бабочки сказочных стран
[Н. С. Гумилев. *Египет* (1921)].

Слово *шейх* активно употребляется в разных стилях русского языка в том же значении, что и в арабском языке. В художественных текстах оно зачастую используется для создания восточного колорита.

Шайтан

Слово *шайтан* используется в 308 вхождениях в Национальном корпусе русского языка. Приведем примеры использования слова:

1. *Я понял. — Шайтан меня возьми! Мы не провели инструктаж на случай артиллерийского или ракетно-бомбового удара по школе!* [Герман Садулаев. *Шалинский рейд (2009)* // «Знамя», 2010].

2. — *Не собирается ли мой юный повелитель учить старого джина Гассан Абдуррахмана ибн Хоттаба, что такое **шайтан**?* [Лазарь Лагин. *Старик Хоттабыч (1955)*]

3. *А тут живешь рядом с большой трубой, а когда газификацию садов сделают — один **шайтан** знает.* [Сергей Эйгенсон. *DejaVu (2003)* // «Лебедь» (Бостон), 2003.07.21]

4. *Вот лакцы — хорошие они, а даргинцы — они **шайтаны**, купи-продай.* [Гулла Хирачев (Алиса Ганиева). *Салам тебе, Далгат! (2009)* // «Октябрь», 2010]

5. *Но ни **шайтан**, ни вор, ни зверь лесной
Смиренного не тронут пилигрима,
И в ночь его, должно быть от луны,
Слетают удивительные сны*
[Н. С. Гумилев. *Паломник (1912)*].

Данные примеры показывают, что слово *шайтан* в русском литературном языке употребляется в значении *демон, сатана, черт* в разных стилях (публицистический, художественный). Часто в русском языковом дискурсе *шайтан* и *джинн* выступают как синонимы, что невозможно в арабском языке. Слово *шайтан* является более общим по отношению к слову *джинн*, так называется предводитель духов, а также любое существо из мира людей и духов, противостоящее Богу и творящее зло. В первом своем значении *шайтан* выступает синонимом к слову *сатана* в христианском его понимании.

Джинн

Слово *джинн* представлено в Национальном корпусе русского языка в 360 вхождениях. Приведем его использования:

1. *«Ала ад-Дин пошел в свою комнату, взял светильник и потерял его, и джинн тотчас же появился перед ним и сказал: “К твоим услугам! [Григорий Тарасевич. Размазать лампочку по стенке // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011, 2011.*

2. *Я раздал сто невыполнимых обещаний и растаял в воздухе, как джинн [Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)].*

3. *Их руками был выпущен из бутылки ядерный джинн, но они же показывали пример социальной ответственности [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)].*

4. *— Хоттабыч — джинн, а не маг, — осторожно поправил Артем, но Женька проигнорировал его замечание и продолжал [Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)].*

5. *Подходы, развиваемые нелинейной динамикой, дают надежду на то, что можно успешно действовать в океане уже имеющихся знаний, проектов, сведений что «информационный джинн» может быть укрощен. [С. П. Капица и др. Синергетика и прогнозы будущего (Глава 1. Синергетика и изменение взгляда на мир) (2000)].*

Данные контексты показывают, что слово *джинн* используется в разных стилях в значении некоего существа, скорее сказочного, творящего чудеса, приносящего всё необходимое. Таким предстает джинн в арабских сказках. Однако в некоторых случаях слово используется в значении «злой дух», который препятствует людям и совершает страшные поступки. Это использование идентично пониманию *джинна* в исламском дискурсе и может считаться синонимом русскому слову «бес», и, хотя в большинстве случаев *джинн* - это злой дух, все же в исламе встречается и положительное восприятие его действий, чего мы никогда не обнаружим в ветхо- и новозаветной традиции.

На почве русского языка слово «расширяет» свое исконное значение и может использоваться в таких идиомах, как *ядерный джинн*, *информационный джинн*, то есть становится в русском языке распространённой метафорой, свидетельствующей о творческой силе русского языка.

Джихад

Представлено в Национальном корпусе в 189 вхождениях. приведем некоторые примеры использования слова:

1. *К ним, в частности, сирийцы относят палестинские группировки "Исламский джихад", ХАМАС и другие, а также ливанскую шиитскую организацию "Хезболлах". [Израиль вновь обвинил Сирию в пособничестве террористам (2004) // РБК, 2004.09.13]*
2. *Националисты не имеют никакого религиозного права на объявление джихада, мусульманской «священной войны». Тем более что в Коране совершенно точно указано, когда и по отношению к кому это должно происходить: джихад мусульмане могут объявлять лишь тем, кто «сражается с ними из-за религии и изгоняет их из их жилищ». [митрополит Владимир (Иким). ...А друзей искать на Востоке (1999)].*
3. *Поддерживаем призыв Х. Карзая «объявить джихад» наркопроизводству в Афганистане. [С. В. Лавров. Выступление на презентации Всемирного доклада ООН по наркотикам (2004) // «Дипломатический вестник», 2004.07.27]*
4. *Конечно, мог — мусульманин, джихад, газават и вообще Аллах акбар. [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)]*
5. *Если через два дня мы не получим приличной пищи, я взбунтую какие-либо племена. Честное слово! Назначу себя уполномоченным пророка и объявлю священную войну, джихад. Например, Дании. Зачем датчане замучили своего принца Гамлета? При современной*

политической обстановке даже Лига наций удовлетворится таким поводом к войне. [Илья Ильф, Евгений Петров. Золотой теленок (1931)].

*б. Если не поможет — депортация родственников в отдаленнейшие районы Севера, пусть там объявляют **джихад** белым медведям. [Максим Соколов. Самое дешевое омп (2003) // «Известия», 2003.06.24].*

В первом и втором примерах слово *джихад* используется в том же самом значении, что и в арабском языке – «война», «священная война», то есть несет религиозный смысл. В третьем случае («объявить *джихад*» наркопроизводству) можно заметить расширение и «снижение» значения слова в русском дискурсе, применение к сфере бизнеса и торговли. В художественном тексте И. Ильфа и Е. Петрова, а также в шестом примере (*джихад белым медведям*) отмечено совершенно несвойственное арабскому языку употребление этого слова для создания комического эффекта, при этом оно теряет свой исконный религиозный смысл.

Анализ данных примеров показывает, что слово *джихад* встречается в разных стилях речи и используется в основном в значении «война», «священная война», хотя можно заметить и явные изменения семантики слова на почве русского литературного языка. Данное слово русским языком освоено в достаточной мере (об этом свидетельствует число использований в Интернет), может быть, поэтому в русском дискурсе произошло сужение и «снижение» его значения, стали возможны варианты, создающие комический эффект.

Медресе

Слово представлено в 167 вхождениях в Национальном корпусе русского языка. Приведем следующие примеры его использования:

*1. Когда говорит, что будет два года отдыхать — означает, что станет ходить в **медресе**, учиться: всем ученикам выплачивают стипендию, большие деньги для Шемахи [Александр Иличевский. Перс (2009)].*

2. Однако зарплата у них в этих **медресе** — сто долларов, огромные деньги, особенно для юнцов [Александр Иличевский. Перс (2009)].

3. Он приехал из Саудовской Аравии, чтобы организовывать в нашей стране **медресе** и духовные школы [«Я ревностно защищал ислам на Кавказе...» (2004) // «Солдат удачи», 2004.09.08].

4. Что удивляет нас на куполах древних **мечетей** и медресе? [Андалусские мотивы (2001) // «Ландшафтный дизайн», 2001.03.15].

5. А если попробовать уложить все виденное в одну фразу, то можно сказать, что теперь мое представление о Средней Азии расцвечено не только снежной белизной хлопка и небесной лазурью мозаик на фасадах древних **медресе**: рядом с ними ярко сверкает и шелковая радуга Маргилана [А. Иорданский. Шелковая радуга Маргилана // «Химия и жизнь», 1970].

Слово *медресе* употребляется в разных стилях речи: художественный, публицистический, научно-популярный и др. В русском языковом дискурсе используется в основном в узком смысле — «мусульманская духовная школа или училище», тогда как в исконном языке оно имеет более широкое и не только религиозное значение, но и светское значение.

Гурия

Нами было найдено 544 вхождения этого слова в современном русском дискурсе. Приведем примеры об использовании:

1. Как-то внезапно выяснилось, что вместе с новым наркомом в Большой дом впорхнул и целый женский рой **гурий** — личные секретариши (их звали секретутками и боялись пуще огня), секретные машинистки, буфетчицы, официантки в наколочках и с белыми крылышками за плечами [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].

2. Какой уж там магометанский рай! Вода с переборами, сортир во дворе, а вместо райских **гурий** — несколько пенсионерок из профсоюзного санатория. Но не было денег на билет. Вообще — на жизнь. И я не мог улететь [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)].

3. По магазину снуют юноши-продавцы, мужские ипостаси райских **гурий**, призванные не дать уйти без покупки заблудившемуся в пещере... [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)]

4. Оказывается, ничего слишком изысканного — вечный покой, холодную воду и вполне разрешенное в раю вино, ласки вечно девственных **гурий**, наличествующих в количестве, соответствующем подвигам «моджахеда» (простому боевику полагаются одна-две, максимум пять, а вот «эмир» или террорист-самоубийца, сумевший убить десятки солдат противника, наслаждается обществом тех же самых десятков гурий). [Александр Алексеев. Эстетика террора (2003) // «Спецназ России», 2003.03.15]

5. Он восходил из рая в рай,
Надмирной уносимый бурей,
Позабывал родимый край,
И забавлялся лаской **гурий**.
[Ф. К. Сологуб. «Из рук упал кувшин с водой...» (1923.02.11)]

6. Гюльнара, **гурия** младая!
Как много пламени, лучей,
Любови, музыки, речей,
Приветов, ласк и песен рая
В живом огне твоих очей!
[Н. А. Некрасов. Турчанка (1839)]

Слово чаще используется в художественных текстах, что, возможно, связано с его семантикой, восходящей к арабской мифологии. Как правило, в классических произведениях к нему прибегают для создания восточного колорита, в современных текстах нередко употребляется с целью иронии, для получения комического эффекта (Ю.Домбровский, Ю.Трифонов и др.).

Муфтий

В Национальном корпусе используется в 253 вхождениях. Приведем о нем примеры:

1. *Султан за сие чрезвычайно на муфтия огорчился и недавно отправил его для набору армии из тех янычар, которые служили под предводительством Магомеда султана, приведшего всю Европу в трепет; может быть, он сие окончат удачнее и хотя тем воспятит неприятельские нам поражения [Н. И. Новиков. Пустомеля. Ежемесячное сочинение, 1770 год месяц июнь (1770)].*

2. *Муфтий Чувашской республики А. Р. Карганов подчеркивает: «Мы, российские мусульмане, видим в народах России и в русской государственности, и в русском православии самую близкую нам и светлую силу». [Вадим Якунин. «Русская нация и государство» (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.03.17].*

3. *Без какой-либо натяжки можно утверждать, что Указ Екатерины II стал для мусульман судьбоносным и положительно определил их будущее. Тем более, что иерархическая модель Центрального Духовного Управления магометан была заимствована у арабских стран, имеющих к тому времени тысячелетнюю историю. Главой всех магометан России утверждался один (единственный!) Муфтий — самый уважаемый, влиятельный, глубоко знающий и толкующий Священный Коран человек [Ошибка или сознательное противостояние? (2004) // «Жизнь национальностей», 2004.03.17].*

4. При нем, однако, существует Великий **муфтий** — должность, совмещающая — отождествляющая — власть духовную с административной [И. А. Бродский. Путешествие в Стамбул // «Континент», 1985].

5. Спросите **муфтия**, факиров иль имамов,
Хоть дервишей седых: они то ж скажут вам;
А не поверит кто правдивым их словам,
Того замучит сонм шайтанов
[А. П. Беницкий. Вдова (1805)].

Данное слово активно используется в разных стилях русской речи в том же значении, что и в исконном языке.

Дервиш

Для этого слова найдено в Национальном корпусе русского языка 644 вхождения, где оно используется в разных жанрах современного русского языка и дискурса. Приведем несколько примеров:

1. По узким и пыльным улицам среди молчаливых домов, в каждом из которых подозреваешь фонтаны, розы и красивых женщин как в "Тысяче и одной ночи", мы прошли в Айя-Софию. На окружающем её тенистом дворе играли полуголые дети, несколько **дервишей**, сидя у стены, были погружены в созерцание. Против обыкновения не было видно ни одного европейца. Мы откинули повешенную в дверях циновку и вошли в прохладный, полутемный коридор, окружающий храм. Мрачный сторож надел на нас кожаные туфли, чтобы наши ноги не осквернили святыни этого места [Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)].

2. Столяров объяснил, что «святые деньги» принадлежат только Богу, то есть божьим людям — **дервишам**. Очевидно, одного из них мы как раз и видели у пира. Просящие у Бога милости приходят к пиру и угощают дервиша, оставляют деньги, а дервиш читает защитные молитвы, молится в их присутствии, чего уже достаточно, чтобы

снискать милость Всевышнего. Дервиши ходят от пира к пиру. Только им одним известна сложная карта расположения алтарей [Александр Иличевский. Перс (2009)].

3. Великие Комнины и Восток (1204-1461). СПб.: Алетейя, 2001
Некоего **дервиша**, странствующего в начале XV века по Малой Азии, христиане спросили: «Отчего пала Византия?» **Дервиш** ответил: «Нет ничего, чтобы падало бы до конца и поднималось без конца. Надо пройти и то, и другое. Одно — вы имеете, другое — вам предстоит» [Эдуард Вирапян. Ожидание // «Знание – сила», 2003].

4. В Турции братства **дервишей** практиковали ритуальные синкопические танцы с целью достижения экстаза. Круговое вращение заставляло кровь двигаться к таким областям мозга, куда она обычно не доходит в таком количестве; само усилие, усталость и дрожащий ритм танца приводили к экстатическому открытию, снятию блоков с сознания, позволяющего проникнуть в самые глубокие области человеческой личности. Так танцующий мог достичь мистического опыта слияния с Абсолютом [Танец живота и Семи Покровов (2002) // «Семейный доктор», 2002.01.15].

5. Подвигнутый верой, в пример развращенному веку
Дервиш вдохновенный пошел в отдаленную Мекку,
Чтоб там поклониться священному гробу пророка
И глубже проникнуть в глубокие тайны Востока
[С. Ф. Дуров. Кружка (1846)].

Слово *дервиш* употребляется в основном в художественном (для создания восточного колорита) и научно-популярном стилях русского языка, определения его в словарях русского языка совпадают с арабскими.

Шариат

Слово «шариат» используется в 261 вхождении, представленных в Национальном корпусе русского языка. Приведем примеры об использовании слова:

1. *Тот печальный факт, что в умме Пророка Мухаммада есть люди, которые не соблюдают норм **шариата**, исламской этики и морали, не может свидетельствовать о неверности канонов, установленных Творцом [Шамиль Аляутдинов. Мусульмане: кто они? (1997-1999)].*

2. *Исламские радикалы в ответ потребовали установить **шариат** в Европе. Сегодня во Франции официально вступил в силу закон, запрещающий женщинам появляться в общественных местах в парандже и никабе [Алексей Усов. Во Франции под угрозой штрафа запрещено ношение паранджи // Новый регион 2, 2011.04.11].*

3. *Согласно законам **шариата** (совокупность правовых, морально-этических и религиозных норм ислама для мусульман), находящиеся в браке граждане Ирана, уличенные в адюльтере, приговариваются к смертной казни через побивание камнями [Казнь иранки, приговоренной к побиванию камнями, отложена // РИА Новости, 2010.09.08].*

4. *Не застывающей кипящей лавой
Испелены Конфуций, **Шариат**,
Евангелъе, Будда — единой славой
В звезде пятиугольной мир объят.
[В. И. Нарбут. Облава (1920)]*

Слово *шариат* активно используется в разных стилях речи, но в основном в публицистике. В исконном языке оно имеет более широкое значение – «законодательство (правосудие)». В художественных текстах оно передает особенный восточный колорит, а также употребляется в ироническом значении

(передать шарикату его бюсты), с целью создания комического эффекта, что недопустимо в арабском языковом дискурсе.

Исламист

Зафиксировано 149 вхождений слова в Национальном корпусе русского языка. Приведем примеры этого использования:

1. *В XX веке Турция осталась светским государством только потому, что всякий раз в случае победы **исламистов** на выборах турецкие военные, верные традициям Мустафы Кемаля Ататюрка, устраивали переворот, разгоняли парламент и принимались править сами [Александр Алексеев. История болезни (2003) // «Спецназ России», 2003.08.15].*

2. *На роль мучеников нужны кретины. Кавказ в этом плане почти исчерпал ресурсы, и там тесно от вербовщиков расстрельного мяса. А мусульманские регионы в центре России еще непаханая целина. Вот и подались урки, назвав себя **исламистами**, на Урал и в Поволжье искать глуповатых деревенских парней в качестве жертвенных баранов. ПЕРВАЯ КРОВЬ 12 июня 2010 года банда Нафиса напала на пост ГАИ в Суксунском районе Пермского края. Один милиционер был убит, другой ранен. Почему выбрали именно этот пост, достаточно удаленный от крупных центров и тем опасный? [Николай ВАРСЕГОВ. Ваххабиты лезут вглубь России // Комсомольская правда, 2011.05.03].*

3. *Журналист Витторио Арригони был похищен в секторе Газа радикальными **исламистами**, затребовавшими за его свободу миллион долларов. Похитители итальянского гражданина назвали себя «Бригадой доблестного пророка Мухаммеда ибн-Муслима» [Виктор СОКИРКО. За похищенного итальянца требовали выкуп до его гибели // Комсомольская правда, 2011.04.16].*

4. *Похоже, светские арабские режимы зашатались и вот-вот начнут валиться как костяшки домино вдоль «дуги нестабильности»,*

*начертанной в свое время еще Збигневом Бжезинским. И везде поднимают голову воинствующие **исламисты**. А ну как они заполнят политический вакуум и поднимут над регионом огромное зеленое знамя Пророка? [Андрей БАРАНОВ, Елена ЧИНКОВА. Арабские режимы окостенели. Но они - заслон против исламистов // Комсомольская правда, 2011.02.09].*

*5. Поскольку узбекские власти ведут непрерывную войну с **исламистами** и политической оппозицией, жестоко подавляют этнические и религиозные меньшинства, не приходится удивляться, что представители дискриминируемых общественных групп рассматривают Россию как глубокий тыл [Николай Митрохин. Трудовая миграция из государств центральной Азии // «Отечественные записки», 2003].*

Особенностью данного слова является сфера его употребления: оно встречается исключительно в публицистических текстах. Возможно, это связано с его значением и с тем, что оно недавно вошло в русский язык.

Халиф

Встречается в 318 вхождениях использования этого слова в современном русском дискурсе. Рассмотрим примеры:

1. И нет нет смысла желать смены халифа, угнетающего народ, потому что каждый следующий жесточе предыдущего... Точно также соколиная охота — удел царей и пророков, ибо ничто не должно позволить человеку привлечь к высотам [Александр Иличевский. Перс (2009)].

*2. Заявления местных мусульманских лидеров о том, что на месте, где предполагается строить мечеть, находилась древняя гробница мусульманского мученика, на христиан особого впечатления не произвели: если бы на этом месте было бы так важно построить мечеть, полагают они, это бы сделали или арабские **халифы**, во времена*

которых была возведена мечеть Аль-Акса на Храмовой горе в Иерусалиме, или турки — и те, и другие властвовали здесь не один век [Элиа Мирзоев. Иракская нефть вступает в игру (2003) // «Вестник США», 2003.07.23].

3. Мусульманские юристы отмечают, что сам **халиф** Омар в качестве судьи рассмотрел около 70 уголовных дел и ни один из его приговоров не походил на остальные. Известен рассказ о том, как он вынес решение по одному делу, а позднее рассмотрел сходный спор иначе. На вопрос о причине такого противоречия халиф ответил: «Так я судил прежде, а это судебное решение я выношу сейчас» [13]. Практика организации и деятельности мусульманских судов уже с первых веков арабского халифата отличалась от разработанной мусульманско-правовой теорией модели шариатского правосудия [Леонид Сюкияйнен. Шариатское правосудие // «Отечественные записки», 2003].

4. Если бы общинное устройство древней Аравии являлось законченным идеалом, ни четыре первых праведных халифа, ни последующие Омейядские и Аббасидские **халифы** ислама, стоявшие гораздо ближе нас к истоку и практике Откровения, не сталкивались бы с проблемами государственного управления, без которого ислам никогда не стал бы цивилизацией, давшей миру великих математиков, астрономов, философов [Равиль Бухараев. О духовной России и грехе взаимной подозрительности // «Звезда», 2002].

5. *Вождь Амру, десница халифа Омара,
Вихрем набег на блаженную землю Египта;
Новое благо он нес ей — новую веру*

В бога единого и в Магомета-пророка.

[П. А. Катенин. Гнездо голубки (1835)].

6. *Говорил Теплов. — Я здесь халиф на час. Может быть, завтра уже меня не будет [П. Н. Краснов. На внутреннем фронте (1922)].*

Данное слово употребляется в основном в публицистическом и художественном стилях, вошло в состав распространённого в русском языке фразеологизма «халиф на час». Как правило, используется для описания восточных традиций, неповторимого колорита.

Хадж

Зафиксировано 1418 вхождений этого слова в Национальном корпусе русского языка. Приведем примеры употребления:

1. *Если мне нужно связаться с Аллахом, я пойду к мулле, к святому шейху пойду, хадж сделаю в Мекку! [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].*

2. *Одним из очевидных последствий подобного пробуждения стало расширение влияния ислама на Северном Кавказе, где менее, чем за десять лет открылись сотни мечетей, десятки медресе, созданы шариатские суды и отделения суфийских братств, немалая часть колхозных земель была разделена на вакфы, тысячи людей совершили хадж (это развитие анализирует Владимир Бобровников в своей статье «Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): мифы и реалии»).[Рецензии (2002) // «Неприкосновенный запас», 2002.11.11].*

3. *В эти дни свыше двадцати тысяч наших сограждан совершают хадж, находятся на Святой земле, земле Пророков, вознося молитвы о благополучии своих родных и близких, всей нашей страны. [Валиулла хазрат Якупов, заместитель муфтия Татарстана. Сострадание, милосердие и искренняя помощь // Известия, 2010.11.16].*

4. *На площадь, пьяную от света,
Шли шейхи, муллы и хаджи,
И острым блеском минареты*

Сверкали в небе, как ножи

[Л. Ф. Бартольд. *Легенда о шейхе Абу Али (1934)*].

5. *Зеленые чалмы хаджей священны,*

Бурнусы белы, словно лилий цвет,

И туфли, шелком шитые, священны

[Н. С. Гумилев. *«Три лестницы, ведущие на небо...» (1906-1921)*].

Слово *хадж* употребляется в разных стилях речи в том же значении, что и в арабском языке, хотя, на наш взгляд, следовало бы указать на особое значение этого обряда для мусульманина.

Моджахед

Слово *моджахед* представлено в Национальном корпусе русского языка в объеме 122 документов. Обратимся к примерам использования слова:

1. *Эти, как их? Моджахеды, что ли? Афганцы, в общем [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)].*

2. *Абу Нидал и его моджахеды высоко оценили американскую веру в политическую целесообразность, хотя и долго смеялись. [Сергей Голубицкий. Гуманоид Бек-Тал. Часть третья. Иракгейт (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.02.13].*

3. *Эта сила одними определяется как «моджахеды», другими — как «непримиримые», третьими — как «фанатики», четвертыми — как «воины Аллаха». [Хож-Ахмед Нухаев. Чечня и Россия: одно ценностное пространство – две общественные системы // «Звезда», 2003].*

Интересной особенностью данного слова является сфера его употребления: это главным образом публицистика. Практически не встречается в художественных текстах. Возможно потому, что активно стало использоваться не так давно, в связи с определенными политическими событиями и само по себе не является культурологической исламской особенностью. Определения

словарей русского языка не всегда идентичны арабским, в которых помимо значения «боец вооруженной оппозиции в Афганистане», оно обозначает еще и светские организации, как отмечено во втором примере.

Газават

Слово представлено в Национальном корпусе в 25 вхождениях, приведем примеры его использования:

1. В одном из интервью Хаттаб говорил: “**Газават** показал свою силу, и сила не в оружии” [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].

2. Для русских властей тарикат Кишиева был куда менее приемлем, чем **газават** Шамиля: мистика победит сложнее, чем война [Юлия Вишневецкая. «Дальнейшая война не угодна Богу» // «Русский репортер», № 1 (1), 17-24 мая 2007, 2007].

3. У мусульман так: что ни война, то во имя пророка Магомета... Вытаскивай, значит, мулла, денежки из сундука, да кстати и зеленое знамя. — Стало быть, **газават**? — удивился Белкин [С.Н. Сергеев-Ценский. Синопский бой (1940-1941)].

4. В течение четырех лет Розов, будучи командиром полка, сражался против басмачей: он участвовал и в том бою, в котором был убит главный курбаши басмаческой армии, бывший турецкий министр Энвер-паша, прожженный политический авантюрист, пытавшийся здесь, в Средней Азии, поднять знамя **газават**, священной войны против неверных, и сплотить под этим знаменем всех врагов советской власти. [Михаил Ромм. Штурм Пика Сталина (1933-1937)].

5. Когда между лезгинами распространилось учение, из которого возник мюридизм, и дагестанские нагорные общества признали над собой духовную власть Казы-Мегмета, тогда и чеченцы не замедлили присоединиться к имаму, проповедовавшему «**газават**», священную войну

против русских, их коренных врагов. И как было не идти за таким учителем, который по пути грабежа и беспощадного мщения вел к вратам рая каждого правоверного, посвятившего себя на истребление гяуров [Ф. Ф. Торнау. Воспоминания русского офицера (1874)].

Данные примеры показывают, что в большинстве случаев *газават* используется как синоним слова *джихад*, то есть в значении «священная война», «война за веру», хотя в исконном языке они таковыми не являются: *газават* может преследовать совершенно разные цели. Таким образом, на почве русского языка происходит сужение значения данного слова. Слово употребляется в основном в художественных и публицистических текстах.

Аят

Встречается 48 вхождений этого слова в современном русском дискурсе. Приведем примеры использования:

1. *Эти коранические **аяты** подтверждают первую заповедь о Единобожии, данную Богом Моисею (мир ему): "Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства [Шамиль Аляутдинов. Мусульмане: кто они? (1997-1999)].*

2. *Коран, как известно, состоит из двух видов аятов: «открытых» и «скрытых». «Открытые» **аяты**, доступные всеобщему пониманию, являются прямым руководством во всех сферах нашей жизни, то есть представляют собой чистый, без примесей коранический шариат. Необходимость «толковать» и «перетолковывать» эти «открытые» **аяты** возникла вместе с государством, когда общественная жизнь, шаг за шагом усложняясь, вышла за те простые нормативные рамки, которые были очерчены кораническим шариатом. Толковать «открытый» **аят** — значит относиться к нему как к «закрытому», пытаясь извлечь «скрытые смыслы» там, где Аллах по Своей воле дал*

ясные формулы жизни. [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечня: мир по формуле «Победа – Победа» // «Звезда», 2002]

3. В нем есть **аяты** (стихи), где жизнь человека рисуется как целиком зависящая от божественного произвола: «Знает Он, что на суше и на море; лист падает только с Его ведома, и нет зерна во мраке земли, нет свежего или сухого, чего не было бы в книге ясной»; [История восточной философии (1998)].

4. Также исламские богословы рекомендуют мусульманам, испытывающим дискомфорт, считающим, что в них вселился злой дух, читать **аят** Аль-Курси и суру Аннас. [Борис Клин. А бес его знает! // Известия, 2006.03.07].

5. Наш маленький этнос все еще живет на своих **аятах**-законах, по которым мужчина должен быть суперхрабрым, суперблагородным. [Ольга ВАНДЫШЕВА. Телеведущая Асет Вацуева: За русского выходить замуж мне нельзя // Комсомольская правда, 2005.07.25].

Слово употребляется в основном в публицистических и научно-популярных текстах, примеров использования в художественных произведениях обнаружено не было. Толкование слова в русском языке совпадает с арабским.

3.3 Исламизмы в произведениях художественной литературы и их эстетическая функция

В произведениях художественной литературы исламская лексика традиционно занимает особое место и выполняет функцию наименования явлений действительности, относящихся к Востоку и мусульманскому миру, формирования представлений у русского читателя об исламе.

В русской художественной литературе арабская лексика (и религиозная в том числе) использовалась для воссоздания неповторимой атмосферы Ближнего Востока, так называемого восточного колорита. Многие слова являются экзотизмами, то есть характеризуют иноязычную действительность и не имеют синонимов в русском языке. Исламизмы использовали А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой и др.

И. Ермаков пишет о влиянии культуры Востока на русскую литературу XIX-XX вв.: *«Весь "золотой век" русской поэзии и литературы – XIX век – осенен пальмами Арабского Востока, пронизан мелодиями татарских и кавказских песен, колокольчиками верблюжьих караванов среди палаток и пыльных селений под жарким южным солнцем...»* (И.Ермаков, Ислам в русской литературе).

В нашем исследовании рассматриваются примеры использования исламской лексики в трёх группах произведений: 1) переводной арабской литературе; 2) произведениях русских писателей о Востоке; 3) сочинениях русских авторов о русской действительности, но с восточным колоритом. Исламизмы представлены с точки зрения выполняемых ими стилистических функций, а именно номинативной, экспрессивно-эмоциональной, эстетической.

Из переводных арабских произведений рассмотрим «Рубаи» Омара Хайяма (перевод И.А. Голубева) и «Синдбад наме» (перевод М.Н. Османова). Анализировать подобные произведения с лингвистической точки зрения очень сложно (тем не менее, необходим именно глубокий научный подход), так как

неизбежно встает проблема точного толкования (перевода), а, как известно, совершенных переводов не бывает. Рассмотрим примеры из «Рубаи»:

- *Рукою – пиалу, другою – на **Коран**.*

То благостен и трезв, то нечестив и пьян.

- *Кто – истинным путем считает лишь **ислам**,*

Кто – логику и мысль, с сомнением пополам...

И тех и этих Страж однажды остановит:

«Вы заблудились! Путь лежит ни тут, ни там!»

- *Коль завтра и **мечеть**, и нечестивый храм*

Развалятся, представь, как тяжело станет нам.

- *Блудницу **шейх** корил: «Ты любишь пить и петь,*

Тебя любой ловец заманивает в сеть!»

- *Спросили в **медресе**: что есть любовь? И вот*

Который день подряд великий спор идет.

В данных контекстах слова *Коран*, *ислам*, *мечеть*, *шейх*, *медресе* используются в качестве наименования определенных предметов, отражающих разные стороны жизни мусульман Востока. Следует отметить, что слова, относящиеся к этой группе, сочетаются с такими словами, с которыми, на первый взгляд, они использоваться вместе не должны: *Коран – пиала*, *заблуждение – ислам*, *шейх – блудница*, *медресе – любовь*. Очевидно, что это служит определенным художественным целям.

Обратимся к примерам из «Синдбад наме»:

- *Он не слышал со слов отцов шариата выражения «женщины — синок **шайтана**»*

*С этим отшельником дружил и часто бывал у него один известный **джинн** из числа добрых.*

*- Всю ночь я дрожал от холода в клетке, трепеща от страха перед громом, и читал строки **Корана**: «Хвала тому, кого хвалит гром».*

*- Нет бога, кроме **Аллаха**!*

*- Да будет доволен им **Аллах**, укрепивший ислам*

В арабских текстах авторы, носители восточной культуры, в большинстве случаев используют исламизмы с целью номинации явлений действительности, понятий. Таковы, например, слова: *Коран, ислам, мечеть, шейх, медресе, шариат, шайтан, джинн* и др. Правда, иногда эти слова могут выполнять и эмоционально-экспрессивную функцию, как в примерах со словом *Аллах*, передавая чувства, эмоции автора, и эстетическую, создавая художественный образ: *женщина – силок шайтана*.

В русской художественной литературе исламизмы особенно активно начинают использоваться в XIX веке на волне общего интереса к Востоку, его уникальной культуре, религии. Связано это было также с периодом кавказских и русско-турецких войн.

Ещё при Петре I с французского перевода Андре дю Рие (1647) был выполнен первый перевод Корана на русский язык. В 1790 году М.И.Веревкиным был сделан еще один вариант перевода Священной книги на русский язык. С ним и было знакомо просвещенное русское общество того времени. Под влиянием вышеперечисленных причин у А.С.Пушкина появляются стихотворения «Подражание Корану», «Стамбул гяуры нынче славят...», «Подражание арабскому», «Из Гафиза», поэмы «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан» и др., у М.Ю.Лермонтова – сказка «Ашик-Кериб», поэмы «Черкесы», «Измаил-бей», «Аул-Бастунджи» и др., Н.В. Гоголь «Арабески», у Л.Н.Толстого – «Хаджи-Мурат» и др.

История написания А.С. Пушкиным поэтического цикла «Подражание Корану» была связана с периодом его двухлетнего пребывания в Михайловском. Именно там под влиянием частых бесед и даже диспутов на религиозные темы с соседской помещицей, поклонницей таланта поэта Прасковьей Алексеевной Осиповой в 1825 году и появилось это сочинение. Стихотворение представляет собой интерпретацию Корана, каждая из 9 глав которого основана на конкретной истории из жизни и деяний пророка Магомета. Некоторые исследователи по языку, стилю, созданным образам относят его к жанру «духовной оды».

Из рассматриваемых в работе исламизмов в тексте встретилось только слово *Коран*.

- *Люби сирот и мой **Коран**
Дрожащей твари проповедуй.*

- *Спокойно возвещай **Коран**,
Не понуждая нечестивых!*

- *Он милосерд: он Магомету
Открыл сияющий **Коран**...*

В первых двух примерах А.С.Пушкин использовал слово *Коран* для номинации предмета, а вот в третьем случае с помощью эпитета *сияющий* был создан художественный образ: Священная книга – источник истинного света, то есть здесь слово *Коран* выполняет и эстетическую функцию.

У М.Ю. Лермонтова тема Востока и ислама представлена в «Герое нашего времени» и других произведениях. И. Ермаков указывает, что у поэта «лирическое "я" сливается с образом молящегося Аллаху кавказского скитальца на перепутье» (<http://www.ronl.ru/referaty/raznoe/680727/>).

Приведем примеры того, как удалось М.Ю. Лермонтову освоить исламизмы в своих произведениях:

***Валлах!** это правда, истинная правда!* (Герой нашего времени).

*Поверь мне, **Аллах** для всех племен один и тот же* (Герой нашего времени).

*Прилег я на седло, поручил себя **Аллаху**.*

В первом случае слово Валлах происходит из арабского выражения «**والله**» - клянусь **Аллахом**, и используется в некоторых культурах. В данном случае оно выполняет эмоциональную функцию.

В остальных примерах слово *Аллах* используется в назывной функции.

У Л.Н. Толстого в «Хаджи Мурат» исламизмы были использованы для выполнения назывной функции.

- *А я с **Кораном** и шашкою приду к вам и поведу вас против русских.*

- *Дела обвиняемых в преступлениях лиц решали по **шариату**.*

- *Кроме того, в Нухе, магометанском городе, была **мечеть**, где он более удобно мог исполнять требуемые магометанским законом молитвы.*

- *Это был настоящий святой. Когда он был **имамом**, весь народ был другой.*

- *Старики сказали, что Гамзат готов прислать **шейха**, чтобы научить нас хазавату.*

- *летите в наши дома и скажите вы нашим сестрам, матерям и белым девушкам, что умерли мы все за **хазават**.*

В последнем примере используется слово *хазват*, которое является искаженной формой слова *газават*.

Особую группу составляют произведения, написанные русскими писателями о русской действительности, но с восточным колоритом. К такому можно отнести повесть-сказку советского писателя Л.И.Лагина «Старик Хоттабыч» (1938 г.), которая была навеяна арабскими сказками и

стала своеобразной их переработкой. Исламизмы здесь используются в несвойственном им контексте, на фоне описания советских реалий, что зачастую вносит элемент комизма, иронии в текст книги. Обратимся к самому произведению:

*- Запечатал он оба сосуда, оттиснув на них величайшее из имен Аллаха, а потом отдал приказ **джиннам**, и они понесли нас и бросили брата моего в море, а меня – в реку.*

- Благодарю тебя. Я, хвала Аллаху, совершенно здоров.

*- Знай же, что тебе неслыханно повезло, о красивейший из отроков, ибо я больше всех **джиннов** богат знаниями по географии.*

*- Во-вторых, как его лечить? Медицина рассчитана на лечение людей. При лечении **джиннов** медицина бессильна.*

*- И тогда в объемистый астрономический каталог будет внесен под каким-нибудь многозначным номером Омар Юсуф, сварливый и недалекий **джинн**, превратившийся в спутник Земли исключительно вследствие своего несносного характера и невежественного пренебрежения к данным науки.*

*- На вопрос о своем занятии до 1917 года он правдиво пишет «**Джинн-профессионал**».*

*- Вот только непонятно, каким это принцам и **шейхам** товарищ Домоседов передает привет.*

*- Ибо в моих силах, поверьте мне, сделать их князьями или **шейхами**, царями или королями, знатнейшими из знатных, богатейшими из богатых, могущественнейшими из могущественных.*

*- О горе мне, слабому и несчастному **джинну**! Джирджис, могучий и беспощадный царь **шайтанов** и **ифритов**.*

В большинстве приведенных примеров слова *Аллах*, *джинн*, *шайтан*, *шейх*, используемые в «Старике Хоттабыче», выполняют номинативную функцию

и используются для передачи неповторимого восточного колорита. Но зачастую эта лексика употребляется в ироническом контексте, для создания комического эффекта: «Медицина рассчитана на лечение людей. При лечении джиннов медицина бессильна; «...шейхам товарищ Домоседов передает привет»; «На вопрос о своем занятии до 1917 года он правдиво пишет «Джинн-профессионал». Выражение *Джинн-профессионал* употребляется в ироническом смысле и выполняет эстетическую функцию, то есть создает художественный образ. В «Старике Хоттабыче» религиозное значение используемых слов игнорируется, они употребляются в общепринятом в русском языковом дискурсе понимании.

Для полноты картины представим примеры из Национального корпуса русского языка:

- *Всё, иди, Фая, иди, ну тебя к аллаху... после вынесешь... а не вынесешь — тоже ладно... заплачено. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001*

- *Аллах акбар! Аллах акбар! Создав жеңицину, ты создал упрямяство. [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893-1916)]*

- *Голова твоя так же непостижима, как священный наш Коран [И. А. Крылов. Каиб. Восточная повесть (1792)]*

- *Но ради всех святых твоей души, — какой джинн похитил для тебя это? [А. С. Грин. Блистающий мир (1923)]*

- *Шайтан бы побрал их, этих чернецов окаянных! [П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая (1871-1874)]*

- *Он даже не подозревал, что джинн уже вырвался из бутылки и весело разгуливает на свободе. [Бенедикт Сарнов. Юра Красиков творит чудеса // «Пионер», 1969]*

В данных примерах слова *Аллах*, *Коран*, *джинн*, *шайтан* используются для придания экспрессивно-эмоциональной окраски. В последнем случае слово

джинн выполняет эстетическую функцию, так как участвует в создании художественного образа «*джинн уже вырвался из бутылки*».

Выводы

В произведениях художественной литературы исламизмы занимают значительное место и выполняют несколько функций. Переводной арабской литературе в основном присуща функция наименования явлений действительности, относящихся к Востоку и мусульманскому миру, редко эмоционально-экспрессивная и эстетическая. Произведения русских писателей о Востоке и русских писателей о русской жизни, но с арабским колоритом, выполняют также номинативную и реже эстетическую функцию. Причем последние зачастую используют исламизмы не только для того, чтобы передать особую атмосферу Востока, но и с целью создания иронии, комического эффекта.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В основном определения исламизмов в словарях русского языка совпадают с арабским пониманием. Правда, можно отметить сужение значения некоторых слов в русском языке (*медресе, халиф, газават, шариат*). Некоторые слова на русской почве стали выступать как синонимы, хотя таковыми в исконном языке не являются (*джихад* и *газават, джинн* и *шайтан*). Проведенный выше анализ вскрыл и проблемы толкования исламизмов, так, например, слово *Аллах* невозможно переводить на русский язык как *Бог*, поскольку оно не будет отражать исламскую действительность. Это не просто синоним, но и имя собственное.

2. Примеры из Национального корпуса указывают на широкое употребление арабской религиозной лексики в разных стилях русского языка. Особо следует отметить такие слова, как *моджахед, исламист*, которые используются исключительно в рамках публицистического стиля, возможно, потому, что

недавно вошли в активный состав языка и связаны с определенными политическими процессами. К ним примыкает слово *аят* (стих из Корана), имеющее очень узкое значение и, скорее всего, в силу этого ограниченно употребляющееся.

Национальный корпус русского языка помог выявить использование исламизмов в совершенно несвойственных для арабского языка контекстах. Так, например, слова *Аллах, шариат, гурия* употребляются в ироническом смысле, с целью достижения комического эффекта. Такие слова, как *джинн, шайтан, дервиш, гурия, халиф, шейх и др.* используются в художественной литературе для создания неповторимого восточного колорита. *Ядерный джинн, информационный джинн* - новые русские идиомы с использованием арабского слова *джинн*. Слово *джихад* отмечено в несвойственном ему значении («объявить джихад» наркопроизводству), что свидетельствует о расширении значения слова в русском языковом дискурсе, применении в сфере бизнеса и торговли, при этом оно утрачивает свой исконный религиозный смысл.

Заключение

Заимствованная исламская религиозная лексика – новый в плане научных исследований пласт языка. Все предыдущие труды рассматривали ее в общей массе слов арабского происхождения, вошедших в русский язык. Но, как показала диссертационная работа, исламизмы становятся предметом особого внимания со стороны лингвистов.

В последние десятилетия в связи с военно-политическими и религиозными конфликтами на Ближнем Востоке, а также с возможностью народов современной России свободно исповедовать свою веру в русский язык различных сфер использования входят исламизмы, значение которых приобретает все большую актуальность, трансформируется в условиях русского дискурса.

Исламизмы, входившие в словарный состав русского языка с давних пор, в современном русском языке представляют собой открытую группу, расширяющуюся под влиянием нескольких факторов экстралингвистического характера: процессами глобализации, интересом к мусульманской культуре и особенно политическими событиями последнего времени на Ближнем Востоке.

Исследование показало, что большая часть арабских заимствований входит в русский язык без особого изменения основного исконного значения. Вместе с тем ряд слов религиозной тематики, претерпевает в процессе адаптации разнообразные семантические преобразования, носящие в языке вполне закономерный характер: сужение, «снижение», расширение значения и т.д.. Эти преобразования, как показывает внимательный анализ словарных дефиниций и сравнительный подход к толкованию слов в словарях различного типа, далеко не всегда находят отражения в словарях, что приводит к неправильному употреблению слов в современном русском дискурсе и неверному их пониманию.

На примере наиболее употребительных слов исследуемой группы (20) нами обосновывается необходимость более широкого и полного описания семантики слов при их толковании в словарях и комментировании в текстах.

В работе осуществлено уточнение значения таких слов, как *газават*, *джинн*, *джихад*, *медресе*, *шайтан*.

Дано описание сложной семантической структуры исследуемых слов с выявлением не только совокупности лексико-семантических вариантов, но и акцентированием внимания на специфическом культурном компоненте, понимание которого возможно и необходимо только посредством лингвокультурологического комментария.

Специфика семантики исламизмов, входивших в современный русский литературный язык и особенности их функционирования обусловлены:

- отсутствием в исконном языке средств для номинации явлений, предметов, процессов;
- стремлением к уточнению, детализации, разграничению смысловых оттенков при лексикографической репрезентации слов;
- в условиях обучения языку желанием обеспечить максимально развернутую и адекватную передачу значения слов, которые имеют особый сакральный смысл для русской и арабской аудитории, как и весь корпус религионимов.

Проведенный лингвокультурологический анализ прояснил преобразование значений наиболее часто используемых в русском дискурсе исламизмов.

Привлечение текстов Корана, произведений арабских поэтов, пословиц и поговорок, анализ арабских фразеологизмов позволило выявить светское и религиозное значение слов *медресе*, *халиф*, *шариат* и др., указать исторические изменения в значении слов *джинн*, *шайтан*, *шариат* и др.

При этом нами выявлена и описана фонетическая, фонетико-морфологическая, морфологическая и пр. адаптации арабских слов в русском

литературном языке, что существенно для представления общей картины вхождения арабской религиозной лексики в русский язык и русскую речь.

Нами отмечено такое семантическое преобразование слов в русском дискурсе, как сужение их значения по сравнению с языком-источником. Особенно наглядно это явление обнаружено в следующих словах: *медресе, халиф, газават, шариат*. Это явление считается нормальным, так как исконный язык обычно обладает большим количеством значений, чем язык-реципиент. Вместе с тем у этих слов есть семантический потенциал, который со временем увеличивает семантическую валентность слова и меняет синтагматические связи слов в сторону их расширения.

Нами отмечено, что некоторые слова именно на русской почве стали выступать как синонимы, хотя таковыми в исконном языке не являются. К таким словам относятся, например, *джихад* и *газават*, *джинн* и *шайтан*, т.е. русский язык создает новые синонимические ряды и включает исламизмы в системные отношения собственной лексики.

Анализ функционирования исламской лексики показал, что исследуемая группа представлена во всех функциональных стилях современного русского языка, но наиболее востребованной является в публицистическом и религиозно-проповедническом стилях речи, а также в художественных произведениях различных жанров. Арабская религиозная лексика выполняет несколько функций: номинативную, эмоционально-экспрессивную, эстетическую и пр., при этом религиозная лексика нуждается в дополнительном пояснении, комментировании, лексикографическом описании, потому что несет в себе уникальное знание о явлениях духовной жизни арабского Востока.

Данные Национального корпуса русского языка указывают на широкое употребление исламизмов в разных стилях и жанрах. Национальный корпус русского языка и поисковые системы Интернета позволили выявить объективную картину использования исламской религиозной лексики, в том

числе - в совершенно несвойственных для арабского языка контекстах, как например, слова *Аллах, шариат, гурия*, которые употребляются в ироническом смысле, с целью достижения комического эффекта.

Слова *джинн, шайтан, дервиш, гурия, халиф, шейх* и др. традиционно использовались и используются в художественной литературе для создания неповторимого восточного колорита. В языке последнего десятилетия появились словосочетания, которые свидетельствуют не просто о полном освоении исламской лексики, но и о ее глубинном осмыслении и творческом преобразовании. В результате этих процессов рождаются устойчивые выражения с мощной и яркой образностью: *Ядерный джинн, информационный джинн* - новые русские идиомы с использованием арабского слова *джинн*; слово *джихад* отмечено в несвойственном ему значении «*объявить джихад*» *наркопроизводству*, что свидетельствует о сужении и «снижении» значения слова в русском языковом дискурсе, применении к сфере бизнеса и торговли, при этом оно утрачивает свой исконный религиозный смысл.

Исламизмы занимают значительное место в художественном дискурсе, где они выполняют несколько функций. Переводной арабской литературе в основном присуща функция наименования явлений действительности, относящихся к Востоку и мусульманскому миру, редко – эмоционально-экспрессивная и эстетическая. В произведениях русских писателей о Востоке и русских писателей о русской жизни, но с арабским колоритом, исламизмы выполняют номинативную и реже эстетическую функцию. Причем последние зачастую используют религиозную лексику не только для того, чтобы передать особую атмосферу Востока, но и с целью создания иронии, комического эффекта. Религиозное (духовное) же значение слова, как правило, утрачивается, и это приводит к определенному когнитивному диссонансу при восприятии русских текстов в иностранной аудитории, что, несомненно требует более внимательного отношения к подбору дидактического материала и тщательного

научного исследования в рамках психолингвистического и лингвосоциологического подходов.

Проведенное исследование показывает, что предпринятый нами комплексный анализ, в результате которого были выявлены особенности семантики и функционирования исламизмов в системе современного русского литературного языка, имеет перспективы дальнейшей разработки с целью описания сходства и различия в употреблении слов в арабском и русском дискурсе, чрезвычайно важного для культурного диалога народов в условиях сложного, порой противоречивого взаимодействия, с целью гармонизации отношений стран, народов, людей доброй воли средствами языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О. И. Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. И. Александрова. – Москва, 2010. – 21 с.
2. Аль–Кадими Махмуд Гази Чаллюб. Арабизмы в современном русском языке: дис. канд. ... филол. наук / Аль–Кадими Махмуд Гази. – Воронеж, 2010. – 173 с.
3. Аникина Н. А. Заимствования в языковой картине мира / Н. А. Аникина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2005. – Вып. 3. – С. 4–6.
4. Арапова Р. К. Заимствованная лексика в толковом словаре В. И. Даля / Р. К. Арапова // 3–и международные Измайловские чтения, посвященные 170-летию переезда в Оренбург А. С. Пушкина, 9–10 окт. 2003 г. – Оренбург, 2003. – Ч. 2. – С. 19–23.
5. Асфандияров И. У. Восточная лексика в русском языке / И. У. Асфандияров. – Ташкент: Фан, 1991. – 121 с.
6. Бахтиярова А. Н. Арабские заимствования в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Бахтиярова. – Уфа, 2009. – 24 с.
7. Биржакова Е. Э. Очерки по исторической лексикографии русского языка XVIII в.: языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова. – Ленинград: Наука, 1972. – 432 с.
8. Бондарец О. Э. Заимствованное слово: "чужое" или "свое"? / О. Э. Бондарец // Вопросы филологических наук. – Москва, 2004. – № 6. – С. 45–47.

9. Бондарец О. Э. Лексикографический аспект иноязычных заимствований / О. Э. Бондарец // Вопросы филологических наук. – Москва, 2004. – № 6. – С. 48–50.

10. Бурова Э. А. Лингвопрагматический аспект лексических заимствований: (на материале галлицизмов в современном русском языке) / Э. А. Бурова // Вопросы социально-гуманитарных наук. – Ростов–на–Дону, 2004. – № 3/4. – С. 71–76.

11. Валиуллина Л. К. История изучения лексики арабского происхождения в русском языке / Л. К. Валиуллина // Исследования по сравнительному языкознанию. – Казань, 2004. – С. 176–181.

12. Валиуллина Л. К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук / Л. К. Валиуллина. – Чебоксары, 2004. – 163 с.

13. Валиуллина Л. К. Семантическая адаптация арабизмов в русском языке / Л. К. Валиуллина // Исследования по сравнительному языкознанию. – Казань, 2004. – С. 171–175.

14. Векшина А. В. Русский язык конца XX–начала XXI века: проблемы заимствования / А. В. Векшина, М. М. Самчук // Социокультурные исследования. – Волгоград, 2004. – Вып. 8. – С. 13–18.

15. Виноградов В. В. К истории лексики русского литературного языка / В. В. Виноградов. // Лексикология и лексикография: избранные труды. – Москва, 1987. – С.12–34.

16. Виноградов В. В. Русский язык: (грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов / В. В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1986. – 640 с.

17. Володарская Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96–118.

18. Воробьева С. В. Структурные преобразования лексической системы принимающего языка в связи с заимствованиями / С. В. Воробьева // Вестник Беларускаго дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістка. Педагагіка. – Мінск, 2004. – №1. – С. 68–73.

19. Высочина О. В. Понимание значения иноязычного слова: психолингвистическое исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Высочина. – Воронеж, 2001. – 19 с.

20. Гаврилова Т. П. История арабской по происхождению лексики в русском языке: (на материале памятников XII–XVIII вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. П. Гаврилова. – Москва, 1981. – 23 с.

21. Гацалова Л. Б. Классификация инноваций по отношению к реальной действительности / Л. Б. Гацалова // Актуальные проблемы современного образования в условиях двуязычия. – Владикавказ, 2004. – С. 98–105.

22. Гейбель Н. А. Лингвокультурологический аспект иноязычной лексики / Н. А. Гейбель // Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция. – Омск, 2004. – С. 45–50.

23. Гилязетдинова Г. Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси: дис. ... д-ра филол. наук / Г. Х. Гилязетдинова. – Казань, 2011. – 456 с.

24. Гловинская М. Я. Написание двойных согласных в заимствованных словах / М. Я. Гловинская // Проблемы современного русского правописания. – Москва, 1964. – С. 101–115.

25. Гранде Б. М. Грамматика арабского языка в сравнительно–историческом освещении / Б. М. Гранде. – 2–е изд. – Москва: Восточная литература, 2001. – 585 с.

26. Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Волгоград, 2002. – 180 с.

27. Грановская Л. М. О функционировании ориентальной лексики в русской художественной речи на рубеже XIX–начала XX в. / Л. М. Грановская // Язык: система и функционирование: сборник научных трудов. – Москва, 1988. – С. 69–78.

28. Грановская Л. М. Русский литературный язык в XX столетии: обретения и потери (заметки)//Язык как материя смысла: Сборник статей к 90-летию акад. Н. Ю. Шведовой. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. – С. 385-392.

29. Громова О. Г. Влияние менталитета нации на процесс лингвистического заимствования / О. Г. Громова // Язык и культура в Евразийском пространстве. – Томск, 2003. – Разд. 1. – С. 147–153.

30. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков / Н. К. Дмитриев. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. – 607 с.

31. Добродомов И. Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке / И. Г. Добродомов // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – Москва, 1967. – С. 364–374.

32. Добросклонская Т. Г. Межкультурная коммуникация и средства массовой информации / Т. Г. Добросклонская, И. Н. Оындина // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. – Ставрополь, 2004. – Вып. 39. – С. 146–153.

33. Дроздова И. С. Освоение заимствованных слов в русском языке XVII в.: (на материале "Истории Сибири" Г. Ф. Миллера) / И. С. Дроздова // Наука и образование. – Белово, 2003 . – Ч. 3. – С. 391–394.

34. Дроздова И. С. Хронологический анализ заимствованной лексики в исторических актах Сибири XVI–XVII вв.: (на материале "Истории Сибири" Г. Ф. Миллера) / И. С. Дроздова // Вестник филиала Кемеровского государственного университета в г. Анжеро–Судженске. – Томск, 2004 . – Вып. 3. – С. 158–160.

35. Еремеев Д. Е. Тюркизмы в русских летописях и средневековой литературе: к вопросу о тюрко-славянских контактах / Д. Е. Еремеев // Вестник Московского университета. Сер. 13, Востоковедение. – 2005. – №1. – С. 62–67.

36. Еременко О. И. Процессы освоения заимствованной лексики в словарном составе русского литературного языка XIX в.: (на материале наименований лиц женского пола) / О. И. Еременко // Ученые записки МГЛУ. Языкознание. – Мурманск, 2003. – Вып. 3. – С. 61–64.

37. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке / О. П. Ермакова. – Москва: Русский язык, 1984. – 152 с.

38. Забитов С. М. Арабизмы в лексике восточнокавказских языков / С. М. Забитов. – Москва: РАН. Ин-т языкознания, 2001. – 219 с.

39. Закиев М. З. Волжские болгары и их потомки / М. З. Закиев, Я. Ф. Кузьмин–Юманати. – Москва: ИНСАН, 1993. – 160 с.

40. Земская Е.А. Несколько замечаний о функционировании заимствованных слов в языке диаспоры и метрополии / Е. А. Земская // Русский язык сегодня. – Москва, 2004. – Вып. 3. – С. 97–104.

41. Иванов А. В. Заимствования как один из способов формирования терминосистем фонетики и метрики в европейских языках / А. В. Иванов // *Lingua mobilis*. – Челябинск, 2006. – №2. – С. 79–86.

42. Иванов С. Н. Арабизмы в турецком языке: учебное пособие / С. Н. Иванов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1973. – 61 с.

43. Исакова Л. Д. Заимствования в современном дискурсе / Л. Д. Исакова // *Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура*. 2: 2002–2003. – Москва 2003. – С. 130–136.

44. Ишкильдина З. К. Роль тюркизмов в формировании паронимов русского языка / З. К. Ишкильдина // *Вестник Восточного института экономики, гуманитарных наук, управления и права*. – Уфа, 2003. – №7. – С. 25–27.

45. Казак Е. А. Роль заимствований в формировании русского литературного языка / Е. А. Казак // *Русский язык в современном обществе: функциональные и статусные характеристики*. – Москва, 2005. – С. 189–196.

46. Калинин А. В. Лексика русского языка: учебное пособие для вузов по специальности "Журналистика" / А. В. Калинин. – 2-е изд. – Москва: Издательство МГУ, 1978. – 232 с.

47. Карцевский С. Язык, война и революция / С. Карцевский. – Берлин: Русское универсальное издательство, 1923. – 72 с.

48. Кастуева З. Т. Проблема заимствования в условиях билингвизма / З. Т. Кастуева // *Вопросы филологических наук*. – Москва, 2004. – №2. – С. 61–62.

49. Касьянова Л. Ю. Словообразовательная адаптация заимствованной лексики в русском языке конца XX–начала XXI в. / Л. Ю. Касьянова // Гуманитарные исследования = *Humanitaria studia*. – Астрахань, 2004. – № 3. – С. 23–29.

50. Кимягарова Р. С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII–XX вв.) / Р. С. Кимягарова // Вестник Московского государственного университета. Сер. 9, Филология. – 1989. – №6. – С.69–78.

51. Ковалева Т. В. Критерий самостоятельности словообразовательных типов с иноязычными форматами / Т. В. Ковалева // Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика. – Красноярск, 2003. – Вып. 3. – С. 67–70.

52. Кольцова Л. М. Русский язык в условиях интеграции культуры / Л. М. Кольцова // Русский язык в современном мире: материалы международной научной конференции: в 2 ч. / отв. ред. Л. В. Ковалева. – Воронеж, 2007. – Ч. I. – С. 3–9.

53. Кольцова Л. М. Слова «джихад» и «газават» в арабской и русской логосфере / Л. М. Кольцова, Х. А. Эль–Мсафер // Образование, наука, научные кадры. – 2015. – № 2. – С. 268–272.

54. Кольцова Л. М. Слова «джинн» и «шайтан» глазами русских и арабов / Л. М. Кольцова, Х. А. Эль–Мсафер // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика – 2015. – № 2. – С. 32 – 36.

55. Кравченко Е. В. Роль коннотативного компонента в значении деонимов с иноязычной корневой основой: (на материале английского

языка) / Е. В. Кравченко // Аспирант и соискатель. – Москва, 2004. – №5. – С. 281–284.

56. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики / И. Ю. Крачковский. – Москва ; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958. – 526 с.

57. Крысин Л. П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре / Л. П. Крысин // Проблемы русской лексикографии: тез. докл. междунар. конф. 6–е Шмелевские чтения, 24–26 февр. 2004 г. – Москва, 2004. – С. 54.

58. Крысин Л. П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре / Л. П. Крысин // Русский язык сегодня. – Москва, 2004. – Вып. 3. – С. 143–149.

59. Крысин Л. П. Заметки об иноязычных словах / Л. П. Крысин // Аванесовский сборник. – Москва: Наука, 2003. – С. 323–329.

60. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – Москва, 1996. – С. 142–161.

61. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – Москва: Наука, 1968. – 208 с.

62. Крысин Л. П. Иноязычный термин в русском просторечии / Л. П. Крысин // Филологический сборник: (к 100-летию со дня рождения акад. В. В. Виноградова). – Москва, 1995. – С. 262–268.

63. Крысин Л. П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» / Л. П. Крысин // Развитие лексики современного русского языка. – Москва, 1965. – С. 104–116.

64. Крысин Л. П. Лексикографическое описание иноязычного слова // Анализ текста: лексика и лексикография. / Л. П. Крысин. – Москва, 1989. – С.87–96.

65. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–39.

66. Крысин Л. П. Новые иноязычные заимствования в нормативных словарях / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2000. – № 1. – С. 66–72.

67. Крысин Л. П. Оценочный компонент семантики иноязычного слова / Л. П. Крысин // Русский язык: проблемы грамматической семантики и оценочные факторы в языке. – Москва: Наука, 1992. – С. 61–72.

68. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современной социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

69. Крысин Л. П. Языковое заимствование: взаимодействие внутренних и внешних факторов: (на материале русского языка современности) / Л. П. Крысин // Русистика сегодня. – 1995. – № 1. – С. 117–134.

70. Летаева Л. А. Проблема дифференциации экзотимов как разряда иноязычной лексики: на материале русских комедий и частной переписки второй половины XVIII века / Л. А. Летаева // 36. Матице срп. за славистику. – Нови Сад, 2003. – № 64. – С. 17–224.

71. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. – Москва: Наука, 1982. – 150 с.

72. Луценко Н. В. Об освоении иноязычных слов носителями русского языка / Н. В. Луценко // Филологические штудии. – Сургут, 2004. – Вып. 1. – С. 140–143.

73. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: учебное пособие / М. М. Маковский. – Москва: Высшая школа, 1989. – 200 с.

74. Максимова Т. В. Заимствование как лингвокультурологический феномен / Т. В. Максимова // Проблемы языка и речи в современном лингвистическом пространстве. – Волгоград, 2005. – С. 31–38.

75. Мамонтова Т. Н. Что несет нам глобализация: "свое" и "чужое" в языке / Т. Н. Мамонтова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2003. – Вып. 1. – С. 38–44.

76. Матей И. К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: дис. канд. ... филол. наук / И. К. Матей. - Воронеж, 2012. – 186 с.

77. Медведева И. Л. Психолингвистические аспекты функционирования иноязычного слова / И. Л. Медведева. – Тверь: Тверский государственный университет, 1999. – 111 с.

78. Небезина С. Б. К вопросу о способах передачи иноязычных слов в русском языке / С. Б. Небезина // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков. – Омск, 2003. – Вып. 4. – С. 72–78.

79. Никитин В. Н. О фонологическом компоненте заимствований / В. Н. Никитин // Языковые процессы в различных типах текста. – Самара, 1994. – С. 93–95.

80. Новикова Т. Б. Заимствование лингвокультурных концептов: (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Б. Новикова. – Волгоград, 2005. – 21 с.

81. Огиенко И. И. Иноземные элементы в русском языке: история проникновения заимствованных слов в русский язык / И. И. Огиенко. – Москва, 2010. – 136 с.

82. Оздоева Р. М. Арабизмы в ингушской лексике: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Оздоева. – Москва, 2007. – 21 с.

83. Олейникова О. Н. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи советской эпохи (с 1917 по 1940 г.): дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Олейникова. – Воронеж, 1992. – 301 с.

84. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. – 500 с.

85. Поппе–Младший Н. О тюркских лексических заимствованиях в "Слове о полку Игореве" и "Задонщине" / Н. Поппе–Младший // Труды Отдела древнерусской литературы. – Санкт–Петербург, 2004. – С. 153–161.

86. Прохватилова О.А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля / О. А. Прохватилова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград, 2006. – № 5. – С. 19-26.

87. Пуляткина И. Л. Славянское языковое посредничество в диалоге культур Восток–Запад с философской позиции всечеловечества: (на примере тюркизмов в немецком языке) / И. Л. Пуляткина // Восток–Запад: диалог культур и цивилизаций. – Москва, 2000. – С. 131–136.

88. Пшеничнова А. С. Заимствованная и интернациональная лексика в составе русского языка / А. С. Пшеничнова // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Ростов–на–Дону, 2005. – Ч. 1. – С. 22–27.

89. Рамазанова Д. Б. Некоторые аспекты изучения арабо-персидских заимствований в сибирских диалектах / Д. Б. Рамазанова // Сулеймановские чтения–2004: материалы 7–ой межрегион. науч.–практ. конф. – Тюмень, 2004. – С. 50–51

90. Русский язык конца XX столетия (1985–199) / Институт русского языка РАН. – 2–е изд. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.

91. Русский язык сегодня / отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва: Азбуковник, 2000. – Вып. 1. – 596 с.

92. Русский язык сегодня–3. Проблемы русской лексикографии / отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва: РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2004. – 364 с.

93. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление / Б. А. Серебренников. – Москва: Наука, 1979. – 242 с.

94. Смородин А. Ю. Лингвистическая природа заимствования / А. Ю. Смородин // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. – Москва, 2005. – Вып. 4.–С. 138–145.

95. Смородин А. Ю. Традиционно выделяемые критерии освоенности иноязычного слова / А. Ю. Смородин // Проблемы теории языка и переводоведения. – Москва, 2005. – №27. – С. 63–68.

96. Стернин И. А. Что происходит с русским языком?: очерк изменений в русском языке конца XX века / И. А. Стернин. – Туапсе, 2000. – 71 с.

97. Сывороткин М. М. Система адаптации заимствованной лексики тюркского и финно-угорского происхождения в современных русских говорах окско-волжско-сурского региона / М. М. Сывороткин. – Саранск, 2004. – 457 с.

98. Таганова Т. А. Лексическое заимствование как результат межкультурной коммуникации / Т. А. Таганова // Межкультурная коммуникация. – Пермь, 2004. – С. 138–143.

99. Тарасов М. В. К вопросу заимствования и упорядочения иноязычных терминов / М. В. Тарасов // Ученые записки МГПУ. Языкознание. – Мурманск, 2003. – Вып. 3. – С. 64–68.

100. Труды общества любителей российской словесности при императорском Московском университете. – Москва, 1812. – Ч. 4. – С. 184.

101. Труевцев К. М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи / К. М. Труевцев // Национальная идея: идеология, миф. – Москва, 2004. – С. 308–325.

102. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: формирование и функционирование. – Москва 2000. – С. 135–170.

103. Фабрицина О. Б. К вопросу о причинах заимствования: (на примере лексико-семантического поля "любимый") / О. Б. Фабрицина // Наука и образование. – Белово, 2003. – Ч. 3. – С. 460–464.

104. Феоκлистова В. М. Иноязычные заимствования в русском литературном языке 70–90-х гг. XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. М. Феоκлистова. – Тверь, 1999. – 24 с.

105. Ферм Л. Особенности развития русской лексики в новейший период: (на материале языка газет) / Л. Ферм. – Uppsala: Studia slavica Upsaliensia 33, 1994. – 234 с.
106. Филин Ф. П. Русский язык: энциклопедия / Ф. П. Филин. – Москва: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
107. Фролова Т. И. Некоторые проблемы автоматического анализа и перевода арабского текста / Т. И. Фролова, М. С. Булах // Труды международной конференции «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» (Диалог'2004). – Москва: Наука, 2004. – С. 85-89.
108. Хабарин М. О. Пути проникновения иноязычной лексики в словарный состав современного русского языка: научно-практическое пособие / М. О. Хабарин, А. Б. Соколова, О. А. Колотовкина. – Москва, 2005. – 73 с.
109. Халлави М. Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Х. Халлави. – Москва, 1986. – 15 с.
110. Хапилина Е. В. К вопросу о причинах лексического заимствования / Е. В. Хапилина, Ж. Багана // Романо–германская филология. – Саратов, 2005. – Вып. 5. – С. 66–68.
111. Хуссаян А. Х. Русская лексика арабского происхождения в теоретическом и прикладном рассмотрении: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Х. Хуссаян. – Москва, 2001. – 25 с.
112. Черкасова А. П. Арабские заимствования во французском языке Франции и магрибском варианте французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. П. Черкасова. – Воронеж, 2013. – 23 с.

113. Чо Хи Сук. Особенности синонимизации заимствованных слов разных частей речи / Чо Хи Сук // Голоса молодых ученых. – Москва, 2004. – Вып. 15. – С. 84.

114. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская ; под ред. С. Г. Бархударова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1971. – 540 с.

115. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие для пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. – Москва: Просвещение, 1972. – 327 с.

116. Шаповалова А. П. Аббревиация и межъязыковые контакты. Заимствованные сокращенные единицы / А. П. Шаповалова // Известия вузов. Северо-Кавказского регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону, 2004. – №4. – С. 79–86.

117. Шахбаз В. А. Историко-культурные предпосылки заимствований слов арабского происхождения в языки романо-германского лингвистического ареала / В. А. Шахбаз // Типология фольклорной традиции: актуальные проблемы полевой фольклористики. – Москва, 2004. – С. 158–165.

118. Шахбаз В.А. Слова арабского происхождения в романском языке евреев в период VIII–XV вв. в Испании / В. А. Шахбаз // Голоса молодых ученых. – Москва, 2005. – Вып. 17. – С. 137–144.

119. Шилова Г. Е. Особенности семантики и функционирования иноязычных слов в современной российской публицистике: (на материале

газет, радио и телевидения): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Е. Шилова ; науч. рук. И. А. Стернин. – Воронеж, 2005. – 16 с.

120. Шлыкова Е. И. К вопросу о характере взаимодействия языков в ситуации заимствования: (на примере французского и английского языков) / Е. И. Шлыкова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2004. – №2/3. – С. 202–204.

121. Шхалахо С. Ш. Иноязычные вкрапления как теоретико–терминологическая проблема / С. Ш. Шхалахо // Филологический вестник. – Майкоп, 2005. – №7. – С. 145–151.

122. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л. В. Щерба. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1958. – Т. 1. – 183 с.

123. Щитова О. Г. Функционирование иноязычных средств в тексте / О. Г. Щитова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 3. – С. 74–78.

124. Эмба З. Н. К вопросу о семантических изменениях арабских и персидских заимствований в башкирском языке / З. Н. Эмба // Тюркология накануне XXI века. – Уфа, 2005. – Т. 2. – С. 58–63.

125. Эль–Мсафер Х. А. Исламизмы в русском языке / Х. А. Эль–Мсафер // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 1. – С. 86 – 90.

126. Ярышева Н. В. Иноязычные заимствования в периодической печати / Н. В. Ярышева // Классика и современность: актуальность, традиции, новаторство. – Мурманск, 2004. – Т. 2. – С. 106–107.

СЛОВАРИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

127. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург.: Норинт: Российская академия наук, 2000. – 1536 с.
128. Адамчик В. В. Новый словарь иностранных слов / В. В. Адамчик. – Москва: АСТ, 2009. – 1152с.
129. Асланова Л. А. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка / Л. А. Асланова. – Москва: Славянский дом книги, 2010. – 960 с.
130. Баранов Х. К. Большой арабско–русский словарь: в 2 т. / Х. К. Баранов. – Москва: Русский язык, 2000. – Т. 1–2.
131. Большой академический словарь русского языка / под ред. К. С. Горбачевича. – Москва: Российская академия наук, 2004. – 661 с.
132. Гиргас В. Ф. Арабско–русский словарь к Корану и хадисам / В. Ф. Гиргас. – Москва: Типография Императорского университета, 1881. – 919 с.
133. Гогиберидзе Г. М. Исламский толковый словарь / Г. М. Гогиберидзе – Москва ; Ростов-на-Дону:Феникс, 2009. – 266 с.
134. Давайте говорить правильно!: новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке: крат. словарь–справочник / сост.: Г. Н. Складеревская, Е. Ю. Ваулина. – Москва ; Санкт–Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 218 с.

135. Кавецкая Р. К. Иноязычные слова на страницах современной прессы: словарь: ок. 660 слов / Р. К. Кавецкая. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1996. – 97 с.
136. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – Москва: ЭКСМО, 2011. – 864 с.
137. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва: Русский язык, 1998. – 848 с.
138. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – Москва: Русский язык, 2001. – 854 с.
139. Лёхин И. В. Словарь иностранных слов / И. В. Лёхин, Ф. Н. Петров. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. – 858 с.
140. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С.158.
141. Маринова Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник / Е. В. Маринова. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 240 с.
142. Никитина В. Ю. Большой словарь иностранных слов / В. Ю. Никитина. – Москва: Славянский дом книги, 2010. – 992 с.
143. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Москва: АСТ: Харвест, 2007. – 976 с.
144. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: А Темп, 2004. – 944 с.
145. Петрова М. В. Словарь иностранных слов / М. В. Петрова. – Москва: Рипол–классик, 2011. – 640 с.

146. Ситникова М. А. Новый словарь иностранных слов / М. А. Ситникова. – Ростов–на–Дону: Феникс, 2010. – 299с.
147. Смирнов Л. Н. Словарь иностранных слов и выражений / Л. Н. Смирнов. – Москва: АСТ: Олимп, 2000. – 780 с.
148. Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Скляревской. – Москва: Астрель: АСТ, 1998. – 700 с.
149. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской книги, 2011. – 960 с.
150. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва: Астрель: АСТ, 2008. – Т. 2. – 671 с.
151. Юсипова Р. Р. Турецко–русский словарь / Р. Р. Юсипова. – Москва: Русский язык–Медиа, 2005. – 693 с.

ИСТОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Хайям О. Рубаи / О. Хайям. - М.:РИПОЛ классик, 2011. – 607 с.
2. Лагин Л.И. Старик Хоттабыч: повесть-сказка /Л.И.Лагин. – М.: НИГМА, 2014. – 398 с.
3. Синдбад-наме/ М.: Из-во Восточной литературы, 1960. – 311 с.
4. Коран – перевод с арабского и комментарии / пер. М.Н. Османов. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 1016 с.
5. Коран – перевод смыслов и комментарии/ пер. И.В. Порохова. – М.: РИПОЛ классик, 2014. – 800 с.

ЛИТЕРАТУРА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

- 1- القرآن الكريم.
- 2- صحيح البخاري.
- 3- صحيح مسلم.
- 4- رحلة ابن بطوطة.
- 5- أبن تيمية. فقه التصوف.
- 6- خصائص اللغة العربية.
- 7- شمس العرب تسطع على الغرب. زيغريد هونكه.
- 8- النيل، عالم سبب. الحل القصدي للغة في مواجهة الأعتباطية.
- 9- الرومي، جلال الدين. المثنوي والمعنوي.
- 10- الرومي، جلال الدين. رباعيات مولانا جلال الدين الرومي.
- 11- أبن كثير، إسماعيل. تفسير أبن كثير.
- 12- الورد، علي. اسطورة الأدب الرفيع.
- 13- أبو علي، د. محمد توفيق. الامثال العربية والعصر الجاهلي.
- 14- صفوت، نجدة فتحي. العرب في الاتحاد السوفيتي.
- 15- رحلة ابن فضلان.
- 16- صالح، حليلة خالد رشيد. الجن في الشعر الجاهلي.
- 17- ال زهوي، ابو عبد الله الداني. سلسلة الاثار الصحيحة.
- 18- الجاحظ، عمر بن بحر بن محبوب. كتاب الحيوان.
- 19- علي، د. جواد. المفصل في تاريخ العرب قبل الاسلام.
- 20- الأصفهاني، الحسين بن محمد. المفردات في غريب القرآن.
- 21- زلهام، رودولف. الامثال العربية القديمة.
- 22- الخيام، عمر بن أبراهيم. رباعيات الخيام. ترجمة أحمد الصافي النجفي.
- 23- الخيام، عمر بن أبراهيم. رباعيات الخيام. ترجمة أحمد رامي.
- 24- الخيام، عمر بن أبراهيم. رباعيات الخيام. ترجمة طالب الحيدري.
- 25- تولستوي، ليف. حكم النبي محمد. ترجمة سليم قبعين.
- 26- أبن خلدون، عبد الرحمن محمد. مقدمة ابن خلدون.

- 27 شيميل، انا ماري. الشمس المنتصرة.
- 28 الذهبي، د.محمد حسين. علم التفسير.

СЛОВАРИ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

- 1- معجم اللغة العربية المعاصرة. د.أحمد مختار عمر. القاهرة 2008.
- 2- المعجم الوسيط. لجنة من الباحثين. 2004.
- 3- معجم المعاني الجامع.
- 4- مختار الصحاح. نسخة الكترونية.
- 5- المنجد في اللغة والأدب.
- 6- معجم كلمات القرآن الكريم. د.محمد زكي محمد خضر.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 1- [Национальный корпус русского языка](http://www.ruscorpora.ru/index.html)
(<http://www.ruscorpora.ru/index.html>)
- 2- www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguists/sep/09.php.
- 3- http://essaysonhistory.ucoz.ru/news/religija_v_srednie_veka/2012-07-30-111.
- 4- <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-33873.htm>.
- 5- <http://slovari.yandex.ru/>
- 6- <http://vslovari.ru/slovo/>
- 7- <http://articles.islamweb.net/media/index.php?page=article&lang=A&id=28822>
- 8- <http://www.oed.com/viewdictionaryentry/Entry/122562>
- 9- <http://www.almaany.com/home.php?language=arabic>
- 10- <http://classic.aawsat.com/details.asp?section=17&article>
- 11- <http://www.yabeyrouth.com/pages/index195.htm>
- 12- <http://www.answering-islam.org/Books/Hughes/d.htm>
- 13- <http://gallicismes.academic.ru/>
- 14- <http://www.theoi.com/>
- 15- <http://www.qhaddad.com/ar/>
- 16- <http://www.gramota.ru/slovari/online>
- 17- http://www.hodaalquran.com/sepical_cat.php?sec=5&s=e8dc3b54906b7921f27c155b8897740c
- 18- <http://www.oed.com/?jsessionid=4FC368133B475AB01C3FB0C4F8CD D41B?authRejection=true&url=%2Fviewdictionaryentry%2FEntry%2F122562>
- 19- <https://translate.google.com/#ru/ar/>
- 20- http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguists/sep/09.php
- 21- <http://www.ronl.ru/referaty/raznoe/680727/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИСЛАМИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (107 слов)

Высокочастотные, среднечастотные, низкочастотные, неупотребительные

А

Адат

Азан

Акида

Аллах

Аят

Аятолла

В

Вакф

Вали

Ваххабиты

Г

Газават

Гази

Гурия

Гяур

Д

Дервиш

Джадидизм

Джинн

Джихад

З

Закат (закят)

Зикр

И

Ибадат

Иблис

Имам

Имамат

Иман

Ислам

Исламизация

Исламизм

Исламист

Исламистский

Исламский

Ифрит

К

Кааба

Кадн

Калам

Кафир

Кнбла

Коран

Курбан-байрам

М

Мавлавн

Мавлн

Мазар

Малнкнты

Марабуты

Масджн

Медн

Медресе

Мекка

Мектеб

Мечеть

Моджахед

Мулла

Муслим

Мусульмане

Мусульманский

Муфтий

Муэдзин

Мюруд

мюридизм

Н

Намаз

П

Панисламизм

Паранджа

Р

Рамадан, рамазан

С

Салям

Сигэ

Сира

Сунна

Суннит
Суннизм
Сура
Суфизм
Суфий

Т

Таваф
Такбир
Талак
Тарикат
Тафсир
Текке
Тюрбан

У

Улемы
Умма
Ураза-байрам

Ф

Факир
Фикх

фитр

Х

Хадж

Хаджи

Хадис

Халиф

Халифат

Халяль

Ханафиты

Ханбалиты

Харам

Хатыб

Хиджаб

Хиджра

Хутба

Ч

Чалма

Чадра

Чачван

Ш

Шайтан

Шариат

Шариф

Шафииты

Шахид

Шейх

Шииты